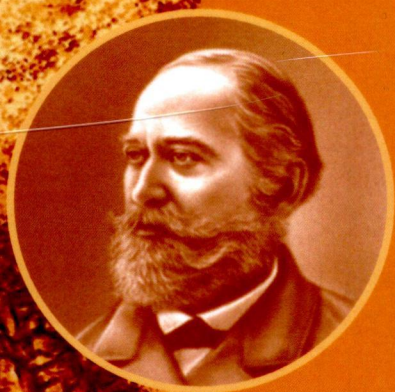

Международная
Академия
Бизнеса

Осколков В.С.

**РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКИ XIX ВЕКА
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ
(С.М. Соловьёв)**

АЛМАТЫ

Осколков В.С.

**Российские историки XIX века о
взаимодействии общества и природы
(С.М. Соловьёв)**

Алматы 2010

УДК 94
ББК 63.3(2)
О 72

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Абылхожин Ж.Б.
Доктор исторических наук, профессор Мовкебаева Г.

Осколков В.С.

О 72 Российские историки XIX века о взаимодействии общества
и природы (С.М. Соловьёв). – 155 с.

ISBN 9965-453-67-5

В монографии исследуется научное творчество выдающегося
русского историка С.М. Соловьёва. В частности
рассматриваются взгляды учёного на проблему взаимодействия
общества и природы. При этом изучаются этапы становления
концепции С.М. Соловьёва и её влияние на историческую науку
России.

Книга предназначена для научных работников,
преподавателей гуманитарных факультетов вузов, всех
интересующихся историей Российской исторической мысли и
проблемой взаимодействия общества и природы.

УДК 94
ББК 63.3(2)

Рассмотрено и утверждено на заседании Учёного Совета МАБ
(протокол № 2 от 22 сентября 2010 года) и рекомендовано к изданию.

ISBN 9965-453-67-5

© НОУ МАБ, 2011
© Осколков В.С., 2011

ВВЕДЕНИЕ

Творчество выдающегося российского историка Соловьева Сергея Михайловича вызывало и вызывает заслуженный интерес научных кругов не только России или пространства бывшего СССР, но и всего мира. Написанная им более ста лет назад «История России с древнейших времен» не утратила научную актуальность и на сегодняшний день. Прodelав колоссальную работу: выявив, собрав и проанализировав огромное количество источников, он год за годом, в течение двадцати девяти лет, вводил их в научный оборот, открывая для широкого круга исследователей и общественности все новые и новые моменты из истории России. Каждый из этих двадцати девяти томов представляет собой законченное научное исследование определенного периода истории России. Кроме данного труда, Соловьев оставил более ста пятидесяти научных работ: статей, рецензий и монографий.

Научно - теоретическое наследие выдающегося историка долгие годы определяло основные направления развития российской исторической науки. Оно нашло продолжение в трудах его учеников и последователей, к коим можно отнести таких выдающихся историков, как: В.О. Ключевский, Н.П. Павлов-Сильванский, К.Н. Бестужев-Рюмин и другие. Его труды анализировали и использовали и общественные деятели от революционеров-демократов до марксистов. То, что произведения Соловьева до сих пор вызывают живейший интерес, подтверждается и тем, что за последние тридцать лет его собрание сочинений выдержало два издания.

К сожалению, до сегодняшнего дня научная лаборатория ученого не получила должного освещения в историографии. Кроме немногочисленных, на наш взгляд, статей и непродолжительных экскурсов, в монографиях, посвященных отдельным моментам исторического процесса исследованию научного творчества Соловьева посвящена только одна монография, выпущенная в свет В.Е. Иллерецким в 1980 году. Для сравнения отметим, что его ученику и последователю В.О. Ключевскому в данном вопросе повезло гораздо больше - кроме довольно большого числа статей, посвященных его творчеству, мы можем привести три крупных монографии: Р.А. Киреевой – «В.О. Ключевский как историк русской исторической науки». - М.,1966; Э.Г. Чумаченко – «В.О.

Ключевский – источниковед». - М.,1970; М.В. Нечкиной – «Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества», М.,1974. Таким образом, творческая мастерская С.М. Соловьева до сегодняшнего дня не стала предметом научного исследования. В то же время данная проблема имеет огромное значение не только в историографическом, но и в методологическом планах.

Задача данной работы заключается в том, что бы на примере формирования взглядов на взаимодействие общества и природы, исследовать процесс формирования исторической концепции Соловьева, и проследить влияние этой концепции на последующих историков. Для решения данной задачи мы проанализировали доступные нам произведения Соловьева, а так же труды, которые он читал в детские и юношеские годы и использовал для исследования исторического процесса.

Мы ограничили рамки исследования работ, оказавших, на наш взгляд, влияние на формирование исторической концепции Соловьева 1851 годом - годом выхода в свет первого тома «Истории России с древнейших времен», считая, что к этому времени основные взгляды на факторы, влияющие на формирование исторического процесса, и, в частности, проблемы взаимодействия общества и природы, у Сергея Михайловича уже сложились, и в дальнейшем происходила только их дальнейшая разработка.

Для решения вопроса о влиянии идей Соловьева относительно взаимодействии общества и природы на последующих историков мы в основном ограничились концом XIX - началом XX веков.

При работе над диссертацией мы детально проанализировали и «Историю России», и другие работы Соловьева на предмет решения им проблемы взаимодействия общества и природы. Конечно, проделывая такую огромную источниковедческую работу, Сергей Михайлович не мог себе позволить пускаться в продолжительные теоретические диспуты.

Теоретико-методологическими, в своей основе, являются только первый и тринадцатые тома его многотомной «Истории России». По всей видимости, Соловьев прекрасно осознавал, что совместить две задачи - ввести в научный оборот огромное количество источников по тысячелетней истории России и провести их глубокий теоретический анализ в одном произведении довольно сложно. По этой причине, в данном его произведении,

кроме указанных выше томов, мы очень редко встречаем теоретические рассуждения автора, а в томах, посвященных более поздней истории, в частности истории послепетровской эпохи, в связи со значительным увеличением количества привлекаемых источников, они и вовсе отсутствуют.

Однако его теоретические рассуждения мы встречаем в многочисленных статьях, посвященных как истории России, так и всемирной истории. В частности, довольно много материала по интересующей нас теме взаимодействия общества и природы мы обнаружили в таких работах Соловьёва как: «Наблюдения над исторической жизнью народов», «Начала русской земли», «Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого», «Древняя Россия», «Исторические письма». Кроме того рассматривались «Публичных чтениях о Петре Великом», которые являются более глубоко разработанным вариантом тринадцатого, четырнадцатого и, отчасти, пятнадцатого томов «Истории России», посвященных петровской эпохе и предназначались для публичных выступлений, посвященных двухсотлетию юбилею Петра I.

Вызывают интерес и историографические работы Соловьёва: «М.Н. Карамзин и его литературная деятельность: История государства Российского», две статьи, посвященные Шлёцеру: «Август Людвиг Шлёцер» и «Шлёцер и антиисторическое направление». Венчает его историографические изыскания «Писатели русской истории XVIII века», в которой довольно детально анализируется научное наследие А. Манкиева, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и, вкратце, В.К. Тредьяковского, Ф.А. Эмина и митрополита Платона.

При решении вопроса о формировании исторических взглядов Соловьёва и его историографических воззрений определяющими для нас явились дневниковые записи Сергей Михайловича, опубликованные после его смерти под названием «Мои записки для детей моих, а если можно, и для других». В них С.М. Соловьёв довольно подробно описывает, когда с какими научными произведениями он ознакомился и определяет, какое впечатление данные произведения на него произвели, какие идеи авторов он воспринял и над какими работал в дальнейшем.

При решении вопроса о формировании научных исторических и философских взглядов С.М. Соловьёва, мы попытались пройти

тем же путем, каким шел он. В связи с поставленной таким образом задачей, нами проанализированы произведения, прочитанные Соловьевым, авторы которых касались проблемы взаимодействия общества и природы и, на наш взгляд, так или иначе оказали влияние на складывание у него концепции на данную проблему.

На первое место встают, конечно же, труды исследователей истории России. Здесь нами проанализировано научное наследие Н.М. Карамзина, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, П.И. Шафарика, Г. Эверса т.е. тех авторов с произведениями которых Соловьев был несомненно знаком, а так же произведения ученых с которыми он был знаком лично: М.П. Погодина, М.Т. Каченовского и Т.Н. Грановского. Во время работы над произведениями перечисленных авторов нас в первую очередь интересовал вопрос, как они рассматривали проблему взаимодействия общества и природы.

Философско-теоретически данную проблему решали такие исследователи, как французский просветитель Ш. Монтескье, немецкие философы Шеллинг и Гегель. С произведениями данных авторов Соловьев был знаком, и их идеи, особенно Гегеля. Идеи данных учёных сыграли значительную роль в процессе формирования взглядов Сергея Михайловича на развитие исторического процесса в целом и взаимодействии общества и природы, в частности.

Кроме произведений вышеперечисленных авторов, мы проанализировали работы немецкого географа К. Риттера и английского исследователя Г. Бокля. Риттер представляет для нас интерес как известный географ середины XIX века, с произведениями которого Соловьев, несомненно, был знаком и лекции которого, во время заграничного путешествия, слушал. Работа Бокля «История цивилизации в Англии» для нас она вызывает интерес как произведение, в котором были сосредоточены современные для того времени понятия о проблеме взаимодействия общества и природы. Анализ показал, что идеи Соловьева в данном вопросе вполне современны.

Для выяснения вопроса о том, насколько были признаны в научной общественности второй половины XIX - начала XX веков взгляды С.М. Соловьева о взаимодействии общества и природы, мы проанализировали произведения ряд произведений. В частности это

произведения Н.П. Павлова-Сильванского¹, отдельные работы Г.В. Плеханова² и М.Н. Покровского.³

Кроме того, для определения общественной значимости трудов С.М. Соловьева нами были привлечены воспоминания, письма и дневниковые записи современников историка. Здесь мы использовали письма студентов, слушавших лекции Соловьева: А.Н. Афанасьева, Н.А. Белоголового, К.Н. Бестужева-Рюмина, А.Н. Плещеева, М.М. Ковалевского, И.Г. Прыжова, И.И. Янжула, В.О. Ключевского, а так же письма: А.И. Герцена, Л.Н. Толстого. Использовались так же дневниковые записи Л.Н. Толстого и В.О. Ключевского.

Нами изучено так же большое количество статей и монографий современных исследователей, посвященных анализу произведений привлекаемых нами авторов. В связи с возросшим, начиная с конца 70-х и особенно с 80-х годов XX века интересом к научному творчеству С.М. Соловьева, нами были исследован ряд работ, посвященных научному наследию этого выдающегося историка. Из авторов, занимающихся этой проблемой, нам особо хотелось бы отметить С.С. Дмитриева, который не только выпустил в свет статьи, посвященные Сергей Михайловичу, но и является автором, совместно с Н.Д. Ковальченко вступительных статей к последнему изданию собрания сочинений Соловьева.⁴ В данных работах довольно полно, на сколько это позволяют подобные статьи, освещены и жизненный, и творческий путь С.М. Соловьева. Однако об интересующей нас проблеме взаимодействия общества и природы упоминается лишь вскользь.

Другой известный историограф В.Е. Иллерицкий, после написания ряда статей, посвященных общему ходу развития

---

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Феодолизм в России.-М.,1988.

² Плеханов Г.В.// К вопросу о развитии монистического взгляда на историю// Сочинения Т. VII.-М.-Л.,1923; История русской общественной мысли// Там же .- Т. XX,XXI,XXII, XXIII,XXIV.- М.-Л.,1925-1927.

³ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен// Избранные произведения в четырех книгах.-Кн.1.-М.,1966; Курс русской истории проф. В. Ключевского//Там же.-Кн.4; Борьба классов и русская историческая литература// Там же; О книге академика Лаппо-Данилевского//Там же.

⁴ См.: Дмитриев С.С. Историческая наука в Московском университете в 60-90-х годах XIX века//Вестн. Моск. ун. Серия общ.наук.-1954.-вып.3.-№7.-С.95-115; Он же. Соловьев - человек, историк// Вступ. ст. в кн. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России.-М.,1989.-С.5-22;Дмитриев С.С., Ковальченко Н.Д. Историк Сергей Михайлович Соловьев. Его жизнь, труды, научное наследство//Соловьев С.М. Собр. соч. в XVIII кн.- Кн.I.- М.,1988.-С.6-48.

русской историографии XIX века и освещению его советскими историками, выпустил в свет единственную пока как в советской, так, насколько нам известно, и в русской исторической науке, научную монографию, посвященную С.М. Соловьеву. Данное произведение под названием «Сергей Михайлович Соловьев» увидело свет в 1980 году. В настоящее время данная работа и вышедшая на следующий год статья «Советские историки о С.М. Соловьеве»¹ уже не могут удовлетворить исследователей научного творчества Соловьева. Следует отметить, что проблема взаимодействия общества и природы в научном творчестве Сергея Михайловича так же, практически, не освещена в данных произведениях.

Гораздо больший интерес для нас представляют статьи И.И. Колесника, в которых автор довольно подробно рассмотрел вопрос об оценке современниками «Истории России» Соловьева и, в частности, критики освещенного им географического фактора и его роли в историческом процессе.² Следует отметить, что рецензируемая Колесником статья Беляева является практически единственным анализом современниками Соловьева данной проблемы.

Большую работу по анализу произведений С.М. Соловьева и их месте в русской историографии проделал А.М. Сахаров, который не только выпустил в свет ряд статей, посвященных и научному творчеству Сергея Михайловича, и общему развитию историографии, а так же является автором вышедших в качестве учебного пособия лекций по историографии.³ Помимо этого им, совместно с В.Т. Пашуто и В.С. Шульгиным, была осуществлена подготовка комментариев к последнему изданию собрания сочинений Соловьева.

Следует отметить и работы Н.И. Цимбаева, который не только написал послесловие к отдельному изданию работ Соловьева,

---

¹ См.: Иллерицкий В.Е. Советские историки о С.М. Соловьеве// Вопр.ист.-1981.- №11.-С.124-130.

² См.: Колесник И.И. М.П. Погодин об «Истории России» С.М. Соловьева// Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения.- Днепропетровск, 1976.-С.98-103; Он же. Родовая теория С.М. Соловьева в оценке Аксакова// Там же.-С.73-82; Он же. Беляев о географическом факторе «Истории России» С.М. Соловьева// Там же.-1977.-С.92-101.

³ См.: Сахаров А.М. История России в трудах С.М. Соловьева// Вест. Моск. ун. 1971.-№3.-С.73-87; Он же.- Некоторые вопросы историографических исследований//Вопросы методологии и истории исторической науки.-М.,1977.

вышедших в свет в 1983 году под названием «Избранные труды. Записки», но и в серии «Жизнь замечательных людей» явился автором монографии, посвященной жизни и научной деятельности С.М. Соловьева. Данная серия носит популярный характер и предназначена для широкого круга читателей; по этой причине для нашего исследования она не представляет большой ценности.

Изучены нами и две диссертации на соискание звания кандидата исторических наук, посвященных изучению научного наследия С.М. Соловьева - это работа И.В. Волковой «Новый период истории в трудах Соловьева С.М. (Из истории общественно-политической мысли XIX в века)» и А.Н. Шаханова «Вклад С.М. Соловьева в развитие русской буржуазно-либеральной историографии», защищенных в Москве соответственно в 1984 и 1989 годах. Как видно из названия этих работ, а анализ их это подтверждает, проблеме взаимодействия общества и природы в произведениях С.М. Соловьева в них практически не уделяется внимание.

Из авторов, занимающихся исследованием творческого наследия Сергей Михайловича, мы еще отметим В.И. Дурновцева, опубликовавшего ряд статей.¹ Данные статьи освещают малоизученный в советской историографии вопрос о вкладе Соловьева в разработку проблем всеобщей истории, в особенности нового времени. Здесь же мы можем отметить и очень содержательную статью Л.В. Черепнина.²

Данными работами практически ограничивается круг исследований, посвященных непосредственно С.М. Соловьеву. Как правило, его научная деятельность анализируется в работах, освещающих общий ход развития российской историографии. К таким работам можно отнести работу А.Т. Николаевой «Теория и методика источниковедения истории СССР», вышедшую в Москве

---

¹ См.: Дурновцев В.И. Проблема «Россия, славянский мир и Запад» в освещении К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина//Историографические исследования по славяноведению и балканистике.-М.,1984.-С.116-134; Он же. Россия и запад в контексте всемирной истории. К изучению научного наследия С.М. Соловьева//Историография проблемы международных отношений и национально-освободительных движений в странах Западной Европы и Северной Америки.М.,-1985.-С.194-211.

² См.: Черепнин Л.В. С.М. Соловьев как историк//Он же: Отечественные историки XVIII-XX вв.-М.,1984.-С.9-45.

в 1988 году, работы А.Н. Цамутали,¹ а так же ряд статей В.И. Шевцова.²

Большую помощь в написании нашей диссертации оказало обращение к учебной историографической литературе. Это и приведенное выше учебное пособие А.М. Сахарова «Историография истории СССР». Особо отметим здесь учебное пособие Н.Л. Рубинштейна «Русская историография», вышедшее в свет в 1941 году. Данное пособие вызвало живую полемику и жесткую критику со стороны партийной номенклатуры, так как не везде отвечало идеологическим установкам тоталитарного режима. Критиковали его, в основном, за персонализацию историографических процессов. Однако, несмотря на отдельные недостатки и устарелость некоторых подходов, в настоящее время из вышеперечисленных учебных изданий в данном, на наш взгляд, наиболее полно представлены основные направления развития российской историографии.

Наибольший интерес при написании нашей работы представляет монография М.Г. Федорова «Русская прогрессивная мысль XIX века от географического детерминизма к историческому материализму», вышедшая в свет в 1972 году. Первая глава данного исследования представляет собой анализ работ Г.В. Плеханова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и Л.И. Мечникова по решению в них вопроса о взаимодействии общества и природы. Здесь автор совершенно справедливо отмечает современную научную актуальность некоторых выводов Соловьева.³ К недостаткам данного исследования мы можем отнести излишне классовый

---

¹ См.: Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века.-Л.,1977; Он же. Борьба направлений в русской историографии в период империализма: исторический очерк.-Л.,1986.

² См.: Шевцов В.И. Происхождение Русской государственности в сочинениях Густава Эверса//Вопросы историографии и источниковедения всеобщей истории.-Днепропетр.,1970.-С.46-54; Он же. Родовая теория Г. Эверса//Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений.-М.,1973.-С.6-24; Он же. Скептическая школа М.Т. Каченовского в оценке В.С. Иконникова//Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения.-Днепропетр.1976.-С.80-88; Он же. Оценка скептической школы в советской историографии//Там же.-1977.-С3-14; Он же. Понимание предмета и задач исторической науки в русской историографии первой трети XIX века//Проблемы историографии и источниковедения истории СССР.-Днепропетр.,1979.-С.2-25.

³ См.: Федоров М.Г. Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму.Новосибирск.-1972.-С.21.

подход Федорова и то, что для анализа им взята лишь «История России» С.М. Соловьева.

Любопытно, на наш взгляд, и то, что в статье «Советские историки о С.М. Соловьеве» В.Е. Иллерицкий не упоминает о книге М.Г. Федорова.¹

Рассматривая место исторической концепции Соловьева мы исходили из тех позиций, что при современном развитии исторической науки, когда она освободилась от субъективизма, антиисторичности и односторонности в отношении к прошлому в центр исторического исследования должен встать человек. Здесь же мы согласимся с И.Д. Ковальченко, что «Те или иные теории, идеи и концепции надо оценивать, как известно, не потому, чего они не дали сравнительно с современностью, а по тому, что они дали нового сравнительно с предшествовавшей им эпохой».²

В структурном отношении наша работа состоит из: введения, трех глав, заключения и приложения. Первая глава называется «Формирование идеи взаимодействия общества и природы у С.М. Соловьева». В ней, исходя из посылки, что в основном историческая концепция у Соловьева сложилась уже к написанию им первого тома «Истории России» (т.е. к 1851 году), нами проанализированы работы, с которыми Сергей Михайлович был знаком. Исследовался в основном вопрос, как изучаемые авторы рассматривали проблему взаимодействия общества и природы. Однако не оставляли в стороне и формирование общей исторической концепции Сергей Михайловича.

Вторая глава носит название «Проблема взаимодействия общества и природы в произведениях С.М. Соловьева». Здесь на анализе произведений Соловьева (нами анализировалась не только «История России», но другие вышеприведенные работы Соловьева), сделаны выводы о подходах к решению данной проблемы самим Сергей Михайловичем. Нами рассмотрен вопрос, упускаемый предшествующими исследователями научного наследия Соловьева - вопрос о том, как Сергей Михайлович рассматривал проблему воздействия человека на природу.

---

¹ См.: Иллерицкий В.Е. Советские историки о С.М. Соловьеве//Вопросы истории.-1981.- №11.-С.124-130.

² Ковальченко И.Д. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое// Свободная мысль.-1995.-№2.-С.113.

Третья глава называется «Влияние концепции взаимодействия общества и природы С.М. Соловьева на последующих историков». В ней анализируются отклики современников о самом Соловьеве и о его произведениях, а так же произведения В.О. Ключевского, Г.В. Плеханова, Н.П. Павлова-Сильванского и М.Н. Покровского на предмет преемственности взглядов на проблему взаимодействия общества и природы.

В приложении нами приведена таблица «Жизненный и творческий путь С.М. Соловьева», составленная по параллельно-хронологическому принципу. В ней в синхронном порядке представлены данные основных событиях в жизни ученого и его научных изысканий.

І Глава

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ У С.М. СОЛОВЬЕВА

На формирование научной концепции любого ученого оказывают влияние различные факторы. Человек, стремящийся познать мир или какой-либо его аспект, должен постоянно пополнять запас знаний по выбранной теме. Кроме того, на формирование научных взглядов оказывает большое влияние и повседневная жизнь: встречи, разговоры, рассуждения над, казалось бы, чисто бытовыми вопросами. Здесь автор полностью согласен с мнением М. Блока, что «...мы сознательно или бессознательно в конечном счете всегда заимствуем у нашего повседневного опыта, придавая ему, где должно, известные новые нюансы, те элементы, которые помогают воскресить прошлое».¹

Научная историческая концепция С.М. Соловьева основывалась на определенных философско-исторических воззрениях. На формирование основных идей о взаимодействия общества и природы Сергея Михайловича, таким образом, большое влияние оказали как сочинения философов и историков, им прочитанные, так и личные встречи, беседы и лекции, в разное время прослушанные Соловьевым.

Следует отметить редкую начитанность Сергей Михайловича, его большую эрудицию. Отзывы об этом современников Соловьева, как лично с ним знакомых, так и знавших его только по его произведениям, мы приведем в третьей главе нашей работы, в которой будет рассмотрен вопрос о влиянии исторических идей Сергей Михайловича на общественное мнение и историческую науку России. Затем мы приведем только один отзыв его ученика и последователя, человека, наверное, лучше всех знавшего и сильные и слабые стороны Соловьева и как преподавателя, и как ученого - историка, речь идет о В.О. Ключевском. Он, в частности вспоминает о Соловьеве, - «Чего только он не знал, не читал, чем не интересовался и о чем не думал! Он внимательно и с удивительной экономией досуга следил за иностранной

---

¹ Блок М. Апология истории или ремесло историка. -М.,1986.-С.28.

литературой по географии, по всему кругу наук исторических и политических, как и за текущими международными отношениями».¹

Таким образом, Соловьев был в курсе всех событий не только мировой науки, но и всех мировых событий. Это позволяло ему легко ориентироваться и в достижениях современной ему науки. Кроме того, знания произведений предшествующих исследователей использовались им при написании своих произведений.

Соловьев прекрасно понимал, что наука не развивается на пустом месте, что развитию науки способствует кропотливая работа предшественников. В связи с этим он отмечал: «... мы начнем с того, что признаем заслугу каждого из предшествующих писателей, ибо каждый в свою очередь указал на новую сторону предмета и тем самым способствовал лучшему пониманию его».²

Следует отметить, что своя, довольно оригинальная концепция относительно факторов, влияющих на развитие человеческого общества и месте природы среди этих факторов, в основном сформировалась у Соловьева уже к написанию им 1-го тома главного труда его жизни – «Истории России с древнейших времен».

Прийти к такому выводу нам позволяют замечания исследователей научного творчества Сергей Михайловича. Мы сошлемся хотя бы на мнение Ключевского, он отмечал: «Когда Соловьев начинал первый том своей “Истории России”, процесс русской исторической жизни, как он понимал его, уже представлялся ему вполне ясно, и осталось только изложить его подробности».³ На это обратил внимание и В.Е. Иллерицкий: «Уже в первом томе труда Соловьева выявились важнейшие принципы истолкования им русской истории: признание внутренних факторов – «природы страны», «природы племени» - в качестве решающих».⁴ В дальнейшем происходит углубление данной идеи и подтверждение концепции все новыми историческими факторами.

---

¹ Ключевский В.О. С.М. Соловьев как преподаватель// Сочинения в девяти томах.-Т. VII.- С.324-325.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен// Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн.2.-Т.4.- М.,1988. - С.635. (Далее сноски на данное издание по томам.)

³ Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев//Сочинения в девяти томах.-Т. VII.- С.314.

⁴ Иллерицкий В.Е. Советские историки о С.М.Соловьеве// Вопросы истории.-1981.-№11.- С.124-125,

Рамки данной главы будут в основном ограничены 1851 годом, то есть нами будет проанализированы произведения, с которыми Сергей Михайлович так или иначе сталкивался до этого года.

Вопрос о формировании концепции взаимодействия общества и природы у С.М. Соловьева нами будет рассматриваться с двух сторон. Во-первых, следует рассмотреть основные теоретико-философские воззрения, имеющие хождения в научном мире России в середине XIX века, и, во-вторых, как эти идеи были усвоены российскими историками, и как они рассматривали вопрос о взаимодействии общества и природы на конкретных исторических примерах. Наша задача существенно сужается воспоминаниями Соловьева о том содействии, которое оказали на него те или иные идеи, почерпнутые им в различных произведениях или при личных встречах и знакомствах с носителями данных идей.

Как уже отмечалось выше, главным источником в данном случае для нас послужила, прежде всего, работа Сергей Михайловича «Мои записки для детей моих, а если можно, и для других» опубликованная после смерти автора. Точно неизвестно, когда они были написаны Соловьевым; по всей видимости, они представляют своего рода литературный дневник, который постепенно не только заполнялся (скорее всего, от случая к случаю), но и дополнялся. Об этом говорит хотя бы добавление к описанию событий 1845 -1846 академического года – «писано 1 сентября 1857 года».¹ Последние же страницы «Записок» были написаны Соловьевым в конце жизни.²

В данной главе нами будет рассмотрен вопрос использования С. М. Соловьевым античных источников, а также идеи основоположника географической школы в социологии - Шарля Луи Монтескье. Затем будет произведен анализ произведений, оказавших влияние на С. М. Соловьева. В хронологическом порядке нами взяты произведения Н.М. Карамзина, В.Н. Татищева, И.Н. Болтина, М. В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера, М.М. Щербатова и П.И. Шафарика. Это произведения, с авторами которых он не

---

¹ Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других/ Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. -Т.18. -М.,1995. -С.599.

² См.: Цимбаев Н.И. Комментарии к восемнадцатой книге «Сочинений» С.М. Соловьева// Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. -Кн. XVIII. -М.,1995. -С.669.

встречался (за исключением Шафарика), но чьи идеи могли, на наш взгляд, оказать воздействие на формирование исторической концепции С.М. Соловьева. Затем нами будут рассмотрены историко-философские теории Фридриха Шеллинга и Гегеля, причем, сделано это будет через интерпретацию М.П. Погодина, М.Т. Каченовского и Т.Н. Грановского. Эти ученые переносили идеи Шеллинга (Погодин) и Гегеля (Каченовский, Грановский) на русскую историю. В решении данной проблемы мы не смогли оставить в стороне и работы известного географа К. Риттера, с которым С.М. Соловьев встречался во время своего зарубежного путешествия.

К такому построению главы мы пришли, стремясь приблизиться к хронологии знакомства самим Соловьевым с произведениями представленных авторов, т.е. приблизиться к процессу формирования исторической концепции Сергей Михайловича в хронологическом порядке.

Здесь следует отметить, что специально проблемой взаимодействия общества и природы никто из перечисленных выше ученых не занимался. Данная проблема не вычленялась из общих задач философских или исторических исследований.

Мировоззрение и историческая концепция Соловьева складывалась в условиях кризиса феодально-крепостнической системы в России, что, естественно, приводило к обострению социальных противоречий. В этот же период происходило формирование новых общественно-политических направлений. Россия находилась на историческом переломе. Общеизвестно, что именно в такие периоды повышается интерес или даже потребность в переосмыслении прошлого на основе накопленного исторического опыта, именно в такие периоды встает настоятельная необходимость в новых теоретических подходах.

Видимо, нет необходимости объяснять здесь значение работ античных авторов в изучении истории. Довольно продолжительное время эти сообщения являлись фактически единственными источниками истории народов Европы и Азии. С развитием исторической науки и открытиями XIX века значение античных источников не упало, а даже, благодаря археологическим работам Генриха Шлимана, вера в их свидетельства возросла. Любой образованный человек прошлого столетия знал, и иногда на языке подлинника, произведения Геродота, Тацита, Аристотеля и других

античных авторов. Древнегреческий язык и латынь довольно основательно изучались в гимназиях и университетах России.

С.М.Соловьев закончил первую московскую гимназию при Московском университете в 1838 году с серебряной медалью. В этом учебном заведении довольно полно изучались античные источники. Об этом говорит хотя бы тема его выпускного сочинения – «Рассуждения о необходимости изучения древних языков, преимущественно греческого, для основательного знания отечественного».¹ Изучал античных авторов Сергей Михайлович и во время учебы в университете, а вот в древних языках он не преуспел. «Свободно читать греческих авторов,- отмечал Соловьев,- я не выучился в университете, а после, не имея упражнения, скоро позабыл и то что знал».²

Таким образом, по всей видимости, Сергей Михайлович не пользовался античными источниками на языке оригинала. Но в тоже время, переводные издания, которые использовал Соловьев, не вызывали у него никаких нареканий. Кроме того, в данной работе мы не ставили перед собой задачу изучения вопроса: какими именно переводными изданиями пользовался С.М. Соловьев, насколько они были близки к оригиналу и пользовались популярностью среди научного мира XIX века. Нас интересует, как и с какими целями использовал свидетельства античных авторов Сергей Михайлович во время работы над основным трудом своей жизни «История России с древнейших времен».

В исследовании истории России С.М.Соловьев следовал уже сложившимся традициям и, вслед за В.Н. Татищевым и Н.М. Карамзиным, экскурс в древнейшую историю начал с известий античных авторов. Здесь следует что, в то время Соловьев и не располагал никакими другими источниками о древнейшей истории славян и народов, территорию которых в дальнейшем заселили славяне. Собственно древнеславянские источники, включая «Повесть временных лет», бывшие в распоряжении Сергея Михайловича, фактически не освещают древнейшего периода русской истории. Сообщение античных авторов он приводит в первом и тринадцатом томе «Истории России», которые к тому же являются методологическими по своей сути.

---

¹ См.: Речи, произнесенные в торжественном собрании Московской 1-й гимназии 24 сентября 1838г. - М., 1836.-С.5-19.

² Соловьев С.М. Записки...-С.581.

В своей работе Сергей Михайлович использовал как труды античных историков (Геродота, Тацита, Аммиана Марцеллина, Диодора Сицилийского и др.), так и сообщения философов, поэтов, географов и политических деятелей (Гомера, Диона Хризостома, Страбона, Эсхилла, Гай Юлия Цезаря и др.). Здесь следует отметить, что Соловьев предлагал осторожнее относиться и критически воспринимать последнюю категорию источников, ибо «... на свидетельства поэтов трудно основываться: у них народное имя идет за другое, древнее - вместо нового».¹ На первый план по достоверности и использованию у него выступают произведения «отца истории» Геродота, на них Соловьев ссылается 19 раз. Признавая, что Геродот опирается на объективные данные, полученные от купцов и путешественников, он замечает, «... вот почему так важны для нас сведения, сообщенные Геродотом, особенно там, где он говорит как очевидец».²

На втором месте по количеству ссылок (8) стоят произведения Публия Корнелия Тацита. Всего же нами насчитано в «Примечаниях» к «Истории России» сорок три сноски на известия указанных выше античных авторов. Во время анализа мы оставили без внимания упоминания о греческих и скифских богах и царях, различные легенды, т.е. те известия, сведения о которых Соловьев мог почерпнуть только из произведений античных авторов. Так же не подсчитывалось количество упоминаний имен античных авторов в самом тексте «Истории России» Соловьева. Приведем только один пример: описывая пребывание Диона Хризостома в Ольвии, Соловьев отмечает в «Примечаниях» только одну сноску, в то же время в тексте он упоминает его имя три раза.³ Следует так же отметить, что фактически все ссылки на античных авторов касаются описания политической истории. Сведения о географии, природе и взаимодействии человека с окружающей средой Соловьев черпает только из произведений Геродота.

Первая же глава первого тома «Истории России» начинается у него с анализа страниц «Истории» Геродота, посвященных «... природе русской государственной области и ее влиянию на историю».⁴ Интересно, что, описывая древний ландшафт Северного

---

¹ Соловьев С.М. История России...-Т.1.-С.75.

² Там же.-С.56.

³ См.: Там же.-С.83,268.

⁴ Соловьев С.М. История России...-Т.1.-С.56.

Причерноморья и Южнорусской Равнины, Соловьев опирается на сообщения именно Геродота, а не на современные исследования, отмечая, что за те века, что прошли после существования Геродота, ландшафт и природные условия не потерпели существенных изменений.

Все брошенные вскользь замечания Геродота Сергей Михайлович не только подверг анализу, но и часто значительно усилил и развил. Так он отмечал, что Геродот «...верным взглядом взглянул на страну, на племена в ней живущие, и записал в своей бессмертной книге, что племена эти ведут образ жизни, какой указала им природа страны...», и не смотря на прошествие веков, изменения политического состояния, «...явление, замеченное Геродотом, остается по-прежнему в силе: ход событий постоянно подчиняется природным условиям».¹

Здесь Соловьев находит подтверждение своему знаменитому тезису о том, что основное влияние на жизнь народа оказывают три фактора: природа страны, где он живет, природа племени, к которому он принадлежит и влияние окружающих народов. По всей видимости, хотя данная концепция уже и сложилась окончательно у Сергея Михайловича к моменту написания первого тома «Истории России», но фактического материала было еще недостаточно, и во время работы он выискивал данные в ее подтверждение. У Геродота Соловьев находит их в избытке.

У Геродота же Соловьев находит подтверждение в пользу идеи о влиянии плодородия почв на то, какое население - кочевое или оседлое - проживает на той или иной территории (на плодородных почвах обычно проживают земледельцы, а на скудных землях - скотоводы), а так же о влиянии соседей - в данном случае, степных кочевников, на политическую и экономическую жизнь Восточно-Европейской равнины.²

Первую главу Соловьев заканчивает обширным заключением о влиянии окружающей среды на психологию и приходит к выводу, что «...природа страны имеет важное значение для истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народа».³

Еще раз Соловьев указывает на наблюдательность Геродота во время описания речной системы Руси и анализа влияния этой

---

¹ Соловьев С.М. История России...-Т.1.-С.56.

² См.: Там же - С.55,57,73,77-81, 84.

³ Соловьев С.М. История России...-Т.1.- - С.73.

системы на экономическую и политическую жизнь народа, населявших Великую Восточную равнину. Замечание Геродота о том, что в Скифии нет ничего примечательного, кроме рек, ее орошающих, Сергей Михайлович довольно детально анализирует, привлекая последние достижения географии и истории.¹ Здесь Соловьев также впервые апробировал свой тезис о заселении Руси по речным системам и дополнил его мыслью о том, что реки не разделяют, а наоборот, соединяют народы. В результате этого исследования Сергей Михайлович приходит к немаловажному заключению: государственные объединения, как на Руси, так и в Европе, складывались по речным системам: «Как Полоцкое княжество есть Западной Двины, так и Литва есть область Немана, Польша - область Вислы».²

Вторая глава первого тома полностью посвящена анализу известей древнегреческих и древнеримских авторов о географическом и политическом положении Северного Причерноморья, но ничего нового по сравнению с первой главой во второй нет. Единственное, что на наш взгляд следует здесь отметить, это замечание Сергея Михайловича на преимущество римскими источниками греческих традиций.³

Большое внимание в своей работе над ранней историей России Соловьев уделял изучению мифов, преданий и других элементов устного народного творчества. Причем систематически и целенаправленно он стал изучать мифологию еще до начала работы в университете - во время заграничного путешествия 1842-1843 годов. Он вспоминал: «Главная цель моих занятий уже была определена - русская история, но, в связи с нехваткой материала, ...для проведения моей мысли мне необходимо было изучать мифологию».⁴

Следует отметить, что в советской историографии существовало неверное мнение о том, что Соловьев не проявлял «...интереса к устной народной истории, отнесенной к разряду «баснословий»».⁵ Неверность подобных утверждений видна хотя бы из анализа Сергей Михайловичем мифов о возникновении

---

¹ См.: Там же. - С.59.

² Там же. - С.64.

³ Соловьев С.М. История России...-Т.1.-С.75.

⁴ Соловьев С.М Записки...-С.582.

⁵ Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории// Источниковедение отечественной истории. 1989 г.-М.,1989.-С.9.

государства у скифов и его политическом устройстве, взятых из “Истории” Геродота. В задачу нашей работы не входит опровержение данного неверного утверждения, и, в связи с этим, мы здесь приведем только один пример, который вписывается в решение наших задач.

Так, довольно подробно передавая оба мифа о воцарении младшего брата над старшими, он неоднократно замечает, что Геродот пользовался устными преданиями: «У понтийских греков существовал другой миф о происхождении скифов... кроме мифов историк имеет предание, которое он не усомнился принять за достоверное» и далее: «...у Геродота есть другое предание».¹ Здесь Соловьев приходит к выводу, что на долю младшего брата выпадает власть, а на долю старших - подчинение по той причине, что скифское племя паралатов пришло на берега Дона с востока позже других скифских племен и покорило их.² Этот вывод позволяет Соловьеву прийти к еще одному немаловажному заключению, которое в дальнейшем он использовал в подтверждение своей теории борьбы «леса» со «степью»: «Скифское предание вполне объясняется последующими явлениями, имевшими место в этих странах,- в продолжении многих веков мы видим здесь одинаковые явления, а именно, что позднее пришедшие с востока орды подчиняют себе племена, прежде пришедшие и утвердившиеся далее на западе».³

Здесь, на наш взгляд, уместно уделить некоторое внимание вопросу метода истории античных авторов, в данном случае - Геродота и Тацита. Геродот является первооткрывателем исторического метода античности. Ни предыдущие, ни последующие античные историки так и не поднялись на высоту методической мысли Геродота.⁴ Что касается Тацита, то он «...внес огромный вклад в историческую литературу...», однако «...с точки зрения метода, Тацит - это уже упадок».⁵ Главная же заслуга греко-римской историографии перед исторической наукой - это гуманизм. Не отрицая влияния богов, они в то же время отмечали, что любое историческое событие является, в первую очередь, результатом человеческой воли.

¹ Соловьев С.М. История России...-Т.1.-С.78-79.

² См.: Соловьев С.М. История России...-Т.1.-С.78.

³ Там же.

⁴ См.: Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма.-М.,1987.-С.56.

⁵ Коллингвуд Р.Д. Идея истории. Автобиография.-М.,1980.-С.39.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим выводам: античные источники, и особенно «История» Геродота, играли большую роль в исследованиях Соловьева древнейшей истории России. Данные известия он использовал для подтверждения своих теорий, в частности, идеи о влиянии трех факторов на историю народов, о распространении государственности по системам рек и борьбы «леса» со «степью». В то же время античный метод истории, несомненно, сыграл определенную роль в формировании не только научной концепции, но и мировоззрения Сергея Михайловича. Не будем забывать, что знакомство с античными авторами у Соловьева произошло в детские и ранние юношеские годы, т.е. в период формирования основных жизненных взглядов. Здесь можно отметить такую деталь - оставаясь всю жизнь глубоко религиозным человеком, Сергей Михайлович в научных исследованиях стоял на строго научной основе.

Рассматривая формирование идеи взаимодействия общества и природы у С.М. Соловьева, мы не можем обойти вниманием основоположника географической школы, виднейшего представителя эпохи Просвещения Шарля Луи Монтескье (1689-1755).

Окончив духовное училище, он вскоре был избран членом Бордоской академии, в работе которой принял самое деятельное участие. Монтескье проявил себя как неутомимый и разносторонний исследователь. Он выступил с рядом исследований по различным вопросам гуманитарных и точных наук: «О морском приливе и отливе», «О прозрачности тел», «Об относительном движении» и др., сотрудничал с издателями «Энциклопедии» (где, например, была опубликована его статья «Опыт о вкусе»).

Так же Монтескье занимался и художественным творчеством, им были написаны две поэмы в духе господствующей тогда классической поэзии: «Храм в Кинде» и «Путешествие на Пафос». Во время заграничного путешествия (1728-1731 гг.) он посещает Италию, Голландию, Англию где встречается с видными политическими деятелями: Болингброком, Честерфильдом, поэтом Попом и даже был представлен английской королеве.

Основными его произведениями, в которых Монтескье изложил свои философские воззрения, являются: «Персидские письма» (1720), «Размышление о причинах величия и падения

Римской империи» (1734) и «О духе законов» (1748). Если «Персидские письма» это попытка через художественное произведение донести основные идеи, отвергающие религиозные догмы и рассматривающие закономерности развития через объективные законы материализма, а «Размышления...» уже более серьезное, научное исследование, то в «Духе законов» эти теории принимают вид разработанной и достаточно стройной системы.

Все эти произведения были переведены на многие языки мира и произвели настоящий фурор среди читающей публики многих стран. Ниже мы проанализируем данные произведения и рассмотрим, как у Монтескье решался вопрос взаимодействия общества и природы.

Уже в «Персидских письмах» мы видим деистические воззрения Монтескье: «Творец природы наделил материю движением, и этого было достаточно, чтобы произвести то изумительное разнообразие, которое мы видим во Вселенной».¹ Здесь же ставится вопрос о естественности всего природного: «Мне кажется, что сами по себе вещи ни чисты, ни нечисты: я не могу различить ни одного качества, присущего им от природы, которое делало бы их такими. Грязь кажется нам грязной только потому, что оскорбляет наше зрение или какое-нибудь из наших чувств, но сама по себе она не грязнее ни золота, ни алмазов».² Причем данное суждение правомерно и для живой природы, и для человеческого общества: «Мне кажется..., что мы всегда судим о вещах не иначе как в тайне примеряя их к самим себе. Я не удивляюсь, что негры изображают черта относительно белым, а своих богов черными, как уголь».³

В «Персидских письмах» делается попытка показать место человека во Вселенной: «Мы воображаем, будто уничтожение столь ценного существа, какое мы собою представляем, умалит природу, и не понимаем, что, будет ли на свете одним человеком больше или меньше - да что я говорю! - будут ли существовать даже все люди вместе взятые, вся сотня миллионов таких планет, как наша, - все это только бесконечно малый и ничтожный атом, которого бог и замечает то лишь потому, что всеведение его

---

¹ Монтескье Ш. Персидские письма.- Элиста, 1988.-С.173.

² Там же.-С.46.

³ Монтескье Ш. Персидские письма.- Элиста, 1988.-С.111.

беспредельно».¹ Таким образом, по мнению Монтескье Вселенная хоть и создана всевышним, но подчиняется объективным материалистическим законам движения: «Земля как и прочие планеты подчинена законам движения; она страдает внутри себя самой от постоянной борьбы ее собственных составных частей».²

Тем же законам подчинено и взаимодействие человека с природой. У природы свои законы - она «всегда действует неторопливо, если можно так выразиться, бережно: ее действия никогда не бывают насильственными, в ее произведениях всегда сказывается умеренность; она поступает всегда по правилам и соразмерно».³ И если люди подчиняются этим законам то они «...размножаются в тех краях, где изобилие дает возможность прокормить детей, не ущемляя благосостояния отцов».⁴ В то же время «...если страна безлюдна, то это является следствием какого-нибудь особого порока в свойствах почвы или климата».⁵ Однако Монтескье не отрицает и социально-экономического фактора в данном явлении – «Страны, обитаемые дикарями, бывают обычно малочисленными вследствие того, что почти все дикари чуждаются земледелия».⁶

Однако Монтескье предупреждает от «понуждения» природы, т.к. в этом случае «...она скоро истощается и всю оставшуюся силу употребляет на самосохранение, совершенно теряя при этом производительную способность и творческую мощь».⁷

Все вышесказанное позволяет Монтескье даже пойти на сравнение людей с растениями: «Люди - как растения, которые плохо растут, если за ними нет хорошего ухода».⁸ Таким образом, Монтескье приходит к выводу, что у природы есть свои гармоничные законы существования, и до тех пор, пока человек подчиняется этим законам, все идет хорошо, но если он начинает «понуждать» природу, то равновесие нарушается и нарушается не в пользу человека.

---

¹ Монтескье Ш. Персидские письма.- Элиста.-С.143.

² Там же.-С198.

³ Там же.-С.201.

⁴ Там же.-С.215.

⁵ Там же.-С.212.

⁶ Монтескье Ш. Персидские письма.- Элиста, 1988.-С.210.

⁷ Там же.-С.201.

⁸ Там же.-С.216.

К сожалению, в «Рассуждениях о причине величия и падения римлян» нами обнаружено только одно упоминание Монтескье о влиянии окружающей среды, причем касается это политической жизни. В частности он утверждает, что значительные перемены в расстановке сил на политической арене Европы произошли «...вследствие того, что реки получили определенные русла и болота высохли...», в результате чего «...Германия изменила свой вид».¹

В работе же «О духе законов» анализу природных явлений вообще и их влиянию на человеческое общество (его законы, психологию, политическую жизнь) Монтескье уделяет очень большое внимание. Достаточно посмотреть названия книг (глав): книга XIV носит название – «О законах в отношении к свойствам климата»; XV – «Об отношении законов гражданского рабства к природе климата»; XVI – «Об отношении к климату законов регулирующих домашнее рабство»; XVII – «Об отношении законов о политическом рабстве к природе климата»; XVIII – «О законах в отношении к природе почвы». Встречаются упоминания о взаимодействии природы и общества также в книгах: XIX – «О законах в их отношении к основным началам, образующим общий дух, нравы и обычаи народа», а так же XXI и XXIII - посвященных экономике и XXIV, посвященной религии.

Начинает свое исследование Монтескье мыслью о том, что всем общественным законам предшествуют законы природы.² Основная идея, высказанная Монтескье - различие в развитии южных (азиатских) и северных (европейских) народов заключается в различии климата. Так он отмечает, что «в холодных климатах люди крепче и отважны как юноши», а вот «народы жарких климатов робки как старики».³ Следовательно, и законы у этих народов должны быть разными. Причем, различия касаются практически всех сторон жизни: отношения к женщинам, труду и даже к спиртным напиткам. Так Монтескье отмечает, что «В странах с холодным климатом почти необходимо употребление крепких напитков»,⁴ в связи с этим в данных странах

---

¹ Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян// Монтескье Ш. Избранные произведения.-М.,1955.-С.145.

² См.: Монтескье Ш. О духе законов// Там же.-С.165.

³ Там же.-С.350.

⁴ Монтескье Ш. О духе законов..-С.377.

«...развивается некоторое национальное пьянство»,¹ в странах же с жарким климатом алкоголь будет приносить только вред, и таким образом здесь справедлив «закон Магомета, запрещающий пить вино...» - который – «...является, таким образом, законом самого климата Аравии».²

Описывая Англию, Монтескье указывает на влияние климата на психологию: «Для нации, у которой порождаемая климатом болезнь удручает душу до такой степени, что поселяется в ней отвращение ко всему на свете, вплоть до самой жизни».³

Человек может противодействовать силам природы с помощью законов – «степень развития земледелия в стране зависит не от ее плодородия, а от ее свободы»,⁴ т.е. установленных в этой стране законов и, таким образом, «дело законодателя - дать гражданские законы, которые противодействовали бы природе климата».⁵ И через это происходит установление политического управления – «в странах плодородных всего чаще встречается правление одного, а в странах неплодородных - правление нескольких, что является как бы возмещением за неблагоприятные природные условия».⁶

Присущая человеку природная лень также должна преодолеваться с помощью законов – «...земледелие самый важный труд людей. Чем более климат побуждает их избежать этого труда, тем более должны поощрять их к нему религия и законы».⁷

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: по Монтескье, в своей деятельности люди должны руководствоваться не произвольными желаниями, а сообразно с существующим положением вещей - и, прежде всего с окружающей средой. Таким образом, хозяйственная деятельность людей представляется производным от физиологии человеческого организма, т.е. Монтескье является сторонником биологизации социальных процессов. Согласно Монтескье, климат, почва и состояние земной поверхности определяют дух народов и характер общественного развития. Всеобщие законы истории также определяются

---

¹ Там же.-С.356.

² Там же.

³ Монтескье Ш. О духе законов.-С.359.

⁴ Там же.-С.393.

⁵ Там же.-С.383

⁶ Там же.-С.393.

⁷ Там же.-С.354.

комплексом социальных факторов: производством, собственностью, принципами правления, обычаями и религией. Но все эти факторы с одной стороны подчинены объективным законам природы, а с другой призваны соразмерить взаимовлияние человека и окружающей среды.

Данные мысли Монтескье довольно рано проникли в Россию - Екатерина II, стремившаяся прослыть просвещенной монархиней, во всеуслышание объявила себя поклонницей Монтескье и в своем «Наказе» комиссии по сочинению проекта нового уложения попыталась дать научное объяснение необходимости самодержавия в России, опираясь на выводы Монтескье. Описывая преобразования Петра I, она попыталась и их объяснить географией.¹ Таким образом, «Наказ» 1767 года является фактически первым из известных нам высказываний политических деятелей России относительно связи природных условий с социальными и политическими событиями в России.

Основная заслуга Монтескье заключается в выяснении законов, управляющих развитием человеческого общества. Он утверждал, что человеку присущи две природы: физическая и духовная. Однако, как духовное существо человек обладает свойствами устанавливать и изменять законы. Если эти законы разумны, то они тем самым выражают «законы природы». Однако, не смотря на то, что произведения Монтескье играли важную роль в становлении философии истории, в его концепции есть ряд недостатков - прежде всего это механизм в понимании процесса истории и идеализм в истолковании ее движущих сил.

Монтескье можно поставить в один ряд с основоположниками «географической» школы в историографии, так как он пытался объяснить «...характерные черты какой-нибудь цивилизации влиянием географических факторов». И не смотря на то, что «Монтескье как историк крайне не критичен, но то, что он настойчиво подчеркивает связь человека с окружением (хотя и неверно понял характер этой связи), с экономическими факторами, которые, по его мнению, лежали в основе политических институтов, было очень важным не только само по себе, но и для будущего развития исторической мысли».²

---

¹ См.: Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения. -СПб., 1907.-С.2-3.

² Коллингвуд Р.Д. Идея истории. Автобиография. М.:Наука,1980.-С.77.

Из русских историков, оказавших определяющее влияние на формирование Соловьева как историка и в хронологическом, и по силе воздействия, на первом месте, несомненно, стоит Николай Михайлович Карамзин (1766-1826).

Действительно, выход в свет «Истории государства Российского» вызвало небывалый общественный интерес. Данное произведение стало завоеванием тогдашней российской науки и культуры, дало мощный толчок духовному развитию всего русского общества.

Феномен популярности «Истории государства Российского» не только в том, что она появилась в нужный момент, когда Россия жила еще патриотическим подъемом, пробужденным войной 1812 года. Русские спасли Европу от наполеоновской деспотии, и вопрос о своем месте в мировой истории встал на повестку дня. Большую роль сыграло и то, что труд был написан живым языком, понятным и доступным каждому.

Карамзин открыл русскую историю для русской литературы. Как отмечал А.С. Пушкин, «...древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом».¹ Из «Истории» Карамзина, как из источника черпали сюжеты многие российские литераторы. Под впечатлением I - го тома К.Рылеев написал историческую думу «Курбский» и стихотворение о гибели Ермака, ставшее народной песней – «Ревела буря, дождь шумел»; архитектор И.П. Мартос почерпнул из произведения Карамзина идею памятника Минину и Пожарскому, который и поныне стоит на Красной площади в Москве. Как уже отмечалось выше, и А.С. Пушкин высоко ценил произведения Карамзина, утверждая, что «...наша словесность с гордостью может выставить перед Европою Историю Карамзина».² Сам черпал у Карамзина идеи для своих произведений, например: «Песнь о вещем Олеге», «Борис Годунов».

Неудивительно, что прочитанная в детстве Соловьевым «История» Карамзина произвела на него ошеломляющее впечатление. Как отмечает сам Сергей Михайлович, «...до тринадцати лет ... я прочел ее не менее двенадцати раз».³ Большой фактический материал, собранный Карамзиным, был прекрасно усвоен Соловьевым еще в детские и юношеские годы. Это даже

---

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.-Т.8.-М.-Л., 1949.-С.67.

² Пушкин А.С. Отражение на критике// Полн. собр. соч.в.10-ти т.-Т.7.-Л.,1978.-С.116-117.

³ Соловьев С.М. Записки...-С.256.

позволило ему, во время учебы в университете, стать «суфлером» М.Н. Погодина, когда тот в своих лекциях пересказывал «Историю» Карамзина¹ и послужило одной из причин, по которой Сергей Михайлович был рекомендован на преподавательскую деятельность в университет.

Однако Карамзин в основном занимался политической историей и не обращал достаточного внимания на географический фактор в развитии исторического процесса. Только однажды - в III главе I тома «Истории», носящей название – «О физическом и нравственном характере славян древних», Карамзин пускается в непродолжительное рассуждение о взаимодействии общества с окружающей средой. В связи с этим, мы нашли возможным привести здесь его полностью: «Если два народа, обитающие под влиянием одного неба, представляют нам великое различие в своей наружности и в физических свойствах, то мы можем смело заключить, что они не всегда жили сопредельно. Климат умеренный, не жаркий, даже холодный, способствует долголетию, как заключают медики, благоприятствует и крепости состава и действию сил телесных. Обитатель южного пояса, томимый зноем, отдыхает более, нежели трудится - слабеет в неге и праздности. Но житель полунощных земель любит движение, согревает им кровь свою; любит деятельность; привыкает сносить частые перемены, и терпением укрепляется».²

Здесь видно, что Карамзин ставит деятельность и трудолюбие жителей севера выше незначительных усилий жителей юга, которые они прилагают для достижения своих целей. Также отмечается и внешние различия народов, проживающих в различных географических и климатических условиях.

Интересно, что приводит данное рассуждение Карамзин только для того, чтобы объяснить причины презрения славян к непогоде и голоду, а также их неустрашимость и работоспособность и, в конечном счете, показать, насколько различны были византийцы и славяне.

Кроме данного непродолжительного философского экскурса, нам не удалось найти в «Истории государства Российского» других рассуждений Карамзина по интересующей нас проблеме. Он ограничивался или простой констатацией географического

---

¹ См.: Там же.

² Карамзин Н.М. История государства Российского.-Т.1.-М.,1989.-С.61.

положения, или перечислением получаемой от природы продукции. Так же никак не комментируются языческие верования славян, связанные с почитанием деревьев. Остались без анализа и упоминания чужеземцев о тогдашней России.

Кроме вышеперечисленного есть еще одно упоминание о том, что славянам часто приходилось побеждать не только врагов, но и природу и, при этом, им приходилось предпринимать такие чрезвычайные усилия, «...которые могли бы утратить самую дерзкую предприимчивость нашего времени, и кажутся едва вероятными».¹ В данном случае речь идет о преодолении днепровских порогов.

По всей видимости, ценность труда Н.М. Карамзина состоит не столько в том, что он разработал, а С.М. Соловьев воспринял идеи о взаимодействии общества и природы, а в том, что, благодаря работам Карамзина, Соловьев посвятил свою жизнь изучению русской истории.

Занимаясь историей России, невозможно обойти и такого исследователя русской истории, как Василий Никитич Татищев (1686-1750). Естественно не мог обойти его произведения и Соловьев. Нам не удалось найти точного упоминания, когда именно познакомился Сергей Михайлович с произведениями Татищева и, прежде всего, с его знаменитой «Историей России с самых древнейших времен», однако общеизвестен тот факт, что еще будучи студентом университета он обнаружил и идентифицировал среди бумаг библиотеки Погодина утерянный пятый том «Истории» Татищева и принял самое деятельное участие в его издании.²

Знакомство с данным произведением, несомненно, оставило глубокий след, ведь не напрасно свой основной труд Соловьев назвал почти также. Кроме того, Сергей Михайлович посвятил Татищеву целый раздел в своей работе «Писатели русской истории XVIII века», увидевшей свет уже в 1855 году.³

Татищев сыграл заметную роль в становлении русской исторической науки. Активный участник петровских преобразований, государственный деятель, он является ярким

---

¹ Там же.-Т.1.-С.103.

² См.: Дмитриев С.С. Соловьев и московский университет// С.М. Соловьев. Персональный указатель литературы (1838-1981).-М.,1984.-С.20.

³ См.: Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века// Сочинение в восемнадцати книгах.-Кн.XVI.-М.,1995.-С.199-221.

представителем плеяды замечательных людей своей эпохи, «не жалевших живота своего» для процветания России.

Участник второй осады и взятия Нарвы (1706), Полтавской битвы (1709) и Прутского похода (1711) он неоднократно выполнял различные дипломатические поручения Петра I, для чего выезжал: в Пруссию (1714), Гданьск (1717) и Швецию (1724-1726). Являлся управляющим по строительству новых и улучшению старых заводов на Урале (1720-1723 и 1734-1739), ведал Астраханской губернией (1741-1745).

Все это время он занимался сбором сведений по русской истории и географии. Опираясь на огромное количество исторических источников (по его же словам - более 1000), написал свою «Историю России». В 1739 году он представил в Академию наук первые четыре (из шести) тома, которые были опубликованы только через тридцать лет (в 1768-1784), уже после смерти Татищева. Обнаруженный позднее Соловьевым пятый том был опубликован в 1848 году.

Кроме «Истории России с самых древнейших времён», Татищевым написана масса произведений, посвященных проблемам истории, экономики и географии. Основную ценность для нашего исследования представляют его труды по географии России. К сожалению, и эти произведения постигла та же участь, что и «Историю России» - часть их осела в архивах Академии наук, часть оказалась в других архивах (например, в знаменитых «Портфелях» Г.Ф. Миллера), некоторые оказались безвозвратно утеряны, и только единицы были опубликованы.

Из географических произведений были опубликованы в XVIII веке: «О географии вообще и о русской» (написана в 1746 г.), «Лексикон Российской исторический, географический, политический и гражданский» (издан в 1793г. в трех частях и заканчивающийся на букве «К»). Позднее - в 1839 году была опубликована статья «Руссия или, как ныне зовут, Россия» (написана в 1739г.) и в 1859 году увидела свет статья «Напоминание на прислание расписания высоких и низких, государственных и земских правительств». И только в наше время были опубликованы практически все произведения Татищева, посвященные географии.¹ Соловьев вполне правомерно считал, что

---

¹ См.: Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. -М., 1950.

Татищев является первым исследователем, написавшим и издавшим труды по географии России.¹

Здесь следует отметить, что статья «О географии вообще и о русской» является переработкой главы 39 первой редакции «Истории России», носившей там название «О географии русской». В окончательной редакции (уже как 43 глава) она получила новое содержание и название.²

Анализ данных произведений показывает, что посвящены они в основном современному Татищеву положению дел и составлены по данным, полученным им лично в Сибири, и носят в основном описательный или прикладной характер. Незначительные исторические экскурсы посвящены критике античных и более поздних западных авторов. Так, например, он подвергает критике известие Геродота: «Вся сия страна, что ныне Россия еуропейская... в едином имени у Геродота неправо Скифия еуропейская, а у Птолемея и других Сармация имянована. Сие имя правильно сармацким норечием Соурима т.е. великая или пространная земля...».³ Ничего интересного не находит он и в произведениях более поздних авторов: «О русской географии древней я никоего известия не нахожу, где б что порядочно показано было. В иностранных всех обсчих между прочими областями в порядке положений и о Руси находится, но нет ни единой, чтоб хотя половиною истиной подобились, более имена перепорчены, описания неправильны, нужное пропущено, а вместо того неизвестное внесено...».⁴

Соловьев уже в 1 томе своей «Истории России», по крайней мере, 27 раз ссылается на «Историю» Татищева.⁵ Следует отметить, что данное произведение Соловьев использовал в основном как сборник летописей и других исторических источников, и фактически не подвергает их анализу и не критикует.

Исследование огромной массы исторического материала само по себе утверждало ценность не только примеров, иллюстрирующих то или иное идеологическое положение, но и ценность исторического факта, исторической истины как таковой.

---

¹ См.: Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века.-С.221.

² См.: Татищев В.Н. История Российская.-Т.1.-М.,1962.-С.345-351.

³ Татищев В.Н. Руссия или, как ныне зовут, Россия// Избранные труды по географии.- М.,1950.-С.107.

⁴ Татищев В.Н. О географии вообще и о русской// Ибранные труды по географии.-С.212.

⁵ См.: Соловьев С.М. История России.-Т.1.-С.166,180, 195,245,265 и т.д.

Этот аспект трудов Татищева представляется важным элементом в процессе становления истории как науки в России. И в этом видится основной аспект влияния произведений В.Н. Татищева на последующих историков и, в частности, на С.М. Соловьева. Сергей Михайлович высоко ценил вклад Татищева в развитие российской истории, он отмечал: «Заслуга Татищева состоит в том, что он первый начал дело так, как следовало начать: собрал материалы, подверг их критике, свел летописные известия, снабдил их примечаниями географическими, этнографическими и хронологическими, указал на многие важные вопросы, послужившие темами для позднейших исследований,... одним словом указал путь и дал средства своим соотечественникам заниматься русскою историею».¹

Далее, на наш взгляд, следует отметить и горячую полемику, развернувшуюся во второй половине XVIII века между И.Н. Болтиным в начале с Леклерком, а затем с М.М. Щербатовым. Здесь мы не будем подвергать анализу работы Леклерка и Щербатова и выяснять, как много взял Леклерк из произведений Щербатова, тем более, что довольно полный подобный анализ проводили известные исследователи российской истории.² Из перечисленных авторов мы возьмем для анализа только произведения И.Н. Болтина по тем причинам, что: во-первых, Соловьев, описывая полемику между Болтиным и Щербатовым, больше внимания уделял первому и, во-вторых, именно у Болтина мы нашли элементы анализа взаимодействия общества и природы.

Болтин Иван Никитич (1735-1792) во многом следует «Истории» Татищева, но в то же время вносит очень много своего не столько в фактологию истории России, сколько в методологию исторической науки. Его полемика с Леклерком и Щербатовым вызывала живой интерес не только в среде современников, но и среди последующих исследователей истории России.

По всей вероятности в 1748 - 1786 годах Болтиным был написан один из главных, а по хронологии первый труд по истории «Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка». Книга Болтина была буквально расхватаана читающей

---

¹ Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века. -С.217.

² См.: Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. -М., 1987. -С.39-54; Ключевский В.О. И.Н. Болтин// Ключевский В.О. Соч. в девяти томах. -Т.7. -М., 1987. -С.234-261; Он же. Помяти И.Н. Болтина. -Там же. -С.262-273.

публикой. Вместе с тем, она вызвала и критические отзывы. Критикуя книгу Леклерка, Болтин, между прочим, заметил близкую зависимость некоторых ее отрывков от «Истории Российской» М.М.Щербатова, а также неточности, допущенные ее сочинителем и перешедшие в книгу французского ученого. Щербатов ответил на это специальной работой, что вынудило Болтина написать еще одну статью. Во время этой полемики Болтин задумал еще один капитальный труд в стиле «Примечаний» на «Историю» Леклерка. Только на этот раз в основу критики была положена «История Российская» М.М.Щербатова. К 1792 году Болтин успел закончить критические замечания лишь на два первых тома. Кроме того, в 90-е годы Болтин принял активное участие в издании исторических памятников Древней Руси. Первое из таких изданий «Правда Русская» появилась в 1792 году.

В связи с тем, что в полемике с Леклерком и Щербатовым Болтину часто приходилось касаться вопросов истории русской культуры, он приводит в своих работах свидетельства этнографического характера, обращается к устному народному творчеству. Так же он хорошо был знаком с литературными произведениями XVII-XVIII веков: сочинениями известных в то время: Симеона Илоцкого, Д.Кантемира, М.В.Ломоносова и др.

Как уже отмечалось выше, И.Н.Болтин не успел создать своего оригинального труда по истории России, но в своих критических работах он пускался в философские экскурсы и не только критиковал, но и показывал свои взгляды на исторический процесс.

Много нового Болтин внес и в вопрос взаимодействия общества и природы. Фактически первым из исследователей русской истории он обратил внимание на то, что различные природные факторы: качество земли, географическое положение страны, наличие высоких гор и т.п. составляют фактор, влияющий на тело и душу человека. И.Н.Болтин объединил все эти факторы одним общим понятием «климат».

В этом ключе он неоднократно отмечает большое, а иногда и определяющее значение «климата» т.е. объективных факторов, на формирование человеческого общества и национального характера: «Происхождение племен подобно рекам: вкус воды и ее свойства...» в конечном счете зависят от «...пошвы, которая дно ее

составляет».¹ В этой связи можно привести и другое положение историка: русский народ является продуктом длительного исторического развития и «...нравы и свойства получил сообразныя климату, правлению и воспитанию под коими он жил».²

Отмечал И.Н.Болтин так же схожесть исторического процесса у всех народов мира и влияния природных условий на этот процесс. Здесь следует отметить, что Болтин придерживался популярной в то время теории о коренном изменении климата Европы в течение последних двух тысяч лет. В связи с этим, он отмечал, что именно по этой причине «...итальянцы совсем непохожи стали на древних тех же мест жителей каковых история нам представляет».³

Кроме того, Болтин рассматривает вопрос изменения нравов при одном и том же климате. Это происходит по причинам «...коих содействие учинило влияние климата безсильным и недействительным».⁴ Причины эти могут быть самыми различными и многообразными. Среди них одно из главных мест занимает общение с другими народами и культурное взаимовлияние. Таким образом, воздействие «климата» смягчается другими, как внешними (влияние соседей), так и внутренними (законом, воспитанием, системой поведения) факторами.⁵

Из сказанного выше можно сделать вывод, что, хотя Болтин и указывал на значительное влияние окружающей среды на развитие общества, но влияние это не является доминирующим, а уравнивается другими факторами такими как: влияние соседей и внутреннее устройство общества. Именно эту идею Болтина воспринял, развил и значительно обогатил историческими примерами С.М. Соловьев.

Другим немаловажным моментом в произведениях И.Н. Болтина является его методология работы с историческими источниками. Впервые в русской истории представление о методе исторического исследования, который необходимо предполагает определенный исследовательский, изыскательский элемент,

---

¹ Болтин И.Н. Критические примечания на первый том Истории князя Щербатова.-Т.1.-СПб.,1793.-С.127.

² Там же.-С.126.

³ Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России господина Леклерка, сочиненные генералом-майором Иваном Болтиным.-Т.1.-СПб.,1788.-С.10-11.

⁴ Там же.-С.9.

⁵ См.: Болтин И.Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России господина Леклерка, сочиненные генералом-майором Иваном Болтиным.-Т.1.-СПб.,1788.-С.5, 7.

появилось в трудах В.Н.Татищева. Об определяющем значении в формировании исторических взглядов «Истории» В.Н.Татищева на И.Н.Болтина мы уже говорили выше. Однако работы Болтина не были простым повторением идей Татищева; Иван Никитич не только воспринял их, но и значительно углубил.

Одним из моментов, на который И.Н. Болтин обращает большое внимание, является отношение к историческому факту. Небрежность, поверхностное знание источников и работ своих предшественников, проявлявшаяся в произведениях Леклерка, вызывало критику со стороны Болтина. По его мнению, неточность в воспроизведении источника препятствует реконструкции исторического события. При этом не требует скрупулезной точности в передаче текста - переводчик может «...отдаляться от подлинника своего...», но при этом «...должен совершенно знать вещество, о коим лежит слово...»,¹ т.е. главное - не исказить смысл фразы и «...не домысливать обстоятельств».² В то же время, когда речь идет о географических и этнических наименованиях, необходимо сохранение точности, воспроизведение которых позволяет ученому лучше ориентироваться во времени и пространстве, а их искажение может привести исследователя к заблуждению, И.Н. Болтин настаивал на точном переводе.

Здесь же следует, на наш взгляд, отметить, что И.Н. Болтин придерживался идеи о различии между западной и русской историей в вопросе формирования феодальных отношений.³ Его идея о добровольном вхождении русского народа в феодальную зависимость, в отличие от Запада, где данная процедура происходила насильственно - путем завоевания, нашла широкий отклик, как среди ученых, так и общественных деятелей и получила развитие в последующих исследованиях. Особенную актуальность она приобрела в середине XIX века в связи со спорами «западников» и «славянофилов».

Следует отметить, что С.М.Соловьев воспринял практически все направления теоретической мысли И.Н. Болтина. В первую очередь это касается критического подхода к источнику и, конечно же, идее воздействия окружающей среды на человеческое

---

¹ Болтин И.Н. примечания на историю древняя и нынешняя России господина Леклерка, сочиненные генералом-майором Иваном Болтинным. -Т. 1. -СПб., 1788. -С.366.

² Там же. -С.213.

³ См.: Там же. -С. VII, 13,82,318,319; Т.2. -С.112-113,292,298,299-300.

общество. Так же идее о том, что наряду с «климатом», играющим, конечно же, немаловажную роль, другие факторы, такие как: влияние соседей и внутреннее устройство общества лежат в основе исторического развития человечества.

Далее мы вкратце остановимся на именах двух виднейших ученых, это - Иоганн Филипп Густав Эверс (1781-1830) и Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765).

Сергей Михайлович отмечал огромное влияние, оказанное на него произведением Эверса «Древнейшее право Руссов». Вспоминая о своей студенческой жизни, он пишет: «...не помню, когда именно попало мне в руки эверсово «Древнейшее право Руссов»; эта книга составляет эпоху в моей умственной жизни, ибо у Карамзина я набирал только факты; Карамзин ударял только на мои чувства, Эверс ударял на мысль; он заставил меня думать над русской историей».¹

Эверс окончил в 1803 году Геттингенский университет. В 1808 году приехал в Москву, где познакомился с Н.М.Карамзиным, который и посоветовал молодому ученому заняться русской историей. Благодаря своей деятельности Эверс в 1809 году был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. С 1810 года Эверс работает в Дерптском университете, сначала он возглавляет кафедру географии, истории и статистики России, а затем, с 1818 года становится ректором. На немецком языке им написаны работы по истории России: «История Руссов», опубликованная в 1816 году и представляющая собой краткое изложение истории государственных учреждений, культуры, законодательства, религии в период с VI по XVII века, «Предварительные критические исследования для российской истории» (1818) и уже упоминаемая выше «Древняя история права руссов в его историческом развитии» (1826).

Последняя работа посвящена анализу «Русской правды» в ней Эверсом показана связь законов с политической и экономической историей России. Он представил развитие общества как процесс перехода от семьи к роду, затем к племени и наконец к государству, как наивысшему этапу развития общества. «В русской историографии ранних десятилетий XIX в. принципиальный отход от устаревших традиций в понимании предмета исторической науки одним из первых совершил Густав Эверс, приступив к

---

¹ Соловьев С.М. Записки...-С.573.

изучению «гражданского общества» - он –«...сформировал новую задачу историка и определил новый предмет изучения. Цель его работы - раскрыть внутреннюю сторону процесса развития государства...».¹

Восприняв эти идеи Эверса, Соловьев всю оставшуюся жизнь остался верен им. Нисколько не нарушая представленную логическую цепочку он в своих научных работах значительно углубил и усилил ее. Всю историю России Соловьев видел через призму диалектического развития от родовой общины к государству. И, по всей видимости, не напрасно многие историографы считают Соловьева, наряду с Б.Н. Чичериным и К.Д. Кавелиным, если не одним из основателей то, по крайней мере виднейшим представителем государственной школы в российской историографии.²

Большое влияние, которое оказали произведения Эверса на Соловьева, отмечают и многие современные историки. Одни из них замечают, что «Следует учитывать.... что Соловьев находился под сильным влиянием исторической традиции, родоначальником которой был Эверс».³ Другие, анализируя развитие родовой теории в российской историографии, вообще приводят два этих имени только вместе.⁴

Таким образом, если знакомство с произведениями Н.М.Карамзина определило направление научной деятельности С.М.Соловьева, то знакомство с работами Эверса дали ему понятие логического развития исторического процесса.

Учась и работая в Московском университете Сергей Михайлович конечно же не мог обойти вниманием работы его основателя Михаил Васильевича Ломоносова. Нами не выявлены конкретные элементы влияния произведений Ломоносова на С.М.Соловьева, но мы нашли необходимым уделить здесь

---

¹ Шевцов В.И. Понимание предмета и задач исторической науки в русской историографии первой трети XIX в.// Проблемы историографии и источниковедения истории СССР. - Днепропетровск, 1979.-С.7.

² См.: Шапиро А.Л. Русская историография в период империализма. -Л., 1962.-С.153. ; Историография истории СССР/ под ред. В.Е. Иллерецкого и И.А. Кудрявцева.-М., 1971.- С.163.

³ Колесник И.И. Родовая теория С.М. Соловьева в оценке К.С. Аксакова// Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. - Днепропетровск, 1977.- С.76.

⁴ См.: Шевцов В.И. Родовая теория Г. Эверса// Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений.-М., 1973.-С.6-24.

некоторое место этому многогранному ученому. Тем более, что в приводимой выше работе Соловьева «Писатели русской истории XVIII века» он уделяет довольно много места анализу исторических работ Ломоносова. Примечательно, что Соловьев - историк-профессионал поставил Ломоносова в один ряд с такими исследователями русской истории как, Болтиным, Татищевым, Щербатовым.

Первоначальное образование Ломоносов получил в Славяно-греко-латинской академии (1731-1735), затем с 1736 по 1741 годы обучался у известного германского физика и философа Х.Вольфа и химика, металлурга - И. Гентеля. Вернувшись в Академию наук, он в 1745 году стал первым русским, избранным на должность профессора. Научная деятельность Ломоносова была разносторонней, и в основном это были области естествознания.

Русской историей Михаил Васильевич начал заниматься еще в 1749 году, однако систематические исследования в данном направлении он начал с 1751года. Результатом этой работы стал ряд интересных исторических исследований: «Краткий Российский летописец с родословием» (1760); «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава I или до 1054 года» (1766), «Замечания на диссертацию Миллера». В основе своей данные работы представляют собой выступление против «норманнской» теории и носят как полемический, так и политический характер. Однако позднее у него возник интерес к географии и, в частности, географии исторической.

Об этом говорят, хотя бы, географические экспедиции, в организации которых Михаил Васильевич принимал самое активное участие. Также он в 1763 году написал «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», дополненное позднее двумя «Прибавлениями».¹

Однако непосредственные упоминания о воздействии окружающей среды на человека нами обнаружены только в одном произведении: «О сохранении и размножении российского народа (письмо к Шувалову)».² Здесь Ломоносов, критикуя церковников, требует отказаться от крещения младенцев зимой в так называемой «природной воде», т.е. в воде, взятой непосредственно с улицы, и

¹ См.: Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. – Т.6. – М.-Л., 1952. – С. 417-514.

² Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. – Т.6. – М.-Л., 1952. – С. 381-404.

даже с плавающим в ней льдом, так как это приводит к заболеванию и даже к смерти младенцев. Ломоносов призывал перейти к крещению в теплой воде, доказывая, что эта вода также не менее «природная».¹

Далее развивая эту тему, он советует перенести Великий пост на более позднее время - на позднюю весну или начало лета, т.к. это будет более соответствовать климату России. Здесь он упоминает, что календарь постов составляется в Греции, где климат значительно теплее, чем в России. В России же климат суровее и воздержание от пищи в холодное время, а последующее затем разговение во время вынужденного безделья ранней весной, когда не начались еще сельскохозяйственные работы, приводит к пьянству, обжорству и, как следствие, гибели людей. Таким образом, у России должен быть свой календарь постов, соответствующий ее климатическим условиям, ибо «... посты учреждены не для самоубийства вредными пищаами, но для воздержания от излишеств».²

Соловьев, как и последующие исследователи истории, довольно критически относился к Ломоносову как историку он, в частности, отмечал, что «...могучий талант Ломоносова оказался недостаточным при занятии русскою историею».³ Однако талант исследователя, видение проблем в комплексе и часто с неожиданных позиций отличает Ломоносова. А идея о различном подходе в Европе и России даже к событиям религиозным в дальнейшем Соловьёв использовал в своих трудах.

Для дальнейшего изучения вопроса формирования идеи взаимодействия общества и природы у С.М.Соловьева, на наш взгляд, необходимо рассмотреть воззрения западных философов, оказавших влияние на российскую историческую науку это: Шеллинг, Гегель и Бокль, а также носители этих идей в России - это прежде всего М.П.Погодин и Т.Н.Грановский.

Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (1775-1854) с 1790 года учился вместе с Гегелем, который был на два курса старше. Там произошло их сближение: они вдвоем издавали «Критический философский журнал», и до сих пор исследователи не могут определить принадлежность статей в этом журнале, т.к. Шеллинг и

---

¹ Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. – Т.6. – М.-Л., 1952. – С. 386-387.

² Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. – Т.6. – М.-Л., 1952. – С. 394-395.

³ Соловьёв С.М. Писатели русской истории XVIII века// Сочинения –Т. XVI.- С. 222

Гегель их не подписывали. В позднем периоде своей творческой деятельности между ними произошел разрыв.

С 1798 по 1803 гг. Шеллинг - профессор университета, где сблизился с кружком романтиков. Затем, с 1806 года обосновался в Мюнхене, где был назначен штатным членом Баварской академии наук. За этот период он издает массу произведений. Приведем лишь некоторые из них: «О мифах, исторических сказаниях и древности» (1793) - первая работа Шеллинга, «О возможной форме философии», «Я как принцип философии, или Безусловное в человеческом знании», «Философские письма о догматизме и критицизме» (1795), «Идеи к философии природы» (1797), «О мировой душе» (1798), «Система трансцендентального идеализма» (1800) и др.

Кроме того, он подготавливает лекционные курсы: «Философия искусства», «Система всей философии». Но после смерти жены в 1809 году Шеллинг не публикует больше ни одного значительного произведения. Таким образом, творческий путь Шеллинга можно условно разделить на три периода: ранний или натурфилософский (до 1801 года), затем средний, или трансцендентальный, уже кризисный и, начиная с 1832 года - поздний, «закатный», наиболее реакционный.

В своих произведениях Шеллинг ставил перед собой задачу последовательно раскрыть все этапы развития природы в направлении к высшей цели, т.е. рассмотреть природу как целесообразное целое, как форму бессознательной жизни разума, назначение которой - порождение сознания.

До того, как Гегель овладел думами русской интеллигенции, Шеллинг оказал преобладающее влияние на ее духовный рост. Первый русский шеллингианец Д.М. Веллинский. Он слушал лекции Шеллинга в Йене, а затем стал распространять его идеи в России как в курсах читаемых им лекций, так и путем перевода произведений Шеллинга на русский язык.

В 20-х годах XIX века в России выходило три шеллинговских журнала: «Антей», «Мнемозина» и «Московский вестник». На основе изучения трудов Шеллинга возник, так называемый, кружок «Любомудров», основателем которого являлся В.Ф. Одоевский, кроме него туда входили: Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский, А.И. Кошелев, Н.А. Мельгунов, Н.М. Рожалин, В.П. Титов. Примыкали к кружку В.К. Кюхельбекер, М.П. Погодин, А.С. Хомяков.

Как видно из приведенных фамилий, будущие русские славянофилы занимали в этом кружке особое положение. Русские ученые и историки неоднократно посещали Шеллинга. Бытование шеллинговских идей в русской литературе было достаточно долгим. У Шеллинга немало почерпнули молодой Белинский, Герцен, славянофилы, Аполлон Григорьев, Владимир Соловьев.

Следует отметить, что в конце 20-х годов XIX века русское шеллингианство пережило период расцвета и вступило в полосу кризиса и упадка, теряя былую ценность и органичность. А в 30-е годы это учение более уже не удовлетворяло ни стремившихся к религиозной философии уединенных мыслителей, ни деятелей, жаждавших получения немедленных результатов.

Воздействие идей Шеллинга на С.М. Соловьева произошло, по видимому, через интерпретацию М.П. Погодина в период слушания его лекции и личных бесед во время обучения в университете. Здесь следует отметить, что с интерпретацией идей Гегеля Соловьев столкнулся гораздо раньше - на первом курсе через лекции Крюкова и Грановского; как отмечал Соловьев, Крюков «...читал преимущественно под влиянием Гегеля...»¹, а «...Грановский, как и Крюков, не был самостоятелен, явился поклонником также Гегеля».² И уже значительно позже «...с большим запасом фактов от Карамзина и с роем мыслей в голове, возбужденный Гегелем, Вико, Эверсом, я вступил на четвертый курс и стал слушать Погодина. Понятно, что лекции не могли меня удовлетворить...».³

Кроме того, в конце 30-х - начале 40-х годов умами русской интеллигенции овладели идеи Гегеля, который шагнул гораздо дальше Шеллинга в своей философии. Действительно, если у Шеллинга диалектические идеи были только намечены, то Гегель развернул их панораму, углубил, обосновал, проследил тончайшие оттенки и взаимные переходы категорий.

Георг Вильгельм Гегель (1770-1831) оставил наиболее глубокий след в формировании философских и исторических взглядов целого поколения как западных, так и российских философов, историков и общественных деятелей первой половины XIX века. А методические подходы к решению поставленных задач

---

¹ Соловьёв С.М. Записки. – С. 563.

² Соловьёв С.М. Записки. – С. 564.

³ Соловьёв С.М. Записки. – С. 573.

не потеряли актуальность еще довольно продолжительное время: «...у Гегеля очень многому научатся те, которые действительно стремятся к знанию», отмечал Г.В.Плеханов.¹

Действительно, диалектика, логика, история, право, эстетика, история философии и история религии приняли новый вид благодаря толчку, полученному ими от Гегеля. По воспоминаниям современников, преклонение перед Гегелем среди русской студенческой молодежи второй четверти XIX века доходило порой до крайностей, и каждое его сочинение воспринималось часто как абсолютная истина: «Мудрость устами Гегеля, все разгадавшего, как нам казалось, все примирившего Гегеля, раскрыла перед ними тайны, дотоле непостижимые людям»,² - отмечал выдающийся философ своего времени Н.Г.Чернышевский.

Не избежал этого увлечения и студент Соловьев. Он вспоминал о своих студенческих годах: «У нас господствовало философское направление, Гегель кружил всем голову, хотя очень немногие читали самого Гегеля, а пользовались им только из лекций молодых профессоров; занимавшиеся студенты не иначе выражались как гегельянскими терминами. И моя голова работала постоянно - схвачу несколько фактов и уже строю по ним целое здание».³

К сожалению, мы не можем установить, что за факты мог «схватить» Соловьев, и какие логические построения он делал, основываясь на этих фактах, и поэтому сможем здесь проанализировать только работы Гегеля, которые Сергей Михайлович непосредственно изучил.

И хотя, по свидетельству современников, лично знавших Соловьева, «...он по тогдашнему времени был чрезвычайно начитан»,⁴ сам Соловьев отмечает, что «...из гегелевских сочинений я прочел только «Философию истории»; она произвела на меня сильное впечатление».⁵ Хотя, по мнению некоторых современных историографов, ««Философия истории» Гегеля

---

¹ Плеханов Г.В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля// Плеханов Г.В. Избранные философские произведения пяти томах. – Т. 1. – М., 1956. – С. 423.

² Чернышевский Н.Г. Избранные философские произведения в трёх томах. – Т.1. –М., 1950. – С. 677.

³ Соловьёв С.М. Записки. – С. 572.

⁴ Фет А.А. Ранние годы моей жизни// Апполон Григорьев. Воспоминания. – Л., 1980. – С. 317.

⁵ Соловьёв С.М. Записки. – С. 572.

является наиболее слабым из всех его произведений».¹

Рассматривая историческое развитие с позиций объективного идеализма, как «процесс духа в сознании свободы», Гегель ставил дух как главный и единственный двигатель исторического процесса. И даже объективная закономерность развития материального мира и человеческого общества, выдвинутая самим Гегелем, нашла свое объяснение в «хитрости мирового разума».²

Всемирная история рассматривается Гегелем как единый, органический, закономерный процесс прогрессивного развития человечества. История каждого отдельного народа представляет собой лишь ступень в развитии «мирового духа». Каждый народ в силу этого является носителем определенного принципа. Осуществив свое историческое назначение, он уступает место другому народу, являющемуся носителем другого, более высокого принципа.

Для утверждения этой схемы Гегелю пришлось до крайности сузить само понятие «человечество», а также рамки всемирной истории и географические границы существования человечества. Для него сфера проявления «мирового духа» ограничена только Передней Азией, Северной Африкой и Западной Европой. Остальные народы, живущие в других частях света, по его мнению, вовсе не имеют истории. Они как бы исключены из процесса исторического развития и являются «неисторическими» народами.³

Несмотря на такой подход, сам диалектический метод Гегеля позволяет исследователю значительно расширить границы изучаемой истории человечества.

Анализируя влияние окружающей среды на человеческое общество, Гегель призывал «...ни преувеличивать, ни умалять значения природы».⁴ Сравнивая же природу духа с материальной природой, он утверждал, что «природа является чем-то количественным, чем-то таким, власть чего не должна быть настолько велика, чтобы она сама по себе оказалась всемогущей».⁵ Таким образом, Гегель отрицает основополагающее влияние окружающей среды на историю народа. Однако он вынужден был признать, что «тип местности... находится в тесной связи с типом и

¹ Косминский Е.А. Историография истории средних веков. – М., 1963. – С. 327.

² См.: Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 77.

³ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 94.

⁴ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 76.

⁵ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 77.

характером народа, являвшегося сыном этой почвы».¹

Развивая эту мысль дальше, Гегель вынужден все более и более уделять внимание географическому положению, окружающей природной среде, признавая их решающее влияние на развитие исторического процесса. Так, говоря о странах, в которых могут развиваться «всемирно-исторические народы», он отмечает, что климат в них не может быть ни слишком холодным, ни слишком жарким, т.к. «...в жарком и в холодных поясах для человека невозможны свободные движения, жар и холод являются здесь слишком могущественными силами, чтобы позволить духу создать мир для себя».² То есть, сам не замечая этого, Гегель противоречит себе, делая вывод, что географическая среда превалирует над «духом», оставляя ему для развития только умеренный пояс, который, по Гегелю, и становится ареной для развития всемирной истории.

Связав воедино принцип исторического развития с географической средой, Гегель определяет три характерных исторических ландшафта: плоскогорье, низменность и прибрежные страны. К территориям плоскогорья он относит Среднюю Азию и Африку, причем здесь господствует сильный антагонизм между гористыми странами, где превалирует кочевой способ производства и долинами с оседлым земледелием. И опять у Гегеля окружающая среда выступает на первый план и определяет не только физическое, но и духовное развитие общества – «...само плоскогорье и речные равнины характеризуют Азию в физическом и духовном отношениях».³

К низменным странам Гегель относит орошаемые большими реками Китай, Индию, Вавилонию. И именно географические условия определяют их земледельческий характер, что «...уже само по себе подразумевает прекращение непостоянства: оно требует предусмотрительности и заботы о будущем».⁴

Но ни в одном из выше указанных ландшафтов «объективный дух» не может развиваться. В странах, расположенных на плоскогорьях, в связи со скудностью природы и резким антагонизмом между кочевым и оседлым образами жизни. Страны

---

¹ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 76.

² Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 77.

³ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 96.

⁴ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 96.

же расположенные в низменных областях хоть и являются земледельческими, но остались чужды морю и, в связи с этим, дух там находится в подавленном состоянии.¹ Таким образом, «объективный дух» может только в Европе получить развитие, чему способствует в первую очередь географическое положение и, в частности, то, что европейские страны расположены вокруг моря и, поэтому, между странами существуют удобные пути сообщения.

Далее Гегель развивает довольно новую для своего времени мысль о соединяющем факторе водных пространств (морей или рек). Дважды он повторяет мысль, что вода не разъединяет, а соединяет.² И сами страны есть не что иное, как бассейны рек – «...так Селезия есть долина Одера,...Египет - Нильская долина».³ Разделяют же и служат надежной защитой от нападений только горы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о воздействии воззрений Гегеля и, в частности, его «Философии истории» на С.М.Соловьева - это: во-первых, несомненно то, что определяющим фактором развития человечества является природная среда, во-вторых, отношение к рекам не как к преградам на пути распространения народов и государств, а, наоборот, как к соединительному фактору и даже образованию государств по бассейнам рек, и, в-третьих, естественным препятствием на пути распространения народов и государств только горы.

На русской почве шеллингианство и гегельянство столкнулись. Выразилось это столкновение в борьбе двух течений: славянофильстве (философской основой которого является шеллингианство) и западничестве (основанном на воззрении Гегеля).

С.М.Соловьев первоначально примыкал к славянофилам, а затем перешел на западнические позиции. В этом переходе ничего удивительного или необычного нет. К тому же Сергей Михайлович как никогда не был настоящим славянофилом (читай - шеллингианцем), так и не стал до конца истинным западником (гегельянцем). Отношения между данными общественными лагерями и отношение к ним С.М. Соловьева мы рассмотрим ниже.

Следует, на наш взгляд, остановиться на произведениях

---

¹ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 176.

² Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 83, 85.

³ Гегель. Философия истории. Сочинения. – Т.8. – М.-Л., 1935. – С. 85.

крупнейшего географа XIX века Карла Риттера, с произведениями которого Сергей Михайлович несомненно был знаком и лекции которого во время своего заграничного путешествия слушал. Эти лекции оставили довольно интересные воспоминания у Соловьева: «слушал я географа Риттера, почтенного старичка в туфлях, очень образно объяснявшего свой предмет; его звали котом или котиком за мягкость и плавность манер и речи».¹

Немецкий географ Карл Риттер (1779-1859) стоял у истоков современной географической науки. В XIX веке имя его было широко известно в научных кругах. Однако на русском языке литература о нем крайне скудна: кроме нескольких произведений вышедших в XIX веке мы можем привести только одну работу, относящуюся к современным исследованиям.² И это не смотря на то, что произведения Риттера и особенно его «Землеведение Азии» были хорошо известны и использовались российскими географами не только XIX, но и XX веков.³ О пользе применения идей Риттера для обучения студентов и российской исторической науки говорил Погодин. Оказали идеи Риттера влияние и на представления Грановского.⁴

Что же представляли собой идеи Риттера в вопросе взаимодействия общества и природы? Прежде всего, следует отметить, что Риттер был глубоко религиозным человеком и поэтому считал, что земля создана богом для человека как его жилище, арена деятельности и воспитательный дом. Однако когда дело касалось конкретных выводов рассуждения о воле творца и божественном промысле отступали перед научными выкладками. Человек не только часть, но и вершина природы. Он теснейшим образом связан с природными условиями местности, в которой живет. Еще теснее, чем отдельный человек, с местностью - своей родиной - связан отдельный народ.⁵

Риттер в своих произведениях не отличался последовательностью в освещении роли природных условий в исторической судьбе человечества. Это естественно для того

---

¹ Соловьёв С.М. Записки. – С. 577.

² См.: Сухова Н.Г. Карл Риттер и географическая наука в России. – Л., 1990.

³ См.: Сухова Н.Г. Физико - географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. -М.-Л., 1964. -С.175,185.

⁴ См.: Сухова Н.Г. Карл Риттер и географическая наука в России. – Л., 1990. -С.120, 171, 173.

⁵ См.: Там же. -С.57.

периода развития науки. Однако он не только отмечал влияние природных условий на экономическую жизнь народов, но выявлял различные направления этого влияния, и открыл, что характер отношений между природой и человеком изменяются на протяжении истории человечества.¹

По всей видимости с идеями Риттера Сергей Михайлович был хорошо знаком если не через чтение его произведений, то через лекции Погодина, Грановского, Чивилева и Надеждина, которые были не только знакомы с произведениями Риттера, но и (в частности Грановский и Чивилев) слушали его лекции. Таким образом, становится понятным, почему при личном знакомстве с самим Риттером на него большее впечатление произвели манера преподавания и внешность великого географа, чем идеи им высказанные - Соловьев не услышал ничего нового для себя.

Идеи о взаимодействии окружающей среды и человеческого общества, высказанные Риттером сыграли большую роль в формировании исторической концепции Соловьева. Несомненно, именно из этих идей он почерпнул необходимые знания, позволившие ему и всё историческое повествование начинать именно с географического описания Европейской России. Особенности рельефа местности, на которые особо указывал Риттер, так же внимательно изучались Соловьевым.

Не вызывает ни каких сомнений, что С.М. Соловьёв был знаком с работами видного британского учёного Генри Томаса Бокля (1821-1862). Его основное произведение увидело свет гораздо позже, чем С.М. Соловьёв выпустил в свет первый том своей «Истории России». Но, во-первых, в произведениях Бокля сосредоточены передовые идеи того времени и их анализ позволит нам соотнести идеи С.М. Соловьева с мировыми тенденциями и, во-вторых, анализ произведений С.М. Соловьева мы не ограничиваем годом выхода в свет его «Истории России».

Представитель географической школы в социологии английский историк Генри Томас Бокль, под влиянием позитивизма Канта взялся за создание многотомной естественнонаучной истории человечества, из которой успел завершить лишь первые два тома – «Историю цивилизации в Англии» (1857-1861), которая была переведена на русский язык в 1863-1864 годы.

Бокль объяснял именно природными условиями отсталость

---

¹ См.: Сухова Н.Г. Карл Риттер и географическая наука в России. -Л., 1990. -С.61.

колониальных народов, отбрасывая все другие причины как второстепенные и незначительные.

Так, индийский народ попал под колониальный гнет Англии вследствие бедности своей, а на бедность он был осужден «...естественными законами своего климата».¹ Изменить же подобное положение может только «чудо», так как подобное состояние обуславливается «...естественными законами, не допускающими ни какого сопротивления».²

Этими же причинами объясняется «отсталость» народов, проживающих и в других частях земного шара, в частности, народов Южной Америки. Естественно, такая теория общественного развития вполне соответствовала интересам Британской империи для оправдания своих колониальных захватов.

Преувеличивая влияние географических условий (климата, рациона питания, плодородия почвы и ландшафта) как стимула общественного развития, Бокль вместе с тем подчеркивал, что достигнутый уровень экономического благосостояния «...зависит не от благодати природы, а от энергии человека», которая безгранична в сравнении с ограниченностью и стабильностью естественных ресурсов.³

В России историко-географические изыскания Бокля нашли живой интерес. Во вступительных статьях отмечалось, что «...главная цель Бокля сделать историю наукою в полном смысле этого слова, отыскать общие законы развития рода человеческого».⁴

В то же время, гипотеза Бокля о влиянии природы на развитие человеческого общества подвергалось уничижительной критике, особенно со стороны материалистов. В частности, В.Г. Плеханов в своих «Очерках об истории материализма» хотя и признает, что «...Бокль очень хорошо сказал: влияние климата и почвы на человека не прямое, а косвенное», но в то же время он отмечает, что «...Бокль, говоря о влиянии природы на историческое развитие человечества, впадает в те же самые ошибки, в которых он с такой

---

¹ Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии. – Т.1. – СПб., 1864. – С. 58-59.

² Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии. – Т.1. – СПб., 1864. – С. 60-61.

³ Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии. – Т.1. – СПб., 1864. – С. 18.

⁴ Бестужев-Рюмин К.И. Вступительная статья// Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии. – Т.1. – СПб., 1864. – С.V.

горячностью и с полным правом упрекает других».¹

Плеханов критикует утверждение Бокля о влиянии частых землетрясений и вулканических извержений в Италии и на испано-португальском полуострове на увеличение суеверий и возрастание господства «самых худших извращений христианства» в этих регионах. Здесь Плеханов отмечает, что за тысячелетия культура Италии и Испании претерпевала и величайшие подъемы и падения, а «...думать, что духовенство Италии всегда было могущественнее, чем в других европейских странах, например, в Германии, это было бы большим заблуждением».²

Влиянию идей Бокля на Соловьева известный историк Н.П. Павлов - Сильванский в своей работе «Феодализм в древней Руси» посвящает целый параграф (в I главе параграф четвертый носит название «Соловьев и Бокль»)³. В этой работе Павлов - Сильванский отмечает определяющее значение, которое оказали идеи Бокля на формирование взглядов Сергей Михайловича о зависимости исторического развития народов от природы страны.

Здесь мы позволим себе не согласиться с утверждением Павлова - Сильванского о том, что «Теоретические взгляды Соловьева на историю сложились в 60 - х годах под несомненным влиянием идей Бокля».⁴ Все наше предыдущее исследование служит доказательством того, что основные, основополагающие элементы общей теории исторического развития и, в частности, теории взаимодействия общества и природы, у С.М.Соловьева сложились гораздо раньше - уже к моменту написания первого тома «Истории России с древнейших времен», т.е. к 1851 году. В дальнейшем данная теория, конечно же, значительно углублялась и расширялась, подтверждалась все новыми фактами. Однако сама основа теории не претерпела фактически ни каких изменений. Воззрения Бокля, таким образом, сыграли роль очередного аргументированного подтверждения идей самого Соловьева, и он, несомненно, опирался на работы Бокля при написании тринадцатого тома «Истории России», которая вышла в свет в 1864 году.

---

¹ Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма// Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – Т.2. – М., 1956. – С. 158.

² Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма// Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – Т.2. – М., 1956. – С. 159.

³ См.: Павлов-Сильваникий Н.П. Феодализм в России. – М., 1988. – С. 12-15.

⁴ Павлов-Сильваникий Н.П. Феодализм в России. – М., 1988. – С. 14.

Кроме того в анализе Соловьевым работы Бокля мы не нашли восторженных отзывов. Скорее, наоборот, Сергей Михайлович подвергает воззрения Бокля довольно суровой критике. Так, анализируя его представления о роли личности в истории, Соловьев замечает, что «... это не единственное противоречие в книге Бокля, которое представляет результат отшельнической, замкнутой, кабинетной жизни человека, отказавшегося от всякой общественной деятельности, и потому поражает своей односторонностью».¹

Эволюция взглядов С.М. Соловьева на проблему взаимодействия общества и природы нами будет более подробно рассмотрена во второй главе нашего исследования.

Далее мы уделим место общественным течениям середины XIX века. Несмотря на всевозможные препятствия со стороны правительства Николая I, попытки остановить или, по крайней мере, затормозить социально-политическое развитие страны, новые идеи, новые направления научной и философской мысли проникали в Россию и находили здесь благодатную почву для дальнейшего развития.

Сергей Михайлович еще во время обучения в университете и, в особенности с началом своей преподавательской деятельности был не только свидетелем, но и участником борьбы, развернувшейся между представителями так называемых «западников» и «славянофилов».

По окончании гимназии несколько месяцев он проживал в доме князя М.Н. Голицина в качестве преподавателя русского языка. В этой семье высшей знати он столкнулся с таким негативным отношением ко всему русскому, что это оставило в его душе глубокий след и увлекло его «...надолго, лет на шесть, в крайность противоположную, в славянофилизм, или, лучше сказать в русофилизм».²

Позднее - в студенческие годы, столкнувшись с преподавателями представителями обеих «партий», он сделал выбор не в пользу славянофилов. Связано это прежде всего с тем, что западников представляли такие молодые профессора как Крюков и Грановский, принесшие с собой в университет новые

---

¹ Соловьёв С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Сочинение в восемнадцати книгах. – Кн. XVII. –М., 1996. – С. 12

² Соловьёв С.М. Записки...- С. 554.

идеи, а Погодин и Шевырев (представители славянофилов), как уже отмечалось выше придерживались устаревших, ставших уже консервативными, идей. По окончании университета, вернувшись из заграничной командировки, Соловьев столкнулся с тем, что «...профессора так называемой западной партии были против меня»,¹ в то же время и на славянофилов (из которых в университете остался только Шевырев) он опереться не мог, да и не хотел. Как отмечал сам Соловьев – «...пристальное занятие русскою историей спасло меня от славянофилизма и ввело мой патриотизм в должные пределы».²

Западническая партия приняла Сергей Михайловича только после знакомства с его магистерской диссертацией. Однако в 1846-47годах университетская партия западников распалась, и Соловьев снова сблизился со славянофилами. Связано это было, прежде всего, с его несогласием и противодействием выходкам некоторых крайних западников относительно истории древней Руси. Он был знаком со многими славянофилами. Особенно Соловьев сблизился с К. Аксаковым (1817-1860 гг.), одним из виднейших деятелей раннего поколения славянофилов, стоявшим на самом левом крыле славянофильского общества.

Константин Сергеевич Аксаков в славянофильском кружке занимал положение ведущего публициста, горячо и последовательно защищавшего воззрения своей школы. В своих исторических воззрениях он признавал исторические закономерности, пользовался в своей социологии категориями исторического и логического, случайного и необходимого, признает борьбу в качестве формы разрешения противоречий, идеалистически ставит проблему духовного и материального т.е. опирается на диалектику Гегеля. Все это, несомненно, сближало его с Соловьевым. В 1847 году Аксаков защитил магистерскую диссертацию на тему «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка». Соловьев выступал в качестве одного из оппонентов, но критика его носила дружественный характер.³ Позже их пути разошлись, и на 1857-1858 годы падает полемика Аксакова с Соловьевым по вопросу о роли государства в истории общественного развития России.

---

¹ Соловьёв С.М. Записки... - С. 592.

² Соловьёв С.М. Записки... - С. 593.

³ Соловьёв С.М. Записки... С. 611.

В своих произведениях Аксаков не уделял внимания взаимодействию общества и природы. Однако в произведениях другого видного славянофила - Хомякова Алексей Степановича (1804-1860) рассмотрению данного вопроса уделяется достаточно много места. Его философские (и по всей видимости исторические) воззрения оказали большое влияние и на Аксакова,¹ и на Соловьева. Сам Соловьев отмечает по этому поводу – «...что в нашем зеленом обществе ... Хомяков прослыл гением».²

В связи с вышесказанным встает необходимость проанализировать произведения Хомякова.

Все современники - единомышленники и противники - отмечали огромные познания Хомякова, редкую начитанность, полемический талант. Он высказал крайне критическое отношение к философии Гегеля. В то же время в социологии он, как и Грановский придерживался органической теории.³

Для нас вызывает интерес следующие рассуждения Хомякова о различии народов кочевых (пастухи и звероловы - по Хомякову) и оседлых – «Пастух и зверолов не дорожат своею родиной. Почва не улучшена их трудами ... их неутомимой борьбой с природой. ... Им везде хорошо, где только есть простор, да луг для пастбища, да лес для добычи. Если нет у них в соседстве пустыни готовой, они сами сделаются завоевателями и создадут пустыню. Участь народа земледельческого совсем иная. Приходит время, когда просвещение общественное соединяет его в массу крепкую и ненарушимую. Об него разбивается завоевательный натиск дикаря кочевого...».⁴ Здесь мы ясно видим мотив борьбы оседлого и кочевого образа жизни, интерпретированного Соловьевым позднее как борьбы «леса» со «степью». Славяне у Соловьева - жители лесов, но не звероловы, а земледельцы. Однако сама идея борьбы оседлого и кочевого, несомненно, вызвала интерес у Сергея Михайловича.

Небезынтересны рассуждения Хомякова об отношении человека и природы: «В географии земля и человек оспаривают первенство друг у друга, потому что жизнь и судьба каждого за

---

¹ См.: Галактионов А.А., Никандор П.Ф. Русская философия IX-XIX вв. – Л., 1989. – С. 306-310.

² Соловьёв С.М. Записки... С. 607.

³ См.: Галактионов А.А., Никандор П.Ф. Русская философия IX-XIX вв. – Л., 1989. – С. 287-296..

⁴ Хомяков А.С. Записки о Всемирной истории// Полн .собр. соч. – Т. 5. – М., 1900. –С. 95.

висит столько же от вещественной природы, сколько и от людей».¹ И далее: «Человек - царь и раб земной природы».² Таким образом Хомяков обращает внимание на взаимовлияние природного и общественного. Причем человек и окружающая среда («земля» - у Хомякова) выступают как равные партнеры.

Не смотря на сближение и даже личную дружбу с представителями славянофилов, Соловьев никогда не прерывал дружеских отношений с Грановским Т.Н., а его влияние на Соловьева - студента и позже - молодого преподавателя трудно переоценить

Грановский Тимофей Николаевич (1813 - 1855)- выдающийся русский ученый - историк по праву считается основоположником российской медиевистики. Окончив юридический факультет Петербургского университета, Грановский, в связи с финансовыми затруднениями, не сразу принял предложение попечителя Московского университета графа С.Г. Строганова выехать в Берлин для продолжения учебы. И все же в 1836 году, после повторного предложения, он выезжает в Берлинский университет. Летом 1839 года Грановский возвращается в Москву и приступает к преподавательской деятельности. Соловьев в это время обучался на втором курсе.

Блестящий лектор, принесший много новых идей, буквально открывший философию Гегеля для студентов, Грановский стал поистине кумиром студенчества. Соловьев вместе со всеми подчинился обаянию молодого преподавателя. Позже, после возвращения Сергея Михайловича из двухгодичного пребывания за границей и началом его преподавательской деятельности, общие идеи, общие взгляды на многие исторические события способствовали его сближению с Грановским. Как отмечал В.О. Ключевский «Соловьев стал потом его ближайшим товарищем и до конца его жизни остался связан с ним самой тесной дружбой».³

Наверное, это дружеское сближение и позволило ему позднее отзываться довольно критически о некоторых чертах характера Грановского – «...лень заставляла его закапывать свой блестящий талант с необыкновенной легкостью проглатывая чужое и

---

¹ Хомяков А.С. Записки о Всемирной истории// Полн .собр. соч. – Т. 5. – М., 1900. –С. 4.

² Хомяков А.С. Записки о Всемирной истории// Полн .собр. соч. – Т. 5. – М., 1900. –С. 8.

³ Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьёв// Ключевский В.О. Сочинение в девяти томах. – Т. 7. – М., 1989. – С. 304.

претворяя это чужое в свою собственность Грановский с величайшим трудом мог заставить себя взять перо в руки; он оправдывал себя перед собой и перед другими тем, что нельзя было ничего печатать, благодаря русской цензуре, особенно с 1848 - 1855 года, но это оправдание не удовлетворяло ни других, ни его самого».¹

Действительно при жизни этого замечательного ученого увидело свет очень мало его научных работ. Изданное позже «Собрание его сочинений, включающее издание публичных лекций, программу курса и набросок учебника всеобщей истории, укладывается (по последнему изданию 1905г.) в два тома общим объемом менее 800 страниц». Неудачей завершились, и попытки Грановского основать журнал. Однако это никак не умаляет того влияния, которое оказал Грановский на целое поколение своими лекциями. Немаловажное значение эти лекции оказали и на формирование научных взглядов С.М. Соловьева. Как уже отмечалось выше, через лекции Грановского Сергей Михайлович познакомился так же и с идеями К. Риттера.

Не смотря на то, что уже в первом своем курсе (1839 - 1840 учебный год) Грановский критиковал Гегеля, в общей теории исторического развития он оставался сторонником гегелевской философии истории.

Осуществив синтез идей предшествующих ему зарубежной и отечественной философий, и включив в него в некоторой мере традицию, идущую от методологии естественнонаучного исследования, Грановский стал проводником теории органического развития человечества. Органическая теория рассматривала человечество не как механическое соединение отдельных единиц, а как единый живущий и развивающийся организм. В основе же развития народа лежит «народный дух», который «... усваивает себе все приходящее извне и кладет на него свою печать, как господин и хозяин».²

Специальных работ или лекций, посвященных взаимодействию общества и природы у Грановского нет, однако в некоторых своих лекциях он уделяет некоторое внимание освещению этой проблемы. Так, комментируя концепцию швейцарского ученого Исаака Изелина, он отмечал, что «...человек

---

¹ Соловьёв С.М. Записки... С. 565.

² Грановский Т.Н. Лекции Т.Н. Грановского по истории средневековья. – М., 1961. – С. 43.

при известных влияниях климата, образа жизни общества переходит от состояния дикости к образованности».¹ В другой своей лекции Грановский отмечает – «...в какой тесной связи находится человек с природой, какое влияние имеет на него почва, климат и вообще все географические условия».² Там же Грановский отмечал, что одним из важнейших условий развития государственного быта народа является географическое положение страны.

Следует отметить и эволюцию во взглядах Тимофей Николаевича. Так если в первых своих лекциях он исходил из идеи о развитии истории под воздействием абсолютной идеи, то позже в его лекциях появляется понятие «природа» и мысль о том, что проблема изучения истории народа может быть решена с учетом ряда естественных наук, в том числе и географии. На заключительном этапе своей научной деятельности Грановский приходит к мысли о том, что именно естественная необходимость является главной основой и двигателем истории.³

Этот последний период можно рассматривать уже и с позиций обратного влияния идей С.М. Соловьева на Т.Н. Грановского, однако это не входит в круг нашего исследования.

Несомненно, студент Соловьев воспринял все те новые и передовые мысли, которые принес с собой в университет Грановский. Идеи о всеобщности истории, о влиянии естественных условий на развитие общества, конечно же, сыграли свою роль в формировании научного мировоззрения С.М. Соловьева. Сергей Михайлович на всю жизнь остался приверженцем органической теории. Но самое главное на наш взгляд это то, что Грановский показал научный подход в решении конкретных исторических задач.

Как справедливо отмечал В.О. Ключевский – «Все мы более или менее - ученики Грановского и преклоняемся перед его чистою памятью, ибо Грановский, не другой кто, создал для последующих поколений русской науки идеальный первообраз профессора».⁴

---

¹ Грановский Т.Н. Лекции Т.Н. Грановского по истории средневековья. – М., 1961. – С. 38.

² Грановский Т.Н. Древняя история. Лекции. 1848/49 гг./ Отдел рук. Гос. библ. Им. В.И. Ленина. Ф 178. №3598, XVII, тетр. II. Л.2 (Цит. по Каменский З.А. Тимофей Николаевич Грановский. – М., 1988. – С. 153).

³ Каменский З.А. Тимофей Николаевич Грановский. – М., 1988. – С. 155-156.

⁴ Ключевский В. О. Т.Н. Грановский// Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах.-Т.7.- М.,1989.-С.298.

Все вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим выводам. Общая историческая концепция Сергей Михайловича Соловьева, его теоретико-философские взгляды основывались на передовых идеях первой половины XIX века. Интересующая нас проблема взаимодействия общества и природы является составной и наиболее важной частью его исторической концепции. До Соловьева ни один историк не рассматривал историю России в контексте взаимодействия общества и природы в таком всеобъемлющем плане. Все предыдущие исследователи подготовили, конечно, почву для развития данной концепции, определили основные направления.

Процесс складывания Соловьева как личности неразрывно связан с процессом формирования его исторических взглядов. Происходил данный процесс еще с раннего детства - со знакомства с произведениями Н.М. Карамзина. Именно благодаря «Истории государства Российского» и произведениям Эверса определилось направление научной деятельности Сергей Михайловича. Обладая поистине титанической работоспособностью и пытливый умом исследователя, Соловьев по крупицам собирал исторические факты и переосмысливал научные концепции, создавая свое видение развития исторического процесса.

В данной главе нами проанализированы произведения наиболее видных исследователей, с которыми так или иначе был знаком Соловьев. Во время анализа ставилась задача выяснить вопрос - в какой мере данные исследователи могли повлиять на формирование исторической концепции Сергея Михайловича в целом и его взглядов на проблему взаимодействия общества и природы в частности.

У некоторых исследователей (Н.М. Карамзин, Г. Эверс, Т.Н. Грановский, М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, М.П. Погодин, П.И. Шафарик, а так же античные историки - Геродот и Тацит) Соловьев в основном взял только общетеоретические идеи о развитии исторического процесса и, по всей видимости, основные исторические факты, которые были положены в основу его представления об исторических событиях. У других (Ш. Монтескье, Гегель, Т. Бокль, И.Н. Болтин) еще и основные направления идеи взаимодействия общества и природы.

II Глава

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СОЛОВЬЕВА

Задачи настоящей главы заключаются в том, чтобы выяснить, какую оценку давал Соловьев природе в целом и природе России в частности, как он понимал процесс взаимодействия природы и общества.

Здесь, на наш взгляд, для начала необходимо сказать несколько слов об исторической идее Соловьева включающей в себя понятие об органическом, внутренне обусловленном, едином и поступательно-прогрессивном ходе исторического развития.

В предисловии к первому тому «Истории России с древнейших времен» Соловьев ставит задачу рассмотреть прошлое России под углом органического процесса внутреннего развития – «Не делить, не дробить Русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм; не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий и подчинить внешнему влиянию, - вот обязанность историка в настоящее время».¹

Таким образом, Сергей Михайлович призывает рассматривать исторический процесс во внутренней взаимосвязи и обосновывает необходимость раскрытия исторической закономерности. И не смотря на то, что сама историческая закономерность, как уже отмечалось выше, понималась Соловьевым идеалистически, такой взгляд на задачи исторического исследования были, конечно, прогрессом в методологии истории того времени.²

Наряду с действием общих для всех народов исторических законов, таких например как прохождение единых этапов развития возрастов общества: «юности», «зрелости» и «старости», в истории каждого народа, по мнению Соловьева, проявляются и частные закономерности, зависящие от определенных объективных условий и прежде всего от окружающей среды. В соответствии со своим

---

¹ Соловьев С.М. История... Т.1.-С.51.

² См.: Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев.-М.,1980.-С.67.

пониманием закономерностей исторического процесса Сергей Михайлович решающее значение придает прежде всего географическому фактору. Ярким противопоставлением природных условий Западной и Восточной Европы он объяснял разницу истории России и стран Западной Европы.¹

Для решения поставленной задачи нами были проанализированы работы Соловьева. Прежде всего, его знаменитая многотомная «История России с древнейших времен». Анализ данной работы позволяет нам прийти к выводу, что проблема взаимодействия общества и природы освещена в основном в первом и тринадцатом томах, т.е. в томах носящих методологический характер. Кроме того, мы пришли к выводу, что, не смотря на более чем тринадцатилетний промежуток времени прошедший между выходами первого и тринадцатого томов (как известно первый том увидел свет в 1851 году, а тринадцатый был опубликован в 1864 году) данная концепция у Сергея Михайловича не претерпела существенных изменений. В других томах Соловьев все меньше и меньше освещает данную проблему - в большинстве из них мы не нашли ни одного упоминания о взаимодействии человека с окружающей средой.

Кроме «Истории России» нами проанализирован ряд других работ и статей Соловьева. Но только в некоторых из них мы нашли рассуждения автора о рассматриваемой нами проблеме. Это следующие работы: «Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого» (публичные чтения прочитанные в 1851г.); «Древняя Россия» (статья написанная в 1856г.); «Исторические письма» (1858г.); «Публичные чтения о Петре Великом» (прочитанные в год двухсотлетнего юбилея Петра I в 1872 г.); большая работа посвященная всемирной истории - «Наблюдения над исторической жизнью народов» (писалась с 1868 г., окончательный вид приобрела в 1876 г.) и «Начала Русской земли» (1878-1879гг.).

К сожалению, в такой большой и популярной работе Соловьева как «Учебная книга русской истории» (вышедшей в свет в 1856 г. и выдержавшей более десяти переизданий еще при жизни Соловьева) нами не обнаружены упоминания по проблеме взаимодействия человеческого общества с окружающей средой. Не

---

¹ См.: Сахаров А.М., Шульгин В.С. Комментарии...// Соловьев С.М. История...Кн.7.- М.,1991.-С.643.

нашли мы данных упоминаний и в других доступных нам статьях и работах Сергей Михайловича.

Как отмечалось выше основные элементы теории развития исторического процесса сложились у Сергей Михайловича уже к написанию первого тома «Истории России». Сложился взгляд и на причины, влияющие на ход истории, это видно хотя бы из того, что уже в выводе к первому тому он высказал ту мысль, которая и позволила исследователям творчества Соловьева причислить его к сторонникам теории географического детерминизма.¹ Мысль, которая в дальнейшем только оттачивалась – «Главные условия, которые определяли при этом дальнейший ход русской истории, были, во-первых, природа страны, во-вторых, быт племен, вошедших в состав нового общества, в-третьих, состояние соседних народов и государств».²

В статье «Начала Русской Земли» написанной в конце жизни Соловьев подводил своего рода итог своей научной деятельности и основные закономерности исторического развития сводил к следующим определяющим условиям: «природе страны», «природе племени» и «ходу внешних событий».³ Как видим, разница не принципиальная, если учесть, что между первым томом и данной статьей прошло три десятилетия.

Оценивая в целом географические условия России и Запада, Соловьев указывал, что если для народов Западной Европы природа была матерью, то для народов России - мачехой.⁴ Горы разделили Западную Европу на замкнутые части и служа как бы естественными границами, дали возможность строить прочные городские укрепления и замки и тем самым ограничивали внешние вторжения.

Благоприятные природные условия, такие как: «...соседство моря, длинная береговая линия, ...удобство внутренних сообщений, ...разнообразие форм...»⁵ содействовали и разнообразию занятий, разнообразию труда, формированию сословий и т.д. Русь же

---

¹ См.: Историография истории СССР /под ред. Иллерецкого В.Е. и Кудрявцева И.А. - М.,1971. - С.161 - 162.; Федоров М.Г. Русская прогрессивная мысль XIXв. От географического детерминизма к историческому материализму. - Новосибирск ,1972. - С.11. и т.д.

² Соловьев С.М. История... Т.1.-С.259.

³ См.: Соловьев С.М. Собр. соч., «Общественная польза». - Спб.,(б.г.), стб. - 761.

⁴ См.: Соловьев С.М. История...-Т.13.-С.8.

⁵ Там же.-С.7.

напротив представляла собой огромную равнину без естественных границ – «Перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии от Белого до Черного и от Балтийского до Каспийского моря путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит ни в чем резких переходов».¹

Однако «Однообразиие природных форм ведет население к однообразным занятиям; однообразие занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов обычаев и верований исключает враждебные столкновения; одинаковые потребности указывают на одинаковые средства к их удовлетворению, и равнина, как бы ни было разнообразно ее население, рано или поздно станет областью одного государства».²

Таким образом из изложенного выше видно, что Соловьев не упрощал проблему взаимодействия общества и природы, не сводил ее лишь к непосредственному воздействию природы на человека. По мнению историка, природа, через трудовую деятельность воздействует на человеческое общество в целом и на конкретного индивида в частности.

Отмечая различие географических условий между Западной и Восточной Европой Сергей Михайлович приходит к следующему выводу – «При первом взгляде на карту Европы нас поражает различие между двумя ее неравными половинами - западную и восточную. На западе земля разветвлена, острова и полуострова, на западе горы, на западе много отдельных народов и государств; на востоке сплошная громадная равнина и одно громадное государство».³ Здесь на наш взгляд следует отметить, что подобные суждения были присуще не только Соловьеву и представляли собой передовые взгляды научного мира того времени. Так французский исследователь Фукус являясь современником Соловьева, отмечал – «От Карпат и до Урала, на пространстве почти 35 градусов, путешественник видит только небольшие возвышенности, равнины, степи, озера и потоки. Напротив, от Карпат до меридиана, идущего по западной части Ирландии ... почти также на пространстве 35 градусов долготы геологи насчитывают не менее двадцати одной системы различных гор. Таким образом, Европа делится на два

---

¹ Соловьев С.М. История... Т.1.-С.56.

² Там же.-С.57.

³ Там же.-Т.13.-С.7.

друг на друга непохожих географических пояса ...».¹ После этого вполне логично видится вывод Сергей Михайловича о том – «... что две столько разнящиеся между собою половины Европы должны были иметь очень различную историю».²

Особенности развития других стран также связаны с географическими условиями. Так «... замкнутость Китая происходит оттого, что он окружен высочайшими горами и бурными, туманными, имеющими много мелей морями».³ В связи с таким положением Соловьев отмечает и совершенно оригинальный характер развития Китайской цивилизации который заключается в том, что «...в продолжение многих веков народонаселение могло расширяться и устраиваться без столкновения с другими народами, без внешней деятельности, без подвига, ... Все силы народа, ... ушли в это необычайное трудолюбие, отличающее китайцев».⁴

Не очень повезло в этом отношении и египтянам. Очень благоприятные условия жизни убивают всякие желания и стремления, а в Египте благодаря Нилу сложились как раз очень благоприятные условия. Здесь Соловьев видит общее в историческом развитии Египта и Китая. Разница только в том, что движение китайцев были ограничены естественными препятствиями, а народонаселение Египта «...припало к своей реке Нилу, дающему своим разливом необыкновенное плодородие стране, припало, как ребенок к груди матери, и ожирело, остановилось в своем развитии».⁵ Так же как Китай Египет был окружен и естественными природными препятствиями коими служили в данном случае пустыни и море.⁶ Интересно, что Соловьев никак не объясняет, почему здесь море служит препятствием для распространения.

Таким образом, все помыслы, действия, вся жизнь жителей Египта было сосредоточено только вокруг Нила, что, конечно же, приводило к замкнутости египетского общества. Но, остановив внешнее движение, народонаселение продолжило свое внутреннее

---

¹ Фукус Ф. История труда. Природа и человек.-СПб.,1872.-С.8.

² Соловьев С.М. История...Т.13.-С.7.

³ Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн.XVII.-М.,1996.-С.16.

⁴ Там же.-С.17.

⁵ Там же.-С.23.

⁶ См.: Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн.XVII.-М.,1996.-С.30.

развитие. И здесь «опять, как в Китае, мы имеем дело с народом земледельческим, рабочим по преимуществу, народом, который славился своей мудростью».¹

Еще одно существенное различие между Западной и Восточной Европой. Сергей Михайлович он утверждал что «...Европа состоит из двух частей: западной, *каменной* и восточной, *деревянной*».² Отсутствие камня на территории Руси приводило в конечном итоге к распространению крепостного права. Соловьев, чтобы подтвердить этот вывод, в данном случае предлагает следующую логическую цепочку - на Руси «...города состоят из кучи деревянных изб, первая искра - и вместо них куча пепла. Беда, впрочем, невелика ... построить новый дом ничего не стоит по дешевизне материала; отсюда с такой легкостью старинный русский человек покидал свой дом, свой родной город или село; уходил от татарина, от литвы, уходил от тяжелой подати ... везде можно было найти одно и то же, везде Русью пахло. Отсюда привычка к расходке в народонаселении и отсюда стремление правительства ловить, усаживать и прикреплять».³ Выходит, что природная особенность (отсутствие камня) приводит к политическим (необходимое закрепощение) и психологическим (отсутствие привязанности к одному месту) последствиям.

В Западной Европе наличие камня и каменных строений приводило к независимости как мелких феодалов от крупных, так и крестьян от феодалов. Там не было необходимости так жестко как на Руси закрепощать крестьян, прикреплять их к земле - их жизнь и так замыкалась вокруг прочных, обжитых целыми поколениями жилищ.

Архитектурное различие Западной и Восточной Европы особенно ярко проявлялось в церковном строительстве. На Западе возводились огромные каменные храмы «...там был под руками материал, камень, там были перед глазами образцы, горы, эти нерукотворные, возвышающиеся к небу алтари; но главное там была сила, способная воздвигать подобные громады...- общественная сила».⁴ На Руси же народонаселение разбросано на огромном пространстве и нет многолюдных городов потому, что

---

¹ Там же.

² Там же.-Т.13.-С.44.

³ Там же.-С.45.

⁴ Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн.XVII.-М.,1996.-С.48.

«...нет твердого материала, камня, здесь нет гор, возбуждающих человеческое творчество к соперничеству с природой, здесь нет и соединения сил».¹ В связи с этим на Руси хотя и много было церквей, но все они были небольшими по величине. Кроме того, богатый человек мог позволить себе построить свою, домашнюю церковь. Все вышесказанное неизбежно приводит нас к выводу, к которому пришел, наверное, и Сергей Михайлович, но по многим причинам не смог привести его открыто. Выходит, что церковь на Западе служила центром объединения людей, объединения как духовного, так и физического. На Руси же, наоборот, при первой возможности каждый стремился построить свою, отдельную церковь, а такое положение дел ни как не способствовало, ни духовному, ни физическому соединению.

Российские церковные центры - монастыри в связи с тем, что не могли найти укрытия за прочными городскими стенами, сами превращались в мощные крепости, укрепления которых по величине часто не уступали Московскому Кремлю. Действительно на Руси у монастырей кроме великого князя не было конкурентов в строительстве. Знать российская, стремившаяся селиться вокруг государя, если и имела земельную собственность, то не очень ею дорожила и уж конечно не вела там дорогостоящее строительство.

Влияние географического фактора осмысливалось Соловьевым в сочетании с другими факторами. Но в то же время и влияние географического фактора так же многогранно. Так, например, раскрывая содержание понятия «природа племени», особенности развития отдельных народов, их национальные черты Соловьев обуславливает в значительной мере природой страны, т.е. географическим фактором.

Из внешнеполитических факторов, воздействовавших на историческое развитие России, Соловьев большое значение придавал длительной борьбе славянского народа с кочевниками. И в успешном исходе этой борьбы важную роль сыграли опять таки природные факторы.

Географическим фактором объясняет Соловьев и причину, по которой Киевская Русь не стала «государственным зерном» России. Ее «...пограничность, близость к полю или степи, исключала такую

---

¹ Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн.XVII.-М.,1996.-С.48.

возможность».¹ Именно по этой причине во главе централизации земель, или, как говорил Соловьёв, государственности, встала Северо-Восточная Русь.

Обращал внимание Сергей Михайлович и на влияние окружающей среды на «характер народный».²

Так природно-географический фактор во взаимодействии с экономическим, демографическим и внешнеполитическими факторами, по мнению Соловьёва, влиял и на всемирно-исторический процесс в целом, и на историю России в частности.

Как уже отмечалось в первой главе, Сергей Михайлович определяет основные этапы исторического развития России в русле борьбы родового и государственного начал. Он в своих произведениях и, прежде всего в «Истории России» рассматривал историю возникновения и развития государства как внутренне обусловленный процесс, прежде всего выраженный в явлениях политической истории.

Ниже мы рассмотрим влияния, которое оказывала окружающая среда на процессы образования территории Российского государства, его внутреннее устройство и взаимоотношения с пограничными народами и странами, как это видел С.С. Соловьёв.

Прежде всего, отметим мысль Соловьёва о влиянии речных систем на формирование государственности. Мысль конечно не нова, об этом говорил ещё Гегель, но именно Соловьёв впервые применил данную теорию к истории России. Отмечая, что «Племена славянские раскинулись на огромных пространствах, по берегам больших рек»³ Соловьёв делает вывод о распространении государственности именно по речным системам – «...как везде, так и у нас реки служили проводниками первому народонаселению, по ним сели племена, на них явились первые города». И именно «...особые речные системы определили вначале особые системы областей, княжеств».⁴

Здесь на наш взгляд следует остановиться на теории

---

¹ Соловьёв С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн. XVII.-М.,1996.-С.60.

² См.: Там же.-С.73.

³ Соловьёв С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн. XVII.-М.,1996.-С.58.

⁴ Соловьёв С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн. XVII.-М.,1996.-С.59.

Соловьева относительно образования государств. Он отмечал, что в древности образовывались так называемые «неорганические» государства. Только в позднее время образуются новые, европейские (христианские), государства, которые начинают развиваться не вширь, за счет завоеваний других народов, а вглубь - переживая различные периоды своего развития: от раздробленности к образованию единого государства, которое и является высшим, «органическим» образованием. Причем государства эти «...при самом рождении своем вследствие племенных и преимущественно географических условий уже в тех же почти границах, в каких им предназначено действовать впоследствии».¹ Таким образом, границы современных (Соловьеву) государств определены географическим фактором.

Географическим же фактором определены и границы Российского государства, которое «...при самом рождении своем является уже в громадных размерах...» и размеры эти «...уславливаются природою». Происходит это потому, что Российское государство расположилось на обширной Восточно-Европейской равнине, которая орошается «...в разных направлениях бегущими великими реками, но берущими начало в одном общем узле».²

Причем и в период раздробленности разделение на отдельные княжества происходит именно по системам рек – «так, по четырем главным речным системам Русская земля разделилась в древности на четыре главные части: первую составляла озерная область Новгородская, вторую - область Западной Двины, т. е. область Кривская, или Полоцкая, третью - область Днепра, т.е. область древней собственной Руси, четвертую - область Верхней Волги, область Ростовская».³ Следует отметить, что Соловьев разделял территорию Руси и по другим признакам – «мы видим, что в половине IX века область нынешней России вследствие природного влияния разделялось главным образом на две части: племена, живущие на юго-востоке, находились в подчинении от азиатского племени, стоявшего лагерем на Дону и Волге; племена, живущие на северо-западе, должны были подчиниться знаменитым морским

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.4.-С.637.

² См.: Там же.-Т.1.-С.59;Т.4.-С.637.

³ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.59.

королям...».¹

В связи с развитием русской государственности Соловьёв высказывает довольно оригинальную идею об особенностях этого развития. Она заключается в том, что русское государство установилось и развилось благодаря колонизации – «Природа страны и быт племен условили и особенную форму распространения русской государственности, именно – колонизацию».² В дальнейшем Соловьёв неоднократно повторяет эту мысль.³ Колонизация происходила именно по речным системам. По речным системам распространялось и христианство, вначале «преимущественно по узкой полосе, прилегавшей к великому водному пути из Новгорода в Киев», а затем и по всей Руси.⁴

Здесь, на наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о политических центрах формировавшегося Российского государства. Известно, что данные политические центры последовательно сменяли друг друга. Вначале это был Новгород, затем Киев, после падения значения Киева – Владимир, в конце концов, политическим центром, а затем и столицей сформировавшегося государства стала Москва, однако Пётр I, построив Петербург, переместил столицу в этот новый город.

Соловьёв видел в этих перемещениях политического центра, прежде всего проявление географического фактора и объяснял их следующим образом. Рюрик, чьё призвание лежит в основе формирования русской государственности, прибыл на северо-запад, в Новгородские земли. Однако центром его объединения являлся не сам Новгород, а Ладога, «Почему Рюрик избрал Ладогу, а не Новгород, объяснение найти нетрудно: положение Ладоги относительно начала великого водного пути, относительно моря важнее положения Новгорода».⁵ Таким образом, Рюрик выбирал ставку руководствуясь исключительно военными целями и обеспечивая себе отход он тем самым показывал, что не слишком дорожит новыми землями и при первой опасности собирается

---

¹ Там же.-С.120.

² Там же.-Т.1.-С.259.

³ См.: Соловьёв С.М. Древняя Россия//Он же. Сочинение в восемнадцати книгах.-Кн.XVI.-М.,1995.-С.273.

⁴ См.: Там же.-С.176,178.

⁵ См.: Соловьёв С.М. Древняя Россия//Он же. Сочинение в восемнадцати книгах.-Кн.XVI.-М.,1995.-С.122.

покинуть их. Новгород же был очень уязвим - стоило низовым князьям прекратить подвоз продовольствия, как в Новгороде наступал голод. Позднее русские князья неоднократно использовали этот момент. В связи с этим Новгород, не смотря на свое богатство и расположение на важном торговом пути, не мог выступать «ядром» Российской государственности.

Князь Олег местом своего пребывания выбрал Киев. Олег уже не был завоевателем или наемником он уже смотрел на славянские земли как на свою вотчину, которую следует оберегать и которой необходимо управлять. В связи с этим становится понятным «...почему Олег остался в Киеве: кроме приятного климата,... и богатства страны... тому могли способствовать другие обстоятельства. Киев... находится там, где Днепр, приняв самые большие притоки справа и слева - Припять и Десну, поворачивает на восток, в степи - жилище кочевых народов. Здесь, следовательно, должна была утвердиться главная защита... нового владения со стороны степей; здесь же... было сборное место для русских лодок, отправлявшихся в Черное море. Таким образом, два конца великого водного пути... соединились в одном владении».¹ Из сказанного видно, что в выборе Киева в качестве столицы Древнерусского государства географический фактор так же сыграл определяющую роль.

Однако близость степи сыграло свою роль. Киевская область в связи с этим носит характер пограничного военного поселения, и именно это делало «...ее неспособною стать государственным зерном для России».² Постепенно и знаменитая водная дорога «из Варяг в Греки» начинает терять значение центра вокруг которого объединяются все славянские земли. И уже в конце XII века «жизненные силы, следуя изначала определенному направлению, отливают от юго-запада к северо-востоку; народонаселение движется в этом направлении и вместе с ним идет история».³

Причем «как только Северо-Восточная Русь выходит на историческую сцену, так мы видим в ней сильную колонизацию»⁴ и здесь определяющую роль играла речная система. Направление колонизации изменилось и переориентировалось, по указанию

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.132.

² Там же.-С.65-66.

³ Там же.-Т.4.-С.639.

⁴ Там же.-С.525.

природы вниз по рекам: Клязьме, Оке к Волге. В связи с этим возникает два политических момента: во-первых, князья владимирские охладевают к делам южных княжеств, расположенных на другой речной системе и во-вторых, «Владимир не мог быть сосредоточивающим пунктом для русских областей: положение его односторонне, река, на которой лежит он, стремится к финскому северо-востоку».¹ Таким образом, и Владимир является всего лишь временным центром российской государственности. Основным его значением является то, что он явился определителем основного направления движения «народных сил» славянских.

И здесь на политическом горизонте появляется новый центр сосредоточения государственности – Москва. Согласно теории Соловьева «сосредоточивающий пункт долженствовал быть местом соединения севера с югом».² Таким образом, важность значения Москвы заключается в ее положении в середине между Северной и Южной Русью и в отношении соединяющего центра юго-восточной и северо-западной речных систем. Именно отсюда начала образовываться собственно Россия. Процесс опять напрямую связан с водными путями.

Московское княжество лежало на Москве реке и только тогда могло считаться самостоятельным, когда смогло распространиться на всё течение реки. Для этого необходимо было присоединить города Можайск и Коломну. Затем княжество стало распространяться дальше и в конце концов стало центром огромного Московского государства. Делу объединения способствовал и тот факт «...что здесь нет природных препятствий к централизации: нет высоких гор, нет степей, столько же разделяющих народы, как и горы; нет резких переходов; здесь одна речная область, область Верхней Волги».³

Здесь необходимо обратить внимание на концепцию Соловьева относительно того, что естественным является положение, когда река от истоков до устья находится в одном государственном объединении. Он рассматривает данный вопрос на примере двух рек - Днепра и Двины. Истоки этих рек находились в Московском княжестве, а устье или часть русла в области другого

---

¹ Там же. Т.1.-С.70.

² Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.71.

³ Соловьев С.М. Исторические письма//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.- Кн.ХVI.-М.,1995.-С.395.

государства и только когда владения государства Российского распространились на все протяжении данных рек, прекратилось это «неестественное» положение.¹

Тут вырисовывается еще одна причина центрального положения Москвы – «Московское государство, справедливо называют страной источников: отсюда беру начало все те большие реки, вниз по которым распространялось государственная область».² Благодаря тому обстоятельству, что основные притоки Дона и Волги берут начала в московских землях «заселение донского и волжского степного пространства принадлежит Московскому государству».³

Для подтверждения данной мысли Соловьев здесь же приводит пример причину важности Литовского княжества «... географическое положение, которого также очень важно: в области Литовского княжества ... реки русские соединялись с реками польскими».⁴ Важность Литовского княжества в истории развития Руси заключается в том, что оно является как бы связующим звеном не только речных систем, но и государств: Руси и Польши.

Кроме того, особенность городов русских заключалась в том, что они «...были бедны вообще, разбросаны на больших расстояниях друг от друга при очень неудовлетворительном состоянии путей сообщения. Самые богатые из них, наиболее торговые по особенно благоприятным условиям положения, поражают малочисленностью народонаселения своего. Но был один город, который и вследствие выгоды своего положения, особенно же вследствие политического значения своего ... должен был необходимо подняться: то была Москва».⁵

Таким образом, Москва является естественным, с географической точки зрения, центром объединения земли Русской.

Как же тогда объясняется перенесение столицы в Петербург? Теми же природно-географическими условиями и ходом исторического развития. Строительство нового города и перенесение в него столицы - не произвол Петра, а естественный ход истории – «точно так же как поднят был Владимир на счет Киева и Москва поднялась на счет Владимира. Петру принадлежит

---

¹ См.: Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.63,65.

² Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.65.

³ Там же.-С.72.

⁴ Там же.-С.65.

⁵ Там же.-Т.13.-С.37-38.

указание, но не насилие».¹

Относительно местоположения Петербурга то оно, не смотря на неудобства климата и почвы, так же определено географическим положением – «... новый город основан там, где западное море всего глубже входит в великую восточную равнину и наиболее приближается к собственно русской земле».²

Соловьёв поддерживал строительство новой столицы, но Петербург никак не вписывался в его схему. Тогда он предложил образно рассмотреть необходимость переноса столицы. Данное объяснение довольно интересно и мы приведем его полностью – «Как человек, находящийся в очень обширном помещении, не может оставаться неподвижно в одном каком-нибудь углу, ясно обозревать всего помещения, всего разнообразия находящихся в нем предметов и потому необходимо сосредоточивает свое внимание на одном каком-нибудь круге предметов, особенно ему нужных, и остается известное более или менее продолжительное время там, где они помещаются, и потом переходит на другое место, обратившее на себя его внимание, и здесь опять останавливается: так и правительство чрезвычайно обширной страны принуждено переносить свое местопребывание из одной части страны в другую по мере надобности».³

Для подтверждения мысли приводится еще один аргумент – «...что касается климата и почвы, то нельзя требовать от людей физически сильных, чтоб они предчувствовали немощи более слабых своих потомков».⁴ Как будто не было тысяч и тысяч погибших от изнурительного труда и ужасных климатических условий во время строительства Петербурга. Соловьёв приводит еще один аргумент, который можно считать окончательным в рассуждениях – «... что же заставило сносить такие неудобства? Ответ один: необходимость!».⁵

Как видно попытка объяснить перемещения политического центра только географическими условиями не удалась. В конечном

---

¹ Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом// Соловьёв С.М. Сочинения в 18 книгах. - Книга 18.-М.,1995.-С.92.

² Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом// Соловьёв С.М. Сочинения в 18 книгах. - Книга 18.-М.,1995.-С.92.

³ Там же.-С.91

⁴ Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом// Соловьёв С.М. Сочинения в 18 книгах. - Книга 18.-М.,1995.-С.92.

⁵ Там же.

итоге основная роль все же принадлежит исторической необходимости и политической воле. Географический фактор, как Соловьев не пытался поставить его на первое место, не может дать ответа на все вопросы. Действительно географическое положение играло определенную роль в выборе Киева, Владимира, Москвы и Петербурга в качестве столицы, но наряду с данным фактором обязательно присутствует или военная необходимость, или перемещение народных масс, или политическая необходимость.

Следующий момент в исторической концепции Соловьева, в котором географический фактор играл определяющую роль, как уже отмечалось выше, является вопрос о колонизации России. Он отмечал, что «...русская древняя история есть история страны, которая колонизируется».¹ Причем колонизируется, по мнению Соловьёва, свободное ни кем не занятое пространство.

Соловьев неоднократно упоминает об огромных размерах территории российского государства и малонаселенности этой территории. Буквально с первых строчек «Истории» он отмечает, описывая территорию на которой складывалась российская государственность, - «перед нами обширная равнина» - которая – «не могла получить скоро многочисленного населения».² Далее эта мысль неоднократно повторяется как в данном³ произведении, так и в других работах.⁴

Направление колонизации также изменялось в разное время. Первоначальное движение было «...с берегов Дуная к берегам Днепра и далее на север и восток».⁵ Позднее – «...по западной стороне Днепра на север и потом спускалось на юг по восточной стороне этой реки».⁶ Однако «движение славянских племен с юга на север по великому водному пути, начавшееся в доисторическое время, только в XVIII веке окончательно достигло своей цели - морского берега».⁷ Получается, что Пётр I нарушил естественный ход славянского распространения, развернув его почти на 180 градусов. Но Пётр I был кумиром для Соловьёва и он находил

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.4.-С.631.

² Там же.-Т.1.-С.56,57.

³ См.: Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.58,60,93,212,218,224;Т.3.-С.11;Т.4.-С.525,633,637.

⁴ См.: Взгляды на устройство государственного порядка в России до Петра Великого//Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России.М.,1989.-С.170,186; Публичные чтения о Петре Великом//Сочинения в 18 книгах.-Книга18.-М.,1995.-С.18,24.

⁵ Соловьев С.М. История...-Т.4.-С.631.

⁶ Там же.-Т.1.-С.87-88.

⁷ Там же.-С.60.

оправдания его действиям, всячески пытаюсь втиснуть действия Петра I в свою схему естественного развития истории.

Причина того, что основное направление колонизации осталось на северо-запад заключается в том, «...что юго-восточная часть великой равнины по-прежнему занята кочевыми азиатскими ордами...».¹

Характер колонизации, по Соловьеву, носил исключительно мирный характер. Но территория оказалась не такой уж и пустынной - ее заселяли финские племена. Мирный характер колонизации определялся природными условиями - славянин и финн не мешали друг другу по причине того, что занимали разные по качеству земли и вели различное хозяйство. Финские племена носят названия, которые переводятся на различные языки как «мокрый», «водяной», «житель болотистой низменности» и занимались в основном звероловством.² Таким образом «...славянский колонист, кочевник - земледелец с топором косою и плугом идет вперед все к северо-востоку, сквозь финских звероловов».³ Не оружие, меч, а сельскохозяйственные орудия являются проводником колонизации.

Идеалистическая картина. Симбиоз этносов. Но ведь закончилось всё тем, что финно-угорское население вообще исчезло с освоенных славянами территорий. Соловьев – государственный, человек во всём поддерживающий централизацию и центральную власть, но он учёный и не может умолчать о фактах. Он должен найти, и находит, объяснение. Оно просто - славянские племена ранее находились в более благоприятных природных условиях и в связи с этим оказались более развиты. В отличие от финно-угорских племён у них уже образовались единые области, княжества. Таким образом, местное финское население должно было покориться и в конечном итоге «...финское народонаселение не исчезло, но ослабянилось».⁴

Интересна на наш взгляд и мысль о колонизации Сибири. Сама природа, в связи с тем, что все сибирские реки текут не на юг или восток, а исключительно в северном направлении заставила смотреть Сибирь исключительно на запад и «...образовала из нее

---

¹ Соловьев С.М. История.-Т.4.-С.633.

² См.: Там же.-Т.1.-С110.

³ Соловьев С.М. История...-Т.4.-С.631.

⁴ Там же.

нераздельную часть Европейской России».¹

Колонизация Сибири так же проходила по рекам и здесь так же сама «...природа в удобстве водных сообщений везде дала предприимчивым русским дружинам средство с необыкновенною быстротою отыскивать новые землицы».² Здесь встает вопрос - зачем обширной, малонаселенной стране нужна еще «землица»?

Ответа Соловьев не дает. Так же как нет ответа на вопрос о причинах грабительских походов викингов – «...Скандинавия, эта старинная колыбель народов, высылает многочисленные толпы своих пиратов, которым нет места на родной земле; но континент уже занят, скандинавам нет более возможности двигаться к югу сухим путем, как двигались их предшественники, им открыто только море».³ Почему же скандинавы не заселили пустынную соседнюю страну, а выслали туда только Рюрика, которому приходилось думать и об отступлении? По всей видимости, данная территория не была пустынна и населявшие ее народы - и славяне, и финны не ждали с распростертыми объятиями пришельцев с севера.

Вопрос об освоении Сибири стоял, согласно Соловьеву, уже в те далекие времена. Однако с этим утверждением не вяжется предположение самого Соловьева согласно которому «...племена (славянские В.О.) не очень ссорились за землю, которой было так много, по которой можно было так просто расселиться без обиды друг другу».⁴

На первое место в вопросе освоения Сибири, таким образом, становится политика, а географическое положение, природные условия являются лишь «фоном» для ее развития.

Большое количество земли с немногочисленным населением сыграло большую роль и в образовании различных социальных классов. Причем Соловьев отмечает принципиальную разницу в образовании феодальной знати на Западе и на Руси.

Феодальная знать и там и здесь образовалась из княжеских дружинников, но коренное отличие заключается в том, что на Западе захватывали земли густозаселенные и земли эти делились между дружинниками, которые становились, таким образом,

---

¹ Там же.-Т.1.-С.70.

² Там же.-С.69.

³ Взгляд на устройство государственного порядка в России до Петра Великого// Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России.-М.,1989.-С.164.

⁴ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.58.

землевладельцами, собственниками и менее зависели от своего князя. На Руси же картина совсем иная – «земли было много у русского князя, он мог, если хотел, раздавать ее своим дружинникам; но дело в том, выгодно ли было дружинникам брать ее без народонаселения; им гораздо выгоднее было оставаться при князе, ходить с ним за добычей».¹ На Руси князь оставался верховным правителем и фактически единовластным землевладельцем. На местах управляют княжеские люди, но они именно управляют, а не являются собственниками управляемой ими территории.

Соловьев, признавая, что дружинники все же могли иметь села в своей собственности, указывал и другую причину отсутствия класса землевладельцев на Руси. Описывая события XIV века, он отмечает, что даже в это время «...как прежде, продолжалась постоянная колонизация северо-восточных пространств, постоянное переселение, брожение...»² и в связи с этим земледелец не оставался подолгу на одном месте. Знати же иметь в собственности земли с населением постоянно то прибывающим, то убывающим было так же не выгодно и в связи эти на Руси и не сложился класс землевладельцев подобный Западному. Как видно и здесь, в вопросе образования классов и социальных групп, по мнению Соловьёва, природа играла определяющее значение.

В связи с малонаселенностью страны и постоянным перемещением населения у правительства появляется ряд специфических задач – «гоньба за человеком, за рабочею, промышленною силою в обширном, но бедном и пустынном государстве делается существенным занятием правительства; ушел - поймать его и прикрепить к месту, чтоб работал, промышлял и платил».³ Обширность и малонаселенность страны способствовали и развитию, и укреплению крепостного права на Руси.

Здесь, на наш взгляд, уместно будет рассмотреть вопрос регулирования роста населения, предпринимаемого различными народами в интерпретации Соловьева. Описывая обычай убивать слабых и больных детей у германских и литовских племен Сергей Михайлович связывает его с их воинственностью – «эти обычаи имели место преимущественно у племен воинственных, которые не

---

¹ Там же.-С.218.

² Там же.-Т.4.-С.524.

³ Там же.-Т.13.-С.36.

терпели среди себя людей лишних, слабых и увечных, не могших оказывать помощи на войне, защищать родичей, мстить за их обиды...».¹ Но была и еще одна причина, способствующая данному варварскому обычаю - скудость страны – «...у племен, живших в стране скудной, стремление предохранить от голодной смерти взрослых заставляло жертвовать младенцами».² Все кажется ясным и логичным.

Что бы абстрагировать славян от данного обычая Соловьев делает вывод – «...у народа относительно более мирного, земледельческого, живущего в стране обильной, мы не встречаем подобных обычаев».³ Однако, описывая историю Египта и восхищаясь плодородием страны и отмечая мирный, не воинственный характер государства Сергей Михайлович снова вспоминает об этом обычае. Только теперь умерщвлением «...младенцев мужского пола в случае опасного размножения подданных» занимаются фараоны - государи обильной страны, и среди которых воинственность – «редкое явление».⁴ Как видим «обильность» страны и «не воинственность» населения не являются основными причинами данного обычая.

Рассмотрим влияние природы на такое продолжение политического действия, как война. Соловьев неоднократно отмечает прямое воздействие природы на ход военных действий. Так на Руси военные действия велись обычно зимой – «...это будет понятно, если вспомним состояние страны, покрытой множеством рек и болот, через которые зима прокладывала ледяные мосты и таким образом облегчала путь; князья обыкновенно спешили окончить поход до того времени, как начнут таять снега и разливаться реки».⁵ Походы совершались как правило по замершим рекам.⁶ Как видим и здесь реки являются главными проводниками.

Любили славяне сражаться с врагами «...в местах узких, непроходимых, если нападали, то нападали набегом, внезапно, хитростью, любили сражаться в лесах...».⁷ И именно по этой

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.91.

² Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.91.

³ Там же.

⁴ Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов// Сочинения в 18 книгах.- Книга 17.-М., 1995.-С.27.

⁵ Соловьев С.М. История...-Т.3.-С.22.

⁶ См.: Соловьев С.М. История...-Т.2.-С.342,349,386,411,439,636.

⁷ Там же.-Т.1.-С.103-104.

причине и враги стремились нападать на славян зимой - зимой сложнее было прятаться в лесу, устраивать засады, кроме того, глубокий снег препятствовал быстрому перемещению, а отсутствие пищи привязывало славян к населенным пунктам. Таким образом, зимой славяне теряли значительную часть своих тактических приемов, которые были приспособлены к природным условиям.

Именно по этой причине и в летописях, и у самого Соловьева мы встречаем гораздо больше упоминаний о походах славян совершенных летом. Передвигалось войско так же по рекам и это вполне естественно так как «...в пустынной, малонаселенной стране, наполненной непроходимыми лесами, болотами, озерами, реками, самый удобный путь для войск был водный...».¹ Во время похода передвигались комбинировано - пехота, составляющая основную часть войска, плыла в ладьях, а конница, чаще всего не славянская, а союзническая, по берегу на конях.² Таким образом «... из этого видно, что Русь предпочитала лодки коням».³

Отмечает Соловьев и еще одну особенность военного искусства славян напрямую связанную с взаимодействием с окружающей средой. Отмечая любовь славян к свободе, он связывал это с тем, что славяне «... любили жить рассеяно, по родам, которым леса и болота служили вместо городов».⁴ Данным положением дел определялась и тактика военных действий славян, особенно когда дело касалось пришествия более сильных завоевателей. Тактика заключалась в том, что бы не вступая в бой с более сильным противником, а укрыться в естественных природных укрытиях (лесах, болотах или горах) и предоставить врагу опустошать не представляющие большой ценности поселения. Противник вроде бы и занимал страну, но в связи с нехваткой продовольствия и невозможностью разбить венные силы славян (т.к. те действовали партизанскими методами борьбы), вынужден был без победы возвращаться обратно. Отступление так же не всегда было благоприятно для врага. Не имея никакой возможности пополнять продовольственные запасы за счет населения, войска противника часто несли значительный урон от голода.

---

¹ Там же.-Т.1.-С.224.

² См.: Там же.-Т.1.-С.208;Т.2.-С.342,385;Т.4.-С.632.

³ Там же.-Т.1.-С.180.

⁴ Там же.-С.95.

Соловьев приводит несколько примеров подобной славянской тактики ведения военных действий: описывая попытку Карла захватить земли чехов¹ и борьбу моравов с немцами и венграми.² Подобной тактике придерживались и скифы во время нашествия на них войск Дария. Тактика скифов отличалась только в том, что скифы не укрывались в лесах или горах, коих не было на территории их проживания, а уходили от противника в бескрайние и неведомые для персов степи. Природными укрытиями для скифов служили бескрайние просторы Северочерноморских степей. Любопытно, что Соловьев довольно подробно описывая данный исторический эпизод ни как не комментирует его и не связывает с влиянием окружающей среды на военные действия, а только отмечает – «вторжение персов в Скифию не произвело ничего, кроме ускоренного движения ее обитателей ...».³

В дальнейших рассуждениях Соловьев пришел к вопросу противопоставления Северной и Южной Руси. Причем сравнение явно не в пользу юга – «Характер явлений, которые мы видели на севере, обуславливается также самим характером народонаселения северного. Природа роскошная, с лихвой вознаграждающая и слабый труд человека, усыпляет деятельность последнего как телесную, так и умственную; пробужденный раз вспышкой страсти, он может оказать чудеса, но такое напряжение сил не бывает продолжительным. Природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели; понятно, что народонаселение с таким характером в высшей степени способно положить среди себя крепкие основы государственного быта, подчинить своему влиянию народы окружающие, отличающиеся другим характером; такового народонаселения Северной Руси, как оно является в истории».⁴

Отсюда разница не только в характерах населения, но и в тактике и характере военных действий. Характеризуя эти различия Соловьев ссылается на свидетельства иностранцев – «...иностранцы

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.125.

² Там же.-С.181.

³ Там же.-С.84.

⁴ Соловьев С.М. Взгляд на устройство государственного порядка в России...// Чтения и рассказы...-С.188.

современники хвалят храбрость дружин Южной Руси: они отличаются стремительностью в нападениях, но не отличаются стойкостью. Противоположные отзывы встречаем о населении Северной Руси: оно не любит вообще войны, не отличается стремительностью натиска; но где нужно стать и крепко защищаться, там оно неодолимо; здесь на севере образовался тот русский воин, которого, по известному выражению, можно убить, но не сдвинуть с места».¹

Встречаем у Соловьева ссылку и на мнение венгерского полководца, который «...отзывался о южно русских ратниках, что они охочи до бою, стремительны на первый удар, но долго не выдерживают».² Однако далеко не всегда «охочестъ» до боя и удаль во время сражения обеспечивали успех южнорусским полкам. Удалось же Даниславу Лазутоновичу, князю Новгородскому, с дружиной в 400 человек обратить в бегство семитысячный отряд суздальцев.³

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Южнорусские князья в основном вели наступательные, захватнические войны, в то время как северные только оборонительные. Природа наложила отпечаток на «...характер северного народонаселения вообще, изначала неохотно принимавшего участие в усобицах, склонного к мирным занятиям, не легко увлекающегося, рассудительного».⁴

Отмечает Соловьев и то, что «...в поведении его (северного народонаселения В.О.) мы замечаем преимущественно медленность, осторожность, постоянство в достижении цели, обдуманность, медленность, осторожность в приобретении ... соответственно характеру народонаселения все на севере принимает характер прочности».⁵

Однако почему-то когда дело касается политики прочность и основательность заменяются противоположными понятиями и «характер народный» отходит на второй план. Так Торжок неоднократно разрушался «...за новгородскую неправду ... потому, что новгородцы на одном дне целуют крест и нарушают свою

---

¹ Там же.-С.190.

² Соловьев С.М.История...-Т.4.-С.501.

³ См.: Там же.-С.575.

⁴ Там же.-Т.4.-С.640.

⁵ Соловьев С.М. Взгляд на устройство государственного порядка...// Чтения и рассказы...М.,1989.-С.190.

клятву».¹ Куда же делась основательность и обдуманность действий новгородцев, или природа перестала оказывать воздействие, или новгородцы переняли характер у южан? По всей видимости «природное» здесь отступает на второй план по сравнению с политическим. И снова на данном примере мы видим, что продолжительные и, казалось бы, обоснованные рассуждения Соловьева об основополагающем влиянии природы на психологию или военное дело разбиваются о конкретные события, приводимые им же самим

В истории России борьба севера с югом играла очень большую роль. Соловьев неоднократно обращает на это внимание. В основе этой борьбы лежит не просто спор о старшинстве или принадлежность земельного надела, в основе лежит вопрос развития от родового строя к высшей стадии развития - государству. Различное отношение к данному вопросу у Соловьева также имеет географическую ориентацию.

Действительно «на юге все князья с ранней молодости привыкли жить в общем родовом кругу, видеться друг с другом, ...»² и сильные усобицы возникали в основном «...вследствие споров за родовые права...»³ в то же время как на севере уже закладываются отношения новые, более развитые - государственные. Отделение Северной Руси от Южной это не просто физическое отделение одного княжества (или части земли), от другого. Происходит более серьезное событие - «...отделяется обширная область с особым характером природы, народонаселения, с особыми стремлениями, особыми гражданскими отношениями».⁴ В связи с этими, прежде всего природными, различиями и отношения внутри северных и южных частей разные. На юге, как уже отмечалось в основе распрей лежит решение родового старшинства, на севере - «...князья показали ясно, что они борются не за старшинство, как прежде, но за силу».⁵

Борьба севера с югом - борьба старого с новым и в этой борьбе новое неминуемо побеждает. Это видно хотя бы из такого примера - «...три раза выступает Север в борьбу с Югом и три раза остается победителем; но Север не только дает победу князьям

---

¹ См.: Соловьев С.М. История...-Т.2.-С.577.

² Там же.-С.518.

³ Там же.-Т.4.-С.600.

⁴ Там же.-Т.2.-С.514.

⁵ Там же.-Т.4.С.600.

своим над князьями Юга, он посылает часть своего народонаселения на постоянную защиту Юга от степных варваров».¹ С самого начала складывания славянской государственности, с варяжских еще времен, все время видна эта большая степень общественного развития северных племен по сравнению с южными и по этой причине в российской истории северные племена постоянно одерживают верх над южными.²

Складывается такая логическая цепочка - природа севера вырабатывает особый, от южного, тип характера населения, черты этого характера способствуют развитию государственных начал, южный же тип наоборот выступает за вольность и старые порядки. Борьба складывающаяся на политической арене Российского государства как борьба двух психотипов: северного и южного. Причем северный психотип носит прогрессивный характер. На складывание этих психотипов основополагающее влияние оказала окружающая среда («природа» у Соловьева). Таким образом, именно природа играет основную роль в развитии внутривнутриполитических процессов Русского государства.

Однако придерживался данной своей логической цепочки Соловьев только при описании ранней истории России, периода формирования единого централизованного государства и соответственно в первых томах «Истории» в последующих томах упоминание природного фактора резко сокращается и политические события обосновываются уже исторической необходимостью, ролью отдельных личностей, или социальных групп.

В связи с тем, что природа оказала такое большое влияние на формирование характера народа она, конечно же, оказала и огромное влияние на культуру. Правда в отличие от влияния на политические события это воздействие приводит к противоположным результатам.

Благоприятные природные условия «...роскошная, щедрая природа, богатая растительность, приятный климат развивают в народе чувство красоты, стремление к искусствам, поэзии, к общественным увеселениям...».³ Народы, проживающие на юге более эмоциональны более «окультуренные» чем народы

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.260.

² См.: Там же.-С.122.

³ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.73.

проживающие севернее. У южных народов развито чувство красоты. В то же время «...в климате относительно суровом...», чувство прекрасного и изящного не может развиваться. И Соловьев относительно этого замечает – «чем далее к северо-востоку, тем нравы были грубее...».¹

Суровость природы или благоприятность климата оказывают воздействие и на отношение между мужчиной и женщиной, и на положение женщины в обществе. У народа с развитым чувством красоты не только господствует стремление к искусству и общественным увеселениям, но и «...в таком народе женщина не может быть исключена из общества мужчин».² В то же время «...в климате, относительно суровом ... характер народа является более суровым..., а все это вместе, без других посторонних влияний, действует на исключение женщины из общества мужчин...».³

Как видим, здесь чувствуется влияние Монтескье, его рассуждений относительно положения женщины в обществе среди южных народов и народов проживающих севернее.⁴ Правда вывод у Соловьева получается диаметрально противоположный - у него мягкий характер южан позволяет женщине принимать участие не только в увеселительных мероприятиях, но и в общественной жизни, а вот северные народы из-за своего сурового характера исключают женщин из общества мужчин и это в свою очередь приводит к еще большему огрублению нравов.

Вывод о воздействии природы на характер человеческий и на все отношения между людьми, как видно из всего вышесказанного неоднократно делался Соловьевым в своих произведениях посвященных истории России. Всё вышесказанное позволяет Соловьеву сделать вывод об историческом различии в характерах южного и северного народонаселения. Причем мысль эту Соловьев приводит неоднократно.⁵

Оказывая такое большое воздействие на психологию и культуру, окружающая среда, несомненно, должна оказывать влияние и на религиозные верования. Особенно это относится к ранним дохристианским религиям. Соловьев отмечает большую зависимость ранних славянских верований от окружающей среды.

---

¹ Там же.-Т.4.-С.604.

² Там же.-Т.1.-С.73.

³ Там же.

⁴ См.: Монтескье Ш. О духе законов// Избранные произведения.-М.,1955.-376-378.

⁵ См.: Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.73;Т.2.-С.517.

Большую часть третьей главы первого тома “Истории...” он посвящает рассмотрению данного вопроса.

Здесь Соловьев отмечает, что «религия восточных славян ... состояла в поклонении физическим божествам, явлениям природы и душам усопших, родовым, домашним гениям...».¹ Не составляет большого труда установить «...в какое время года будут они торжествовать свои религиозные праздники».² Праздники эти напрямую связаны, прежде всего, со сменой времен года - это праздники ознаменовывающие наступление весны и зимы и олицетворяющие собой борьбу жизни и смерти. Весной даже «...души умерших встают для наслаждения новой жизнью природы...».³

Соловьев отмечает и влияние этих переломных моментов на христианскую религию отмечая, что «роскошная весенняя природа юга дала много цветов Кириллу в слове на Фомино воскресенье», что позволило ему (Кириллу) сделать вывод – «весна есть красная вера Христова...».⁴

Если природа такое воздействие оказывает на религиозные представления, то естественно, что и религиозные культы будут проводиться в местах природой указанных – «природными жертвенниками, алтарями для младенствующим народам служили горы, скалы, камни огромной величины».⁵

В связи с тем, что природа Восточно-Европейской равнины скупа на возвышенности и камни вполне естественно у славян сложился культ почитания каких-то особенных, отличающихся от других (как правило, старых, многоветвистых) деревьев. Деревья являлись местом пребывания и богов и душ усопших. Главным почитаемым деревом у славян был дуб. Кроме деревьев славяне поклонялись так же и воде,⁶ что вполне естественно, если учесть какое значение играли водные пути в жизни восточных славян. К сожалению Соловьев не анализирует подробно отношение славян к воде, как к божеству.

Отмечает Сергей Михайлович схожесть и различие ранних религиозных верований у различных народов. Так он отмечает, что

---

¹ Там же.-Т.1.-С.103.

² Там же.-С.104.

³ Там же.-С.107.

⁴ Соловьев С.М. История...-Т.3.-С.81.

⁵ Там же.-Т.1.-С.109.

⁶ См.: Там же.

«религия восточных славян поразительно сходна с первоначальной религией арийских племен».¹ В то же время религиозные воззрения литовских племен отличаются от воззрений славянских и германских племен. Связано это опять же, прежде всего с природными условиями. Славянские и германские племена, как уже отмечалось выше, находились в постоянном движении. Природа же земель занятых литовцами не позволяла им этого. Соловьев замечает, что именно «благодаря природе своей страны литовцы и ятваги долее всех своих соседей сохраняли дикость первоначального быта».² И «это давнее и постоянное пребывание на одних местах, уединение, которым литовское племя было обязано природе своей страны, ... дали ему возможность развить свою особую религиозную систему и строго подчинить ей свой быт».³

Однако у Соловьева есть упоминание о литовском племени голяди, которое находилось далеко восточнее первоначального пребывания всех литовских племен. Такое дальнее перемещение он связывает и с передвижением славянских племен, и с природой страны голядов которая не дает достаточных жизненных сил. Дело в том, что «Галиндия находилась к северу от Мозавии, была наполнена множеством вод, густых лесов и пущей».⁴ Таким образом, можно сделать вывод, что и литовские племена, если их принуждала к этому природа не оставались на месте, а как славяне или германцы отправлялись в путь в поисках более благоприятных для жизнедеятельности природных условий.

Любопытный вывод делает Соловьев относительно замены греческих митрополитов русскими в Древнерусском государстве. Процесс этот он также связывает с перемещением «сил жизненных» далее на северо-восток и с удалением от Византии как религиозного центра. Он в частности замечает – «с удалением митрополита на север, т.е. с удалением от Греции, сейчас же начинают являться митрополиты из русских».⁵

Большое влияние оказывает окружающая среда и на экономику. В частности это касается торговли. Само географическое положение Руси способствовало увеличению ее

---

¹ Там же.-С.103.

² Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.65.

³ Там же.-С.112.

⁴ Там же.-С.113.

⁵ Соловьев С.М. История...-Т.13.-С.31.

роли в международной торговле. Важность основных водных артерий, по которым проходил знаменитый путь «из Варягов в Греки» мы уже отмечали выше. Соловьев так же отмечает и важность Руси в торговле между Западом и Востоком – «причинами, могшими содействовать усилению русской торговли ... было положение русской государственной области между Европою и Азией, что при отсутствии морских обходных путей давало ей важное торговое значение ...».¹

Главными торговыми путями в России являются реки летом и зимой. Летом по рекам плавали на ладьях, а зимою русла рек превращались в прекрасный санный путь. Как отмечал Соловьев – «...мороз и снега зимою и реки летом нельзя не включить в число важнейших деятелей в истории русской цивилизации».²

Торговля играла большое значение в экономической жизни городов расположенных по берегам рек, а если учесть, что большинство славянских городов строилось как раз именно там можно прийти к выводу о большом значении торговли не только для отдельных городов, но и для всего Русского государства. Соловьев отмечал в связи вышесказанным – «главные торговые города древней Руси - Новгород, Киев, Смоленск, Полоцк - обязаны своею торговлею и своим богатством природному положению, удобству водных путей сообщения ... города Северо-Восточной Руси, Москва, Нижний, Вологда, были обязаны своим относительным процветанием тому же самому».³

Однако не только удобство водных путей играло роль в развитии торговли. Немаловажную роль Соловьев отводил и плодородию почвы. И именно сочетание этих двух факторов: скудные неплодородные земли и наличие удобных водных путей, послужили главными причинами развития торговли. Так «почва собственно Полоцкого княжества неплодородна, вся область наполнена озерами, болотами, топями ... бедность природы при удобстве сообщения с морем ... обратила внимание полочан ... на торговлю».⁴ Так же и «почва Смоленского княжества вообще неплодородна ... это обстоятельство и выгодное положение на трех речных системах среди главных русских областей необходимо

---

¹ Там же.-Т.3.-С.43-44.

² Там же.-Т.4.-С.541.

³ Соловьев С.М. История...-Т.4.-С.541.

⁴ Там же.-Т.1.-С.64.

условие развития торговой промышленности у смолян...».¹

Соловьев отмечает влияние подобных причин на развитие не только России, но и других регионов мира. Так описывая историю Финикии он отмечал – «загнанные, припертые к морю, в стране бесплодной ... финикияне должны были заняться торговлей и промышленностью»,² что, конечно же, в свою очередь, способствовало строительству и развитию городов, отличавшихся богатством.

Своим богатством московские князья так же были обязаны удачному географическому положению самой Москвы, ее расположением на речной системе следовательно «... казна московских князей должна была обогатиться также вследствие выгодного торгового положения их области...».³

Другим немаловажным моментом в исторической концепции Соловьева является его теория борьбы «леса» со «степью».

Если существует различие между Западной и Восточной Европой, то еще большее различие существует между Европой и Азией. В Европе живет население оседлое, земледельческое, в то время как в Азии проживают кочевники-скотоводы.

Подобное представление прочно укоренилось в сознании не только простых обывателей, но и в концепциях ученых. Складывается такое впечатление, что Азия представляет собой огромную степь. Но куда же отнести тогда Китай и Индию, Месопотамию и Японию, да и другие государства, в которых население занимается земледелием, строит города? По всей видимости, данная метаморфоза произошла по той причине, что Русь граничила как раз со степной частью Азии и пережила не одно столетие в постоянной борьбе со сменяющимися друг друга ордами кочевников. А Азия городская находилась далеко от Руси и не оказывала никакого влияния на политическую или экономическую жизнь.

Соловьев отмечал эту особенность географического положения России. Он отмечал, что «Россия есть государство пограничное, есть европейская окраина, или Украина со стороны Азии. Это украинское положение России, разумеется, должно

---

¹ Там же. -С.67.

² Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах. -Кн. XVII. -М., 1996. -С.33.

³ Там же. -С.443.

иметь решительное влияние на ее историю».¹ Действительно «Азия не перестает высылать хищные орды, которые хотят жить за счет оседлого народонаселения; ясно, что в истории последнего одним из главных будет постоянная борьба с степными варварами».²

Не только Русь вынуждена была вести борьбу с кочевниками и не всегда борьба эта была успешной – «...Византия пала перед турками, в то время когда новые государства на двух противоположных концах - Россия на северо-востоке, Испания на юго-западе - отбились с торжеством от азиатцев: Россия - от татар, Испания - от аравитян».³ Хотя победа досталась и дорогой ценой – «... ни русские князья с их дружинами, ни русские городки не могли сдержать наплыва кочевников; города и села лежали пустые, обгорелые, пахарь не смел выехать на работу, половецкие вежи наполнялись русскими рабами».⁴

Однако кочевники не могут уничтожить окончательно государство, Соловьев отмечал – «... мы очень хорошо знаем, что сила кочевников всегда внешняя и скоропреходящая; столпившись в большую массу, они могут произвести опустошительный набег, но потрясти крепкое государственное тело не могут и скоро подчиняются его влиянию, его господству; потрясти, разрушить, овладеть они могут государствами только дряхлыми, отжившими или, наоборот, могут подчинить себе народы, находящиеся в младенческом состоянии...».⁵ В описываемый период русское общество находилось еще в младенческом состоянии – «все здесь, на восточной равнине, отзывается первобытным миром, общество как будто еще в жидком состоянии...».⁶ В связи с этим на протяжении столетий степи являлись источником постоянной опасности для славянского мира. Совершая набеги на приграничные земли, кочевники грабили и разоряли их.

Именно географическое положение России, с ее огромными просторами, с ее государством, в котором «денег меньше, чем земли», обусловило ее исторический путь. И именно это

---

¹ Соловьев С.М. Начала Русской Земли// Он же. Собрание сочинений в восемнадцати книгах.-Кн. XVII.-М., 1996.-С.709.

² Соловьев С.М.История...-Т.1.-С.57.

³ Соловьев С.М.Древняя Россия// Он же. Собрание сочинений в восемнадцати книгах.- Кн. XVI.-М., 1995.-С.262.

⁴ Соловьев С.М.История ...Т.13.-С.21.

⁵ Соловьев С.М.Начала Русской земли// Он же. Собрание сочинений в восемнадцати книгах.-Кн. XVII.-М., 1996.-С.710.

⁶ Соловьев С.М.История...Т.13.-С.20.

географическое положение и природные условия, согласно Соловьеву, способствовали формированию на ее территории столь неординарного и неоднозначного образования, каким явилось казачество.

Когда государство граничит «... со степью, широкую и вместе привольную для жилья, то для людей, которые по разным причинам не хотят оставаться в обществе или принуждены оставить его, открывается путь к выходу из государства и приятная будущность - свободная, разгульная жизнь в степи. Вследствие этого южные степные страны России по течением больших рек издавна населялись казацкими толпами, которые с одной стороны, служили пограничной стражей для государства против кочевых хищников, а с другой - признавая только на словах зависимость от государства, нередко враждовали с ним, иногда были для него опаснее самих кочевых орд. Так, Россия вследствие своего географического положения должна была вести борьбу с жителями степей, с кочевыми азиатскими народами и с казаками, пока не окрепла в своем государственном организме и не превратила степи в убежище для гражданственности».¹

Откуда же берет начало история российского казачества? Сергей Михайлович ведет его историю аж с русских богатырей. Говоря о происхождении казаков, он утверждает, что издавна на Руси жили богатыри, которых и стали именовать впоследствии казаками. Уже в X веке «из общества начинают выделяться люди, у которых «сила по жилочкам так живчиком и переливалась, которым было грузно от силушки» и которые шли гулять в поле, в степь. Эти богатыри древности в новейшее время носят название казаков. Быт и подвиги богатырей древних сходны с бытом, подвигами казаков».²

Первым таким богатырем-казакон, по мнению С.М. Соловьева был известный русский богатырь Илья Муромец: «Эти богатыри древности в новейшее время носят название казаков; быт, подвиги богатырей древних сходны с бытом, подвигами казаков, и народное предание верно отождествляет эти два явления, разнящееся только именем, но и здесь народная песня уничтожает различие, называя, например, Илью Муромца старым казакон».³ Отметим здесь и то,

---

¹ Соловьев С.М. История ...Т.1.-С.57.

² Там же.-Т.13.-С.42.

³ Соловьев С.М. История -Т.13.-С.42.

что в 1-ом томе термин «казак» не равен термину «разбойник». Ведь первый казак - Илья Муромец пользовался уважением народным как раз за свою борьбу с разбойниками-язычниками. На это обращает особое внимание С.М. Соловьев – «...отсюда может объясниться религиозное уважение, соединенное с памятью о некоторых богатырях Владимирова времени, например об Илье Муромце, которому приписываются подвиги против разбойников на отдаленном финском севере, где язычество находило себе убежище».¹

Как обычно бывает в странах колонизирующихся, осевшая часть населения, занявшись земледелием, подразумевающим постоянный и размеренный образ жизни, выделяет из своей среды людей «...которых характер и другие обстоятельства, заставляют выходить из общества и стремиться в новые, незанятые страны. Понятно, что эти люди, предпочитающие новое старому, неизвестное известному, составляют самую отважную, самую воинственную часть населения; в истории колонизации они имеют великое значение как проводники колонизации, пролегатели путей к новым селищам».² Если добавить сюда еще несколько выражений Соловьева характеризующих казаков как людей не дюжей силы, у которых «сила по жилочкам так живчиком и переливается»³ с непоседливым характером, то явно проглядываются черты ярко выраженного пассионария, каким его представлял Л.Н. Гумилев. Любопытно только, что сам Лев Николаевич практически не использует произведения Соловьева для подтверждения своих идей. В своем знаменитом «Этногенезе и биосфере земли», где наиболее аргументировано им приводится идея пассионарности, Гумилев ни разу не ссылается на Соловьева. В работах же посвященных истории России произведения и имя Соловьева упоминается один - два раза.⁴

Как уже отмечалось выше, одним из господствующих явлений древней русской жизни, по Соловьеву, была колонизация, которая распространялась не только на европейскую часть России, но и на Азию. Как обычно бывает в странах колонизирующихся, осевшая часть народонаселения, занимавшаяся земледельческим трудом,

¹ См.: История.-Т.1.-С.193.

² Соловьев С.М. История.Т.5.-М.,1988.-С.304.

³ См.: История -Т.13.-Т. 13.-С. 42,133-135.

⁴ См. например произведения Гумилева Л.Н.: Древняя Русь и Великая Степь.-М.,1989; От Руси к России.-М.,1992; Ритмы Евразии.-М.,1993;

выделяет из себя людей, которых их характер и другие обстоятельства заставляют выходить из общества и стремиться в новые страны.

Понятно, что эти люди, предпочитающие новое старому, неизвестное известному, составляют самую отважную, самую воинственную часть населения; в истории колонизации они имеют важное значение как проводники колонизации. Отвага, нужная человеку, решившемуся или принужденному оставить родину и идти в степь, в неведомую страну, эта отвага поддерживается в нем жизнью степи, где он предоставлен собственным силам, должен постоянно стоять на страже против степных хищников. Эти люди должны соединяться в братства, общины, для которых война служит главным занятием.

Так границы Российского государства населялись казаками. Происхождение последних лучше всего объясняются теми памятниками, в которых говорится о заселении пустынных пространств. Сергей Михайлович приводит текст следующей грамоты: «Имеет Наум Кубарь право людей к себе звать на те места, нетяглых и неписьменных, добрых и не ябедников, не воров и не разбойников, которые из городов и волостей выбиты».¹

Таки образом видно, что «заселители» новых земель всегда могли найти таких людей, нетяглых и неписьменных, людей, не имеющих собственной земли, собственного хозяйства и вынужденных, поэтому кормиться работой на чужих землях и именно «...такие-то безмолвные люди именно именовались у нас казаками».² Но понятно, что между этими людьми находилось много и таких, которые не хотели жить на чужих землях, в зависимости от других людей, а предпочитали вести воинственную, опасную, но более привольную и разгульную жизнь в степи, на границах и далее, за границами государства. Это те люди, которых Лев Николаевич Гумилёв назвал пассионариями.

Одним из первых российских историков Сергей Михайлович начал разрабатывать вопрос о влиянии человека на окружающую среду. В первую очередь это касается, конечно же, занятия земледелием, и, прежде всего, связано с освоением новых пространств. Славяне осваивали для обработки не свободные поля, а пространства занятые густыми лесами. Леса эти выжигались, что,

---

¹ Соловьев С.М. История...- Т.5.-С.304.

² Соловьев С.М. История...-Т.5.-С.305.

конечно же, приводило к их исчезновению. Однако отвоеванная у природы таким образом земля скоро истощалась и «...через несколько времени после первого занятия, после выжига леса, требовала уже больших трудов, и земледельцу выгодно было оставлять ее и переходить на новую почву».¹ Кроме того, что истощение почвы являлось еще одной причиной постоянных передвижений славян, само это истощение являлось не природным фактором, а непосредственным влиянием человека.

В результате этого воздействия изменялся сам ландшафт - на смену лесным чащам приходили обширные поляны поросшие лишь мелким кустарником. Причем тенденция общего исторического развития была направлена на все большее увеличение количества таких полейн. Таким образом по наличию подобных полейн или истощению почвы можно судить и о местонахождении славянских племен и об их дальнейшем продвижении.

Соловьеву подобная логическая цепочка позволяет прийти к любопытному выводу – «...древние путешественники, хваля плодородие Владимирской и Нижегородской областей, называют область собственно Московского княжества малоплодородною. Мы знаем, что относительно плодородия почвы Владимирская область не имеет преимуществ перед Московскою, и потому известие путешественников может быть объявлено только более ранним истощением московской почвы вследствие более раннего и более густого населения».²

И хотя данный вывод, в какой то мере противоречит его же концепции относительно увеличения населения Московского княжества в последующий период, нам здесь интересна сама постановка вопроса о влиянии человека на природу и последствия этого воздействия на дальнейший ход исторического развития.

Плодородие почвы, ее пригодность к занятию земледелием служило так же естественной границей распространения славян. Так «.. река Рось служила в древности южною границею и Киевского княжества, и всех русских областей, это объясняется так же природою: к югу от этой реки, в южной части нынешней Киевской губернии, почва принимает уже степные свойства, луга здесь степные».³ А при тогдашнем техническом уровне земледелия

---

¹ Там же.-Т.4.-С.524.

² Соловьев С.М. История...-Т.4.-С.443.

³ Там же.-Т.1.-С.66.

освоение целинных степных земель было еще невозможно.

Другим немаловажным элементом воздействия человека на окружающую среду является строительство городов. Как уже отмечалось выше российское государство на востоке и юго-востоке граничило со степными народами. И продолжалось это на протяжении многих веков – «как на ясной памяти истории в нынешней Южной России господство одного кочевого народа сменялось господством другого, жившего далее на восток, так и в древние времена господство скифов сменилось господством сарматов; но от этой перемены история столь же мало выиграла, как от смены печенегов половцами; переменялись имена, отношение осталось прежние...».¹

Никаких естественных природных преград на пути захватчиков не было. При приближении врага славяне, как мы уже отмечали, прятались в непроходимых болотах и лесных чащах. Городов у славян было очень мало – «...на всем пути из Новгорода до Киева, по течению большой реки, Олег нашел только два города - Смоленск и Любеч...».²

Такое положение дел было вполне приемлемым в общинный период, но когда у славян начало формироваться государство подобное положение (постоянное бегство от степных кочевников) уже не могло удовлетворить ни один из социальных слоев молодого государства. Уже князь Владимир начал строить «искусственные плотины – города» и сторожевые линии которые были призваны заменить собой не имевшиеся на Руси естественные природные преграды – «...он и велел строить города по рекам Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне...».³ И хотя эти города не всегда могли служить надежной защитой от врагов перед нами первая попытка славян «исправить» природу, добавить к ландшафту элементы ему не присущие.

Отмечая «...что одною из главных сторон деятельности наших князей было построение городов».⁴ Соловьев вместе с тем отмечает и что города эти строились в наиболее удобных местах: при изгибах рек, при впадении в них притоков, т.е. в местах удобных с точки зрения приспособления к окружающему ландшафту.

---

¹ Соловьев С.М. Взгляд на установление государственного порядка...//Чтения и рассказы... - М.,1989.-С.160-161.

² Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.95.

³ Там же.-С.189.

⁴ Там же.-Т.1.-С.69.

Подобными «добавлениями» служили и волоки или переволоки которые на Руси служили не только средством перемещения ладей между водными путями, но и границами, за неимением естественных - природных, между владениями родов, княжеств. Соловьев отмечает, что волоки эти были расположены там, где указала ими природа, и носили, таким образом, характер естественных границ – «...естественными грянями между странами и народами служили междуречные волоки...».¹ И нигде волоки «...не имеют такого важного значения, как у нас в России, ибо заменяют отчасти горы»,² которые и служат естественными природными границами.

Таким образом, если славяне и воздействовали на природу, то воздействие это носило ненасильственный характер, а служило как бы дополнением естественного положения вещей. Таким же естественным воздействием считал Соловьев и строительство каналов. Первенство в определении важности строительства каналов для развития, как торговли, так и самого государства Соловьев передает Петру I.

Сергей Михайлович отмечал – «смотря постоянно на Россию как на посредницу в торговом отношении между Европой и Азией, Петр уже давно задумал соединить Каспийское море с Балтийским, Астрахань с Петербургом, в 1706 году соединена была река Цна каналом с Тверцою; кроме того, Петр сильно хлопотал о Ладожском канале, необходимом для петербургской торговли...»³

Соловьев приветствовал данные начинания Петра I совершенно не обращая внимание на то, что строительство каналов нарушают «естественное» распространение российской государственности.

Хотя мы встречаем упоминание о том, что каналы соединяют территории самой природой predetermined для этого. Так отмечая, что раньше естественными границами между Польшей, Литвой и Русью являлись переволоки, а в настоящее время их заменили каналы, и данные территории представляют теперь одно государство он восклицает – «...как эти естественные грани (переволоки-В.О.) были незначительны, как мало препятствовали

---

¹ Соловьев С.М. История...-Т.1.-С.65.

² Там же.-С.60.

³ Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом//Чтения и рассказы.-М.,1989.-С.574.

соединению народов!»¹ Пришло время переменялась обстановка и то что когда-то разъединяло, стало наоборот соединять. В этом ничего удивительного или необычного нет. Но данные конкретные изменения произошли не просто так, а в результате трудовой деятельности людей. Воздействием на природу человек изменил ход истории. Причем воздействие это возрастает с развитием и укреплением государственности.

Вследствие этого изменяется и вектор воздействия. Если вначале замечено сильное и, в общем, определяющее воздействие окружающей среды на человека, то позже уже человек все более и более начинает воздействовать на природу.

Сам Соловьев так комментирует эти изменения – «Сначала человека поражают физические явления, и он преклоняется перед ними как перед божественными, но потом человек посредством подвига развивает свои физические и нравственные силы, борется с природой, побеждает ее, и эта новая сила поражает воображение, становится божественной».² Соловьев обращает здесь внимание на показательное изменение в верованиях. Если в начале своего существования человечество ничего не могло противопоставить произволу природных сил и преклоняясь перед этими силами обожествляло их, то в дальнейшем, в процессе своего развития человек становится не только менее зависим от окружающей среды, но смог обуздать и поставить себе на службу некоторые природные силы в связи с чем произошло «очеловечивание» божественного пантеона.

Из вышесказанного видно, что, не смотря на непоследовательность в определении места географического фактора в истории, Соловьев в конечном итоге не ставил его на первое все определяющее место.

В своих произведениях он неоднократно отмечал воздействие природы на человека его психологию, воинское искусство, религию, экономику, однако отмечал, что «... кроме этих собственно географических причин были еще другие, исторические...».³

Выше мы уже отмечали многократные попытки Соловьева

---

¹ Соловьев С.М. История...Т.1.-С.65.

² Соловьев С.М.Наблюдения над исторической жизнью народов//Он же. Сочинения в восемнадцати книгах.-Кн.XVII.-М.,1996.-С.47.

³ Соловьев С.М. История...-Т.-Т.4.-С.600.

объяснить политические или иные исторические события только с точки зрения географического детерминизма. Однако все эти попытки успеха не имели, и Соловьев необходимо был вынужден искать другие объяснения. Так наряду с географическими факторами появились факторы политические или экономические. Конечно же, нельзя природный фактор сбрасывать со счета, особенно изучая раннюю историю народа.

Историческая концепция Соловьева имела национальные корни и была обусловлена новыми общественными потребностями. Создавая свой труд, он впервые ввел в научный оборот такое множество ценнейших источников самых различных видов, извлеченных преимущественно из архивов, что в этом он превзошел всех исследователей русской истории.

Заслуга Сергей Михайловича состоит, прежде всего, в том, что он фактически первый из исследователей истории России не просто обратил внимание на географический фактор, а применил все новейшие достижения своего времени в теории взаимодействия общества и природы к Российской истории. Конечно, являясь первым в применении данной методики Соловьев, иногда явно преувеличивал значение географического фактора и окружающей среды на историю. Однако как добросовестный исследователь он никогда не игнорировал очевидных фактов, даже если они шли в разрез с его теоретическими построениями. В связи с этим в его произведениях, там, где он анализирует взаимодействие общества с окружающей средой, часто встречаются сочетания географических факторов с факторами политическими или экономическими.

Показательным, однако, является тот факт, что, сформировав теорию факторов влияющих на развитие человеческого общества, Соловьев на первое место поставил фактор природный и до конца жизни остался верен данной теории. Многие его теоретические разработки нашли дальнейшее развитие в работах его учеников, многие остались актуальными и на сегодняшний день.

К таким проблемам относятся: теория борьбы «леса» со «степью»; влияние окружающей среды на формирование системы адекватного поведения человека и в конечном итоге на формирование психотипа; теория о России как о стране колонизируемой и колонизирующей; влияние географического фактора на формирование социальных слоев общества и в конечном итоге теория о том, что народы, проживающие в

различных природно-климатических и ландшафтных условиях, будут иметь и различную историю.

Следует отметить и то, что Сергей Михайлович признавал тот факт, что с течением времени, с развитием человеческого общества непосредственное влияние природы на человека резко сокращается. Таким образом, Соловьев одним из первых определил влияние природы на экономику, однако заслуга Соловьева состоит не в простом признании значения географического фактора, а в поиске взаимосвязи взаимовлияния природы и человеческого общества.

Кроме того, Сергей Михайлович является одним из первых исследователей истории человечества проанализировавших влияние, оказанное человеком на природу. Что же касается истории России, то здесь его первенство неоспоримо.

Однако и современники Соловьева, и последующие исследователи научного творчества Сергей Михайловича лишь вкратце касались вопроса о его вкладе в теорию взаимодействия общества и природы и видели заслугу Соловьева перед исторической наукой совсем в другом.

На наш взгляд наиболее емко выразил представления всех поколений историков о заслугах Сергей Михайловича М.М. Богословский который отметил, что «главная заслуга Соловьева, его бессмертная заслуга в науке состояла именно в накоплении фактов, тех исторических фактов, без которых так же невысказана история, как невысказана математика без величины и чисел. Обладая невероятной среди русских людей постоянной, размеренной и выдержанной, поистине немецкой трудоспособностью, он всю свою жизнь посвятил собиранию фактов, многие годы неутомимо рылся в архивах, делая все новые и новые открытия».¹

---

¹ Богословский М.М. В.О. Ключевский как ученый// В.О.Ключевский. Характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.32.

III Глава

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ С.М. СОЛОВЬЁВА НА ПОСЛЕДУЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

В данной главе нами будет проанализировано влияние идей Сергей Михайловича Соловьева о взаимодействии общества и природы на последующих исследователей истории России.

Неоспорим огромный вклад Соловьева, как в российскую, так и в мировую науку. Выход в свет его «Истории России с древнейших времен» вызвал живейшую полемику, развернувшуюся на страницах периодической печати того времени. Идеи, высказанные как в этой работе, так и в других произведениях, нашли и сторонников, и противников. Однако среди огромного количества откликов, рецензий и исследований, посвященных произведениям Сергей Михайловича мы нашли лишь несколько, где анализируется проблема взаимодействия общества и природы в его интерпретации.¹ В основном исследователей интересовали родовая теория Соловьева, его отношение к государству, к отдельным историческим личностям.

Для решения поставленной задачи мы нашли необходимым рассмотреть отзывы современников Соловьева о нем как о человеке, преподавателе, ученом. На первом месте будут, конечно же, воспоминания его учеников и, прежде всего, В.О. Ключевского. Здесь же мы не сможем обойти стороной и полемику вокруг «Истории России». Затем будут проанализированы произведения Н.П. Павлова-Сильванского, Л.И. Мечникова, П.Н. Милюкова, Г.В. Плеханова и В.О. Ключевского.

Анализируя отклики современников о Соловьеве как преподавателе, мы столкнулись с неоднозначной оценкой его преподавательской деятельности. Будущий поэт А.Н. Плещеев так вспоминает о прослушанных лекциях Соловьева в 1848 году: «Соловьев также очень дельный профессор, читает теперь эпоху

---

¹ См: Беляев И.Д. Рецензия на кн.: Соловьев С.М. История России от древнейших времен. Т. 1. -М., 1851.-Москвитянин, 1851, ч. 5, №18, кн. 2, с. 335-423; №19-20, кн. 1-2, с. 601-625. Подпись: у.; Кавелин К.Д. Рец на кн.: История России с древнейших времен. Т. 1. -м., 1851// Он же. Собр. соч. Т. 1. -СПб., 1897.-С. 413-508.

Петра, что было для меня весьма любопытно; но он не любим студентами и считается гордецом».¹

Солидарен с данным мнением и К.Н. Бестужев-Рюмин, слушавший лекции Соловьева в те же годы: «Русскую историю читал Соловьев. В наше время лекции его не были те блистательные очерки общего хода, которые слушали последующие поколения ...тогдашние лекции Соловьева производили мало действия, и, уважая его знания, мы хотя и знакомы были с его диссертациями, мало ценили его талант...»².

И это говорят о лекторе, о котором сам прославленный Грановский сказал после прослушанных лекций (относящихся к этому же периоду): «Мы все вступили на кафедры учениками, а Соловьев вступил уже мастером своей науки».³

В дальнейшем, по некоторым воспоминаниям, дело стало обстоять еще хуже, так М.М. Ковалевский вспоминает: «Многие жаловались, что с годами он становился все более и более схематичным. Явилось мнение, что он не готовится к лекциям. Жаловались на то, что изложение им предмета становится все более и более сухим и скучным».⁴

Неужели так плох был Соловьев как преподаватель? Но кроме приведенного выше мнения Грановского есть и другие, отмечающие лекторский талант Сергей Михайловича. Так, вспоминая о годах учебы в Московском университете, А.Н. Афанасьев вспоминает: «При моем переходе на 2-й курс начал читать в первый раз свои лекции С.М. Соловьев ... Соловьев блистательно начал свое ученое поприще. Лекции его отличались и свежестью взгляда, и фактической полнотой; он дал смысл всей этой безурядице княжеских распрей».⁵

Но наиболее важными для нас будут воспоминания В.О. Ключевского. Здесь мы не согласимся с мнением П.Н. Милюкова о том, что влияние Соловьева на Ключевского хотя и было

---

¹ Из письма поэта А.И. Плещеева к петрашевцу С.Ф. Дурову// Московский университет в воспоминаниях современников.(1755-1917).-М.,1989.-С.282.

² Бестужев-Рюмин К.Н. Воспоминания// Там же.-С.363-364.

³ Соловьев С.М. Мои записки...// Соч. в 18 кн.-кн.18.-С.598.

⁴ Ковалевский М.М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века(личные воспоминания)// Моск. университет в воспоминаниях современников(1755-1917). М.,1989.-С.494.

⁵ Афанасьев А.Н. Московский университет (1844-1848)// Там же.-С.266-267.

огромным, но опосредованным через сочинения.¹ Ключевский не только слушал лекции Соловьева, но и прошел через его «аспирантуру». Кроме того, в историографии прочно укрепилось мнение о Ключевском как об ученике и последователе Соловьева.

Вот что пишет Ключевский, студент-первокурсник, о впечатлении оставленном от прослушанной лекции С.М. Соловьева своему другу Гвоздеву: «Я не написал тебе об одном профессоре бывало не выходявшем у меня из головы,- это Соловьев. Он не читает у нас на 1-м курсе, так как у нас нет в программе первого года русской истории; она начинается со второго. Соловьев читает на 3-м и 4-м курсах. Я слушал его раз и заслушался. Он читает чрезвычайно медленно, так что можно записывать до слова. Лекции его как-то особенно выработаны, хотя он читает экспромтом. За живое задевает его здоровая, критическая мысль, подчас не чуждая самой трезвой поэзии».²

Есть и другое письмо относящееся так же к студенческой поре Ключевского: «Сообщаю Вам новость из нашего университетского мира: Соловьев начал читать публичные лекции по Европе после Наполеоновской империи ... Как ясно и просто излагает он, можно видеть из того, что на прошлую лекцию я приводил одну знакомую, не знавшую истории прошлого столетия, знавшую только самые общеизвестные факты о Наполеоне, и по окончании она сказала мне, что все понятно ей и она все запомнила из читанного».³ Здесь Ключевский, по всей видимости, для того, чтобы не прослыть восторженным почитателем Соловьева голословно, на конкретном и довольно, по его мнению, красноречивом примере показывает лекторский талант Сергей Михайловича.

Став преподавателем, Ключевский не изменил своего мнения о лекциях Соловьева: «Чтение Соловьева не трогало и не пленяло, не било ни на чувства, ни на воображение, но оно заставляло размышлять. С кафедры слышался не профессор, читающий в аудитории, а ученый, размышляющий вслух в своем кабинете... У Соловьева легкость речи происходила от ясности мысли, умевшей находить себе подходящее выражение в слове. Гармония мысли и

---

¹ См.: Милюков П.Н. В.О.Ключевский// В.О.Ключевский: Характеристики и Воспоминания.-М.,1912.-С.197,203.

² Письмо П.П. Гвоздеву (22 октября 1861)// Там же.-Т.9.-М.,1990.-С.167.

³ Письмо И.И. Европейцеву (20 декабря 1863)// Там же.-С.220-221.

слова - это очень важный и даже нередко роковой вопрос для нашего брата преподавателя».¹

Лекции Сергей Михайловича заставляли думать над предметом. Главная причина разницы в оценке лекций Соловьева заключается в том, что те из слушателей, кто посещал лекции «из любопытства», не рассчитывая в дальнейшем ни заниматься наукой, ни преподавательской деятельностью, были, конечно же, недовольны. Те же слушатели, кто думал в дальнейшем заняться преподавательской деятельностью профессионально, были высокого мнения о лекциях Соловьева.

Здесь уместно вспомнить слова А. Уорта: «Посредственный учитель – излагает, хороший учитель – объясняет, выдающийся показывает, великий – вдохновляет». Лекции С.М. Соловьева вдохновляли тех, кто связывал своё будущее с занятием историей.

Следует отметить, что все без исключения исследователи научного наследия Ключевского отмечали огромное, а иногда и определяющее влияние Соловьева на формирование исторических взглядов Василия Осиповича. Спор возникал только о том, какой характер носило это влияние: личностный или через научные произведения.

В сознании современников «Соловьев и Ключевский занимают воображение, как два неразрывно связанных деятеля, учитель и ученик, начинатель и продолжатель...».² Не отрицал влияния Соловьева и сам Ключевский; об этом говорят хотя бы его статьи, посвященные Сергею Михайловичу.³ Об этом говорят и его высказывания в кругу близких, друзей и студентов. Сошлемся на воспоминания М.М. Богословского: «Раз, на одной из лекций, которую мне довелось слушать на студенческой скамье в конце 80-х годов, Василий Осипович, отсылая нас по какому-то вопросу, которого он не успел за недостатком времени развить в своем чтении, к большой истории Соловьева, сказал: «Там вы найдете те же взгляды; я передаю вам то, что получил от Соловьева; я - ученик Соловьева, вот все, чем я могу гордиться, как ученый» и надо было

---

¹ Ключевский В.О. С.М. Соловьев как преподаватель// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах.-Т.7.-М.,1989.-С.323.

² Любавский М.К. Соловьев и Ключевский //В.О. Ключевский -характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.45.

³ См.: Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. т.VII.-М.,1989.-С.303-319; Он же. С.М. Соловьев как преподаватель// Там же.-С.320-328; Он же. Памяти С.М. Соловьева// Там же.-С.329-344.

слышать, с какой гордостью произнеслось при этом имя Соловьева».¹

О расхождении взглядов Соловьева и Ключевского на некоторые вопросы российской истории говорили: А.С. Лаппо-Данилевский и В.И. Пичета В то же время другие исследователи, такие как: П.Н. Милюков, Н.П. Павлов-Сильванский, Н.Л. Рубинштейн, Р.А. Киреева, М.В. Нечкина, М.Г. Федоров утверждали, что Ключевский развил и углубил научные направления, обозначенные Соловьевым.

Наиболее глубокое расхождение и в личных отношениях, и в исторических концепциях отмечал В.И. Пичета. Он утверждал, что расхождения между Соловьевым и Ключевским начались чуть ли не со студенческой скамьи, а в своих исследованиях последний шел самобытно «резко порвав идейную нить, связывающую его с историко-юридической школой» ярким представителем которой являлся С.М. Соловьев».²

Однако мы встречаем противоречия в утверждениях о том, что исторические концепции Ключевского отличались от концепций Соловьева. В частности, А.С. Лаппо-Данилевский, анализируя взгляды, Василий Осиповича, отмечал, что «...Ключевский во многом разошелся с Соловьевым, и прежде всего в исходных положениях, а не только в «последних выводах»: он исходил из другой социологической оценки исторических фактов и иначе строил исторический процесс».³ Однако ниже мы читаем, что социологическая точка зрения не чужда и Соловьеву, и Ключевскому.

Еще далее мы встречаем уже более осторожное упоминание, что в понимании процессов, образующих историю, Ключевский только «несколько разошелся с Соловьевым» и даже «...пополнил схему принятую Соловьевым».⁴ Так же Лаппо-Данилевский отмечает, что в решении многих вопросов Ключевский следовал за Соловьевым, так «...по примеру Соловьева исходя из мысли о

---

¹ Богословский М.М. В.О.Ключевский как ученый // В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.31.

² См.: Пичета В.И. Исторические взгляды и методологические приемы В.О. Ключевского// Известия общества славянской культуры.-1912.-Т.1.-Кн.1.-С.14,15-16,19-22,24.

³Лаппо-Данилевский А.С. Исторические взгляды В.О.Ключевского // В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.101.

⁴ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Исторические взгляды В.О.Ключевского // В.О.Ключевский -характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.103.

«связи явлений»... он стремился комбинировать свою социологическую точку зрения с собственно исторической и, подобно Соловьеву, но с большей последовательностью оттенял «своеобразие» русской истории».¹ Таким образом, анализ замечаний об абсолютной самостоятельности Ключевского от Соловьева не выдерживает критики.

Более точными, на наш взгляд, являются суждения о преемственности, или даже продолжения развития исторической концепции Сергей Михайловича его учеником Ключевским. Так П.Н. Милюков, отмечая влияние, оказанное «Историей России» Соловьева на формирование исторических взглядов Василия Осиповича, отмечал, что «влияние это было огромное» и далее: «можно сказать только, что «История» Соловьева была общей канвой, по которой работал Ключевский».²

Указывая на некоторые расхождения во взглядах двух ученых на удельный период, Н.П. Павлов-Сильванский отмечает, что Ключевский разноречит Соловьеву, однако ниже признает, что «в древнейшем периоде он видит одинаково с Соловьевым».³ И, даже рассматривая феодальные основы удельного порядка, Ключевский «... не окончательно порвал еще с наблюдениями Соловьева».⁴

Н.Л. Рубинштейн также отмечает большую зависимость исторической концепции Ключевского от Соловьева. Так он отмечает, что Ключевский «...шёл за государственной теорией Соловьева-Чичерина в общих контурах своей схемы и в трактовке основных ее вопросов: такова яркая характеристика вотчинного строя в «Боярской Думе» и во втором томе «Курса русской истории»; такова в известной мере и трактовка возвышения Москвы; от Соловьева шел Ключевский и в общей трактовке деятельности Петра Великого. В этом смысле продолжением школы Соловьева является в известной мере и вся школа Ключевского».⁵ И далее: «решающим для Ключевского остается влияние Соловьева и Чичерина. Все упоминания о них свидетельствуют об этой внутренней идеологической близости».⁶

---

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Исторические взгляды В.О.Ключевского // В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.106.

² Милюков П.Н. В.О.Ключевский //Там же.-С.197.

³ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России.-М.,1988.-С.30-31.

⁴ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России.-М.,1988.-С.33.

⁵ Рубинштейн Н.Л. Русская историография.-М.,1941.-С.341.

⁶ Рубинштейн Н.Л. Русская историография.-М.,1941.-С. 447.

В своем исследовании, посвященном вкладу В.О. Ключевского в развитие российской историографии, Р.А. Киреева также неоднократно отмечает преемственность взглядов на ход формирования и развития российской исторической науки. Исследователь выяснила, что перечень имён историков, творчество которых изучали Соловьев и Ключевский, совпадают. Но совпадает не только сам перечень историков, совпадают и взгляды на труды данных историков. Так, совпадают взгляды на «Ядро Российской истории» А.И. Манкеева, на «Историю Российскую с самых древнейших времен» В.Н.Татищева, на вклад М.В. Ломоносова в историческую науку и т.д.¹

М.В. Нечкина в своей монографии, посвященной В.О. Ключевскому, так же отмечает огромное влияние и самого Сергей Михайловича, и его научных работ, прежде всего «Истории России», на формирование исторической концепции Ключевского. Она отмечает, что, «при всех индивидуальных особенностях раннего курса Ключевского в его изложении пока явно превалирует концепция С.М. Соловьева: период родовых отношений в государстве - главная ось истории».²

Следует отметить, что анализу исторических концепций российских историков довольно большое место в своем творчестве уделит Г.В.Плеханов. В частности, в своем крупном произведении «История русской общественной мысли»³ он довольно детально проанализировал исторические взгляды и С.М. Соловьева, и В.О.Ключевского.

Интересно отметить, что в анализе он не придерживается хронологических рамок, а сначала рассматривает взгляды Н.П. Павлова-Сильванского, затем В.О. Ключевского и только после С.М. Соловьева. Анализ Г.В. Плехановым исторической концепции С.М. Соловьева мы рассмотрим ниже. В данный момент нас интересует вопрос о преемственности В.О. Ключевским взглядов С.М. Соловьева. На данный вопрос отвечает, на наш взгляд, уже само построение сочинения - Плеханов видел большую связь Ключевского с Павловым-Сильванским чем с Соловьевым.

---

¹ См.: Киреева Р.А. В.О. Ключевский как историк русской исторической науки.-М.,1966.- С.90,98,104.

² Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский.История жизни и творчества.-М.,1974.- С.251.

³ См.: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли// Сочинения. - Т. XX -XXIV.- М.-Л.,1925-26гг.

Подтверждение этому мы находим и на страницах работы, так отмечая, что «подобно Павлову-Сильванскому, проф. Ключевский ограничивается односторонним, - завещанным эпохой тридцатых и сороковых годов прошлого века, - сравнением России с Западом»,¹ Плеханов нигде не видит связи Ключевского и Соловьева. Так же как он не рассматривает вопрос о взаимодействии общества и природы в произведениях В.О. Ключевского. Хотя анализу данного вопроса в произведениях С.М. Соловьева Плеханов уделяет довольно много места.

Таким образом в произведениях, приведенных выше, мы не нашли упоминания о влиянии идеи взаимодействия общества и природы, разработанной С.М. Соловьевым, на В.О. Ключевского.

Исключение составляет монография М.Г. Федорова «Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму». В данной работе автор уделил немало места анализу проблемы в произведениях и С.М. Соловьева, и В.О. Ключевского.

В частности он приходит к следующему выводу: «Что касается русской природы, то высказывания Ключевского о ее влиянии на историю народа отличаются оригинальностью ... в отличие от Соловьева (линию которого Ключевский развивает в главном) автор «Курса русской истории» поэтизирует русскую природу, раскрывает ее красоту художественно, монументально, с большим лирическим чувством и не дает особых перед ней преимуществ природе Западной Европы с точки зрения потребностей практических действий человека».²

В предисловии к десятитомному собранию сочинений В.О. Ключевского данной проблеме также уделено некоторое, весьма незначительное (всего десять строчек) место. В частности, там отмечается: «...своеобразие развития В.О. Ключевским тезиса о влиянии природы на историю заключалось в следующем: если С.М. Соловьев рассматривал значение природы как фактор, неизменно влияющий на «ход событий», то Ключевский эту взаимосвязь рассматривал в ракурсе борьбы трудовой деятельности человека с природой».³

---

¹ Там же.-Т. XX.-С. 14.

² Федоров М.Г. Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму.-Новосибирск, 1972.-С. 31.

³ Александров В.А., Янин В.Л. Предисловие //Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах.-Т. I.-М., 1987.-С. 26.

Ниже мы рассмотрим, соответствует ли данное утверждение действительности, т.е. рассмотрим вопрос о концепции взаимодействия общества и природы В.О. Ключевского и ее взаимосвязь с концепцией С.М. Соловьева.

Если следовать хронологии, то начать анализ следует с исследования Василия Осиповича «Сказания иностранцев о Московском государстве», которое является первым его научным сочинением. Написана данная работа была в 1864-65 академическом году в качестве «кандидатского сочинения», которое было успешно защищено, и вышло отдельной книгой в 1866 году. К сожалению, этот интереснейший труд был после этого опубликован лишь дважды: в 1916 и 1918 годах. Не вошел он и в собрания сочинений Ключевского 1956 - 1959 и 1987 - 1990 годов. Только в 1991 году это исследование вышло отдельной книгой.

В данном произведении Василий Осипович небольшую главу посвятил интересующей нас проблеме взаимодействия общества и природы. Причем сообщения иностранцев Ключевский практически не комментирует. Глава носит название «Вид страны и ее климат» и из собственных, немногочисленных в данном произведении, мыслей Ключевского мы приведем только одно высказывание: «Факты внешней материальной жизни доступнее точному наблюдению; обсуждение их составляет меньше простора личным симпатиям и антипатиям, сильно сдерживает привычку мереть явления чужой жизни своими домашними понятиями».¹ Кроме данного, напрямую не относящегося к проблеме взаимодействия общества и природы, высказывания мы нашли только два упоминания о природе Московского государства: в главе «Народонаселение» и «Торговля». Это просто перечисления географических особенностей, подмеченных иностранцами и собранных Ключевским.

Единственный вопрос, по которому Василий Осипович пускается здесь в непродолжительное рассуждение - это вопрос колонизации. Критикуя рассуждение Флетчера о распределении земли, он в частности отмечает, что «...колонизация тогда еще продолжалась и даже, можно думать, в больших размерах, чем прежде, доставляя правительству новые пространства земли, постепенно, хотя и медленно, населявшиеся...».²

---

¹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о московском государстве. -М., 1991. -С.131.

² Ключевский В.О. Сказания иностранцев о московском государстве. -М., 1991. -С.83.

Далее приводя сообщения иностранцев о малонаселенности России, он отмечает, что кроме войн и нападения степных кочевников «...была еще другая причина, не замеченная, по крайней мере ясно не указанная, ни Поссевидом, ни Коллинсом, ни другими иностранцами, которая издавна, но преимущественно со второй половины XVI в. мешала умножению населения во внутренних областях государства; эта причина - колонизация. На долю Московского государства выпала тяжелая задача - дать историю обширным глухим пространствам, простиравшимся на север, северо-восток и юго-восток от него».¹

Таким образом здесь видно явное влияние идеи Соловьева о России, как стране колонизируемой и колонизирующей, что в общем то вполне закономерно, так как молодой исследователь находился под сильнейшим влиянием корифея российской истории и даже если и имел свои мысли на ход исторического развития то еще не высказывал их публично.

Наиболее полно и разработано свою теорию взаимодействия общества и природы В.О. Ключевский представил в «Курсе Русской истории», являющимся итоговым трудом его жизни. Данной проблеме он уделяет полностью две лекции, а именно третью и четвертую. Хотя и в предыдущих лекциях он касается проблемы взаимодействия общества и природы.

В частности, раскрывая вопрос о факторах развития человеческого общества, он отмечает: «...человеческая *личность*, людское *общество* и *природа страны* - вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие».² Если сравним с соловьевскими «природой страны», «природой племени» и «соседними племенами», то сразу увидим, что без изменения в концепции Ключевского осталась лишь влияние окружающей среды на развитие исторического процесса.

Ключевский рассматривал не просто «общество», он рассматривал отдельного человека, отдельную личность из которых данное общество и состоит.

Кроме того, обращает на себя внимание концепция колонизации. «История России - отмечает В.О. Ключевский - есть история страны, которая колонизируется», причем «область

---

¹Ключевский В.О. Сказания иностранцев о московском государстве.-М.,1991.-С.150.

² Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах.- Т.1.-М.,1987.-С.40.

колонизации в ней расширяется вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней».¹ Созвучность с теорией Соловьева очевидна. Однако Ключевский пошел еще дальше - с колонизацией он связал и периодизацию русской истории, разделив ее на периоды «...по областям равнины, в которых сосредоточивалась в разные времена главная масса русского народонаселения: 1) днепровский, 2) верхневолжский, 3) великорусский, 4) всероссийский».²

Как видим, Ключевский не только воспринял, но и значительно развил идею Соловьева о роли колонизации в истории Российского государства. Полностью разделяет он и тезис Соловьева о том, что для России природа была мачехой, а для Западной Европы - матерью. Правда и эту идею он значительно обогатил, дополнив ее современными географическими данными. Он считает, что «Две географические особенности отличают Европу от других частей света и от Азии преимущественно: это, во-первых, *разнообразие форм поверхности* и, во-вторых, *чрезвычайно извилистое очертание морских берегов*», а «Россия ... не разделяет этих выгодных природных особенностей Европы, или говоря точнее, разделяет их в одинаковой степени с Азией».³

Не так часто, как Соловьев, но довольно аргументировано повторяет Ключевский тезисы о равнинном характере территории России⁴ и об отсутствии гор⁵, как защиты от природных катаклизмов.

Очень поэтическое описание делает Ключевский, сравнивая столкновения воздушных потоков из Европы и Азии и военными столкновениями: «Эта воздушная борьба Азии с Европой в пределах нашей равнины невольно напоминает те давние исторические времена, когда Россия служила ареной борьбы азиатских народов с европейскими».⁶

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.-С.50.

² Там же.-С.53.

³ Там же.-С.64.

⁴ См: Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах.-Т.1.-М.,1987.-С.69.

⁵ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах.-Т.1.-М.,1987.-С.66.

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.-С.68.

Данные высказывания позволяют Ключевскому сделать довольно смелый для своего времени вывод: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой; но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию».¹

Еще в двух вопросах Ключевский во всем следует за Соловьевым: в вопросе взаимодействии леса со степью и роли рек в российской истории. В частности он отмечал, что «степь вторгалась в эту жизнь только злыми эпизодами, татарскими нашествиями да казацкими бунтами», лес же «...служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки».²

Говоря о колонизации по системам рек Ключевский, в отличие от Соловьева, старается оперировать более точными цифрами и научными фактами, так, сравнивая речные системы Европы и России, он отмечает, что системы Западно-Европейских рек занимают гораздо меньше пространства, чем российские, и связано это прежде всего с тем, что на западе реки «...горного происхождения, питаются таянием снегов в горах и падающие со значительных высот среди твердых горных пород, при своем быстром течении наклонны к прямолинейному направлению...», а в связи с тем, что Российские реки имеют малое падение и текут по рыхлому грунту, то их системы довольно обширны - «... Волга, например, со своими притоками отекает площадь в 1.216.460 квадратных верст».³

В чем Ключевский пошел значительно дальше Соловьева, так это в вопросе воздействия человека на природу. Василий Осипович более конкретно объяснил процесс взаимодействия человека с окружающей природой: «Рассматривая влияние природы на человека, надобно видеть и действие человека на природу: в этом действии также обнаруживаются некоторые особенности последней. Культурная обработка природы человеком для

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.-С.65.

² Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.- С.83.

³ Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.-С.77.

удовлетворения его потребностей имеет свои пределы и требует известной осмотрительности ... иначе природа станет в противоречие сама с собой и будет противодействовать видам человека, одной рукой разрушая то, что создала другой, и географические условия, сами по себе благоприятные для культуры, при непосредственном с ними обращении могут превратиться в помехи народному благосостоянию».¹ Таким образом, воздействие человека могут носить как позитивный характер - при осушении болот или борьбой с оврагами и сыпучими песками, так и негативный - при вырубке лесов в верховьях рек.

Интересен, на наш взгляд, и анализ исторического развития Каспийского и Аральского морей. В частности, Ключевский пророчески предвидел экологический кризис сегодняшнего дня и, предупреждая о хрупкости данных морских систем, отмечал, что «Каспийское море вместе с Аральским, некогда составлявшим, вероятно, одно с ним целое, продолжает убывать и доселе».²

Все мысли Ключевского о взаимодействии общества и природы можно свести к следующей его фразе: «Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспосабливается к окружающей его природе, к ее силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказываться, и на этой двухсторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям».³

Таким образом, В.О. Ключевский практически во всех вопросах, касающихся проблемы взаимодействия общества и природы, следовал за С.М. Соловьевым. Естественно многие вопросы он развил с помощью новейших научных достижений.

Наиболее емко, на наш взгляд, свое отношение Ключевский к Соловьеву как к методологу выразил в дневниковой записи относящейся к 1868 году: «Наука русской истории стоит на решительном моменте своего развития. Она вышла из хаоса более или менее счастливых, но всегда случайных, частных, бессвязных, часто противоречивых взглядов и суждений. В ее ходе открылся

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.-С.87-88.

²Ключевский В.О. Курс русской истории// Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. - Т.1.-М.,1987.-С.70.

³ Там же.-С.78-79.

основной смысл, связавший все ее главные явления, части, остававшиеся доселе разорванными. С этого момента и начинается развитие науки в собственном смысле, ибо только выработкой этого основного смысла явлений кладется прочное основание дальнейшей научной обработке подробностей. Это научное основание нашей истории положено трудом, развивающимся неуклонно почти уже два десятилетия, «Историей России с древнейших времен»¹. Как видим, здесь Ключевский обращает внимание именно на методологическую сторону работы Соловьева, а не только как на «кладезь фактов» каким данное произведение видели многие историографы.

Другой исследователь русской истории Николай Павлович Павлов-Сильванский (1869 - 1908) в своей работе «Феодализм в древней Руси» так же уделил место анализу исторической концепции С.М. Соловьева. Здесь следует напомнить, что Павлов-Сильванский одним из первых среди историков положительно решил вопрос о схожести исторических процессов на Руси и в Западной Европе в период феодализма и, особенно в период феодальной раздробленности. До него считалось, что как таковой феодальной раздробленности на Руси не было, а существовал удельный период, который по многим параметрам отличается от феодальной раздробленности Запада.

Утверждая, что «теоретические взгляды Соловьева на историю сложились в 60-х годах под несомненным влиянием основных идей Бокля»². На той же странице Павлов-Сильванский уделяет место и трём факторам развития «жизни народа», предложенных Соловьевым, и отмечает, что первый том «Истории», где, как мы отмечали выше, Соловьев уже высказал свои основные теоретические взгляды, увидел свет за шесть лет до появления первого тома «Истории цивилизации в Англии».

О влиянии идей К. Бокля на формирование исторической концепции С.М. Соловьева мы говорили уже в первой главе. Здесь нас интересует вопрос о том, что мог взять Павлов-Сильванский из теории взаимодействия общества и природы Соловьева.

---

¹ Ключевский В.О. Дневники и дневниковые записи. 28 мая 1868 г//Там же. -Т.9.-М.,1990.- С.290.

² Павлов-Сильванский П.Н. Феодализм в древней Руси// Он же. Феодализм в России. - М.,1988.-С.14.

В работе «Феодализм в древней Руси» Н.П. Павлов-Сильванский довольно детально разбирает некоторые моменты данной теории. В частности, приводя довольно обширные цитаты из «Истории» Соловьева, он рассматривает и теорию Соловьева о том, что природа для Западной Европы была матерью, а для Восточной - мачехой,¹ и роль географических условий в различии развития племен проживающих в Восточной и Западной Европе,² и малонаселенность России, в отличии от Западной Европы.³

Довольно детально рассматривал он и антитезу между историей России и историей Запада, получившей новое развитие в трудах Соловьева и которая «...жива до сих пор в трудах новых наших историков; в иной формулировке она повторяется и Ключевским, и Милюковым».⁴ С данной постановкой вопроса Павлов-Сильванский не согласен и считает ее глубоко ошибочной отмечая, что «...Соловьев, с одной стороны, преувеличивал до фантастических размеров подвижность древней Руси, бродяжничество ее населения ... с другой стороны, в отношении западного средневековья крайне преувеличивал, перенося черты позднейшей эпохи на более раннюю, оседлость населения, «прочность, определенность» отношений на Западе в средние века».⁵

Причем Николай Павлович не отвергает полностью данную идею, утверждая, что «в антитезе Соловьева есть только некоторая доля истины». И доля истины этой как раз и заключается во влиянии природы на развитие исторического процесса: «Природа страны оказала свое влияние на русское историческое развитие, но она не изменила его в корне, до полной противоположности, а только ослабила проявление тех начал средневекового порядка, которые ярче выразились в истории Запада».⁶

Таким образом, Павлов-Сильванский признавал воздействие природы на исторические процессы, причем воздействие это он воспринимал через интерпретацию Соловьева. Из концепции Сергея Михайловича он убрал только те «преувеличения до

---

¹ См.: Там же.-С.16.

² См.: Там же.-С.17.

³ См.: Там же.-С.22.

⁴ Там же.-С.18.

⁵ Павлов-Сильванский П.Н. Феодализм в древней Руси// Он же. Феодализм в России. - М.,1988.-С.19.

⁶ Там же.

фантастических размеров», которые позволили позднейшим исследователям научного наследия Соловьева причислить его к сторонникам теории географического детерминизма

Объясняет Николай Павлович и причину некоторых ошибок Соловьева, отмечая, что «Во всех этих сближениях порядков русского и западного средневековья много неточностей, которые теперь легко могут быть исправлены на основании новых исследований как по русской, так и по западноевропейской истории».¹ Он указывает на некоторые новые исследования и источники, которые Сергей Михайлович не использовал в своих исследованиях. В частности, он отмечает: «Соловьев говорит, что, как ни вчитывался он в летопись, чтобы найти в ней указание на поземельные отношения дружинников, он не нашел в ней ничего. Мы обратились для этого не к летописи, а к писцовым книгам, разработка которых только что еще началась в то время, в 1864 г., когда Соловьев писал свой XIII том».²

Вышесказанное позволяет нам прийти к выводам, что в своих работах Павлов-Сильванский использовал идеи С.М.Соловьева, касающиеся не только политической истории, но и интересующей нас темы - проблемы взаимодействия общества и природы. Причем, восприняв эти идеи, он трансформировал их, проверив через современные ему научные достижения и новые источники. Конечно, данной проблеме он уделит гораздо меньше места, чем исследованиям политической истории. Но в своей работе он довольно часто использовал произведения С.М. Соловьева. Об этом говорит хотя бы анализ количества сносок на его исследования - их более чем шестьдесят. А для анализа роли взаимодействия общества и природы использовались менее десяти.

Немало внимания уделил анализу концепции С.М. Соловьева в своей, уже приводимой выше работе, Георгий Валентинович Плеханов (1856 - 1918). Конечно Г.В. Плеханов не историк, но на наш взгляд его произведения носят глубокий аналитический, а когда он обращается к исторической тематике, то и методологический характер.

Мы останавливаемся на его произведениях, потому что они представляют собой первую попытку с марксистских позиций

---

¹ Павлов-Сильванский П.Н. Феодализм в древней Руси// Он же. Феодализм в России.- М.,1988.-С.23.

² Там же.-С.19.

оценить вклад того или иного историка в процесс развития, как мировой, так и российской исторической науки. Мнение Плеханова играло большую, а иногда и определяющую роль среди российских марксистов вплоть до воцарения на идеологическом небосклоне «Краткого курса».

В произведениях крупнейшего идеолога марксизма - В.И. Ленина мы не обнаружили ни одной сноски или упоминания о С.М.Соловьеве.

К произведениям Сергей Михайловича Плеханов обратился в своей большой работе – «История русской общественной мысли», над которой работал в течение почти пяти лет - с 1909 по 1914 годы. Позднее данное произведение было подвергнуто критике М.Н. Покровским за тезис Плеханова о сотрудничестве классов в период внешней опасности. Однако это уже сфера идеологии, а нас интересует вопрос - как оценивал Плеханов историческую концепцию Соловьева и, в частности, его взгляды на взаимодействия общества и природы.

Как уже отмечалось выше, главы, посвященные анализу произведений Соловьева, стоят после глав посвященных произведениям Павлова-Сильванского и Ключевского. Но уже в предисловии он выражает свое мнение к интересующей нас проблеме он отмечает, что «Примером не вполне удовлетворительной оценки влияния географической среды на историю русского народа мне послужили соображения покойного С.М. Соловьева о том, как должна была влиять эта среда на характер нашего народа»¹. Данное замечание показывает, что Плеханов не только знал, но и глубоко проанализировал произведения С.М. Соловьева по вопросу, касающемуся взаимодействия общества и природы.

Идеи Сергей Михайловича не только подвергались критике, но некоторые из них принимались Плехановым.

В частности критике подверглась идея о завоевательной сущности западного феодализма, в отличие от российского. Причем в данном случае Плеханов признавал, что «...С.М. Соловьев отдавал себе отчет в том, что завоевание далеко не объясняет всех относимых на его счет общественных явлений».² Однако более

---

¹ Плеханов Г.В.История русской общественной мысли// Г.В. Плеханов. Сочинения.-Т.ХХ.-М.-Л.,1925.-С.3.

² Там же.-С.24.

детально им рассмотрен вопрос о взаимодействии общества и природы.

В предисловии к своей работе Георгий Валентинович высказал свой взгляд на данный вопрос: «Я держусь того убеждения, что географическая обстановка влияет на характер данного народа лишь через посредство общественных отношений, принимающих тот или другой вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа».¹

Через призму таких своих взглядов Плеханов смотрит и на все историческое развитие взаимодействия общества и природы. Здесь мы вынуждены привести довольно обширную сноску его рассуждениям. Он отмечал: «Уже некоторые древние писатели принимали в соображение *влияние географической среды* на общественного человека. Но они ошибались, когда им нужно было определить, каким путем географическая среда способствует возникновению того или другого социально-политического строя. Они считали, что “климат”, *физиологически* действуя на индивидуумов, составляющих данное общество, вызывают у них те или другие *психические* предрасположения, которыми, в свою очередь, определяется общественное устройство: так климат Греции будто бы физиологически предрасполагал людей к свободным учреждениям, а климат Азии - к покорности перед монархами. Это античное учение о том, что климат определяет собой политический строй, непосредственно воздействуя на отдельных членов общества, перешло к писателям нового времени, например, к французским просветителям XVIII в. и к Боклю. Теперь его следует признать совершенно устарелым, так как теперь уже ясно, что “климат”, т.е. *географическая Среда*, влияет на отдельных членов общества, главным образом, - чтобы не сказать: исключительно, - через посредство *Среды общественной*: свойствами географической среды определяется более или менее быстрое развитие производительных сил, а от степени развития производительных сил зависит, в последнем счете, весь строй общества, т.е. все свойства общественной среды, обуславливающие собой стремления, чувства, взгляды, - словом, всю психику отдельных людей. Таким образом, влияние географической среды на этих последних, считавшееся когда-то *непосредственным*, на

---

¹ Там же.-С.3.

самом деле оказалось лишь *косвенным*. И только когда это было понято людьми науки, явилась возможность научного определения роли географического “момента” в ходе развития общественных отношений». ¹

Именно в этом ключе критикуется и идеи С.М. Соловьева, в частности: «Его соображения, - в конце первой главы первого тома, - о влиянии природы на народный характер очень поверхностны и на самом деле ничего не объясняют». ² Связано это прежде всего с тем, что Сергей Михайлович как раз и не разобрался в том, как же природа влияет на человеческое общество: опосредованно или непосредственно. Здесь Плеханов не согласен с ним отмечая, что «Взаимные отношения полов определяются ходом развития семейных отношений, которые зависят от *экономики* страны, а не от ее *географии*». ³

Не меньше возражений вызвал у Плеханова и тезис Соловьева о «каменном» Западе и «деревянной» Руси. Георгий Валентинович отметил и двоякое употребление Соловьевым слова «камень»: «Слово «камень» употребляется, - заметьте это! - в двух смыслах. Оно означает, во-первых, собственно *камень*, как строительный материал, во-вторых - *горы*, всегда более или менее разнообразящие поверхность страны». ⁴

Аргументы Плеханова заключаются в использовании данных утверждающих, что и замки западных феодалов, и крупные города, включая Лондон, вплоть до XI-XIII веков были деревянными. И аргументы эти позволили Плеханову совершенно перевернуть тезис Соловьева о том, что именно каменные замки и укрепления позволили западным феодалам подчинить себе сельское население, он утверждал как раз обратное: «Ясно, стало быть, что не «камень» обеспечил французским «мужам» их торжество над «мужиками». Эти «мужи» начали строить себе «каменные гнезда» лишь *после* того, как им удалось наложить на «мужиков» свое иго». ⁵

---

¹ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Г.В. Плеханов. Сочинения. - Т. XX. - М.-Л., 1925. - С. 28.

² Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Г.В. Плеханов. Сочинения. - Т. XX. - М.-Л., 1925. - С. 29.

³ Там же.

⁴ Там же. - С. 30.

⁵ Там же. - С. 31.

Далее Плеханов отмечал, что «С.М. Соловьев не так сильно ошибся в своем взгляде на «камень», понимаемый в смысле *гор*».¹ Ошибка заключается в том, Соловьев считал, что воздействие природы на общество носило непосредственный характер. В качестве аргумента Плеханов использует здесь примеры из истории Швейцарии, Польши и Литвы.

Георгий Валентинович признает, что рассуждения Соловьева о влиянии однообразия природных форм на формирование однообразных занятий не вполне безукоризненны и связывает он это с неверными методологическими посылками. Дело в том, что Сергей Михайлович, как и практически все его современники, придерживался идеалистического взгляда на развитие исторического процесса. Плеханов, критикуя этот метод, в то же время утверждает, что «...идеалистический метод так неудовлетворителен сам по себе, что, когда исследователи, к нему прибегающие, не ограничиваются словами, а в самом деле пытаются найти взаимную связь общественных явлений, они покидают его и на время делаются материалистами ... Этой методологической непоследовательности ученых общественная наука обязана многими очень важными открытиями. С.М. Соловьев тоже неверен своему идеалистическому методу; но и у него эта неверность дает хороший теоретический результат».²

Критикуя отдельные моменты в произведениях С.М. Соловьева, Плеханов все-таки отмечал, что «... в его большом труде все-таки встречаются совершенно правильные мысли о том, как влияла географическая среда на общественное развитие нашего отечества».³

В этом же ключе рассматривается тезис высказывания Соловьеве о том, что однообразие природных форм ведет к однообразию занятий, а те, в свою очередь, ведут к однообразию обычаев, нравов и верований: «... очень ценные мысли, до сих пор слишком мало принимаемые в соображение теми писателями, которые задумывались о причинах относительной самобытности русского исторического процесса».⁴

---

¹ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Г.В. Плеханов. Сочинения. - Т. XX. - М.-Л., 1925. - С. 33.

² Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Г.В. Плеханов. Сочинения. - Т. XX. - М.-Л., 1925. - С. 34-35.

³ Там же. - С. 34.

⁴ Там же. - С. 35.

Заканчивается анализ данной теоретической посылки Соловьева словами: «...с указанием С.М. Соловьева на «природные условия», вызывающие однообразие занятий, непременно должен считаться всякий, кто желает выяснить себе ход русского общественного развития».¹

Любопытно, что Плеханов, рассматривая деятельность Петра I, встал на защиту взглядов Соловьева. Доказав материалистический подход в решении теоретической оценки Петровских преобразований и Соловьевым, и Ключевским, он заметил: «...зачем же попрекать их «метафизикой» там, где они поворачиваются к ней спиной?»² Причем в данном вопросе Плеханов отмечал схожесть взглядов на данный вопрос у Соловьева, Ключевского и Ф. Энгельса: «Энгельс употребляет здесь как раз тот методологический прием, которым пользовались Соловьев, Ключевский и другие русские исследователи, стараясь найти социологическое объяснение реформы Петра I».³

Так же признает Плеханов за Соловьевым материалистическое объяснение хода развития исторического процесса и в вопросе взаимоотношений славян-земледельцев и татар-скотоводов. Причем в данном вопросе, анализируя так же «Курс истории русской литературы» В.А. Келтуялы, вышедшего в свет в 1911 году, он отмечает, что «...историческая истина совсем не на стороне В.А. Келтуялы, а на стороне С.М. Соловьева».⁴ Плеханов сожалеет, что Соловьев не остановился на рассмотрении такого важного вопроса, как влияние кочевников, и, прежде всего татарского ига, на замедление хода экономического развития России.⁵

Признает Плеханов правоту Соловьева и в вопросе колонизации России отмечая, что «Соловьев был совершенно прав, говоря, что история России есть история колонизирующейся страны. Но дело не только в том, что Россия была *колонизирующейся* страной. Дело еще, во-первых, в том, что колонизация совершалась, - как на это указывал, впрочем, и Соловьев, - при постоянном и сильном натиске со стороны кочевников, а во-вторых, в том, что хозяйство русского племени,

---

¹ Там же.-С.36.

² Там же.-С.255.

³ Там же.

⁴ Плеханов Г.В.История русской общественной мысли// Г.В. Плеханов. Сочинения.-Т.XX.-М.-Л.,1925.-С.44.

⁵ См.: Там же.-С.37.

колонизовавшего восточную равнину Европы, было натуральным хозяйством».¹

Плеханов так же полностью согласен с рассуждениями Соловьева о возникновении и роли казачества в истории России. Согласен он с тем, что «...только благодаря указанным здесь особенностям географической среды и возможно было возникновение казачества».² Так же согласен он и с мнением Соловьева о том, что «...казаки были для русского государства подчас опаснее самих кочевых орд».³

Расхождение во взглядах не значительны и естественны - Соловьев был, как отмечалось нами во второй главе, «государственником» и все посягательства против государства в его глазах носили ярко выраженный негативный характер. Плеханов же видел в казаках защитников угнетенных масс. Но Плеханов не заостряет внимание на данном противоречии. Правда отмечает Плеханов и эволюцию казачества от защитников народа и врага государства-угнетателя к орудию государства в борьбе с истинно-освободительным движением народа. И в конечном итоге соглашается с Соловьевым, что протест казачества являлся непроизводительным «...в смысле прогресса общественных отношений...».⁴

Итог вопроса о влиянии идеи взаимодействия общества и природы С.М. Соловьева на Плеханова можно подвести словами самого Плеханова: «Предыдущее изложение, надеюсь, достаточно показало читателю, в какой мере может быть признана правильной та мысль Соловьева, что ход событий постоянно подчинялся у нас, как и везде, природным условиям ... объясняется своеобразием той географической среды, в которой пришлось жить и действовать русскому народу» - и что «ее влияние было чрезвычайно велико».⁵

В дальнейшем Г.В. Плеханов неоднократно обращается к произведениям С.М. Соловьева и применял их в качестве иллюстрации для изложения хода исторического развития в России

---

¹ Там же.-С.75.

² Там же.-С.100.

³ Плеханов Г.В.История русской общественной мысли// Г.В. Плеханов. Сочинения.-Т.ХХ.-М.-Л.,1925.-С.100.

⁴ Там же.-С.106.

⁵ Там же.-С.99.

наряду с произведениями В.О. Ключевского, Н.П. Павлова-Сильванского и других историков.¹

Можно сделать вывод, что именно произведения С.М. Соловьева подтолкнули Плеханова к мысли проанализировать проблему взаимодействия общества и природы, и, хотя взгляды Плеханова методологически отличались от взглядов Соловьева, но во многих вопросах, признавая его стихийным материалистом, Плеханов соглашался с Соловьевым.

Это тем более любопытно ведь Георгий Валентинович прекрасно знал работы и других авторов, посвященные проблеме взаимодействия общества и природы; об этом говорит хотя бы написанная им статья, посвященная анализу известной работы Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки».²

Не менее интересен, на наш взгляд, и анализ исторической концепции Соловьева сделанный Михаилом Николаевичем Покровским (1868 - 1932). Фигура Покровского в российской историографии неоднозначна: с одной стороны он первый крупный историк, вставший на путь марксизма и в первые годы советской власти являвшийся одним из виднейших идеологов новой власти, с другой - ученый так и оставшийся во многом на позициях тех «буржуазных» наук которые сам же и критиковал и так и не принявший многих марксистских теорий (в частности теорию о формационном развитии общества), за что и был раскритикован в советской историографии.

В своей работе «Борьба классов и русская историческая литература» Покровский подверг критике фактически все предшествующие исторические направления. Естественно не мог обойти он и Соловьева. Однако, анализируя данное произведение, мы не обнаружили ни одного резко-критического замечания в сторону его сторону. Напротив довольно часто встречаются доброжелательные отклики. Об этом говорит хотя бы характеристика, с которой Покровский начинает анализ концепции Соловьева: «Соловьев, безусловно, есть величайший русский историк XIX столетия. Его отличительной чертой среди русских историков прежде всего является громадная историческая

---

¹ См.: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Г.В. Плеханов. Сочинения. - Т. XX. - М.-Л., 1925. - С. 197, 211, 220, 225, 233, 234, 236, 238, 341, 242, 244, 246, 351, 253, 260, 268, 314-315, 321, 323.

² См.: Он же. - О книге Л.И. Мечникова: «Цивилизация и великие исторические реки» // Там же. - Т. VII. - М.-Л., 1923. - С. 16-30.

образованность, тогда как русские историки в истории других стран обыкновенно бывали большими невеждами».¹ Далее он неоднократно повторяет данную характеристику.

Ниже Покровский отмечает (к стати вслед за Плехановым, взгляды которого жестко критиковал) правоту Соловьева в вопросе значения водных путей для экономического развития Руси: «Мы встречаем у Соловьева ряд таких объяснений русской истории, которые очень напоминают, по крайней мере «экономический» материализм. Он первый выяснил громадное влияние в русской истории речных путей».²

Довольно детально была подвергнута анализу Покровским теория Соловьева о борьбе «леса со степью». Приведя обширные выдержки из двух статей Соловьева («Древняя Россия» и «Начала русской земли»), он делает любопытный вывод: «Прежде всего, обращают внимание хронологические даты статей: одна написана в 1856 году - год Парижского мира, когда кончилась Восточная война Николая I - Крымская война. Что же из себя представляет 1877 год, который стоит на второй статье? Это год второй Восточной войны, которую вел Александр II. Эти две статьи, где так четко формулирована борьба леса со степью, хронологически связаны с двумя турецкими войнами...».³ Таким образом, по Покровскому получается, что Соловьев - представитель буржуазного направления в историографии и потому выполняет социальный заказ. Здесь мы позволим себе не согласиться, так как знаем, что проблема борьбы леса со степью прорабатывалась Соловьевым еще в первых томах своей «Истории» - гораздо раньше вышеуказанных статей.

Разбирая «Смутное» время Покровский критически оценивает проблему борьбы «леса со степью» и роль казачества в этой борьбе, но в интерпретации не Соловьева, а Ключевского.⁴ Хотя он отмечает и преемственность взглядов Соловьева Ключевским особенно в данном вопросе: «...теория Чичерина дополнена теорией Соловьева - борьбой леса со степью. ...и собственно мыслью

---

¹ Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература// Он же. Избранные произведения в четырех книгах.-Кн.4.-М.,1967.-С.320.

² Там же.-С.321.

³ Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература// Он же. Избранные произведения в четырех книгах.-Кн.4.-М.,1967.-С.324.

⁴ См.: Там же.-С.341.

Ключевского о том, что оборонялось некое целое, именуемое великорусским народом».¹

Для нас является любопытным тот факт, что, анализируя роль географической среды в русской истории, Покровский вспоминает Щапова, Ключевского, критикует Плеханова, но не упоминает о Соловьеве.² Это тем более любопытно, что критикует Плеханова он именно в тех местах, где последний оперирует данными, взятыми из произведений Соловьева.

Точно так же поступает Покровский и во время критики теории Плеханова о роли казачества в российской истории. Приводя обширные выдержки из Плехановской «Истории русской общественной мысли» где тот напрямую цитирует или соглашается с Соловьевым, Покровский подвергает критике не Соловьева, а Плеханова, отмечая, между прочим, что «В вопросе о казаках Плеханов усваивает идеологию уже не Соловьева, а прямо и непосредственно Чичерина».³

Вообще заметно, что Покровский старается оградить Соловьева от критики (следует отметить - от критики своей же). Это видно и из того, что, навешав классовые ярлыки на всех предыдущих историков: Чичерин - тамбовский помещик, Щапов - сын дьячка, Костомаров - представитель мелкобуржуазного течения, Плеханов - представитель технической интеллигенции и т.д. и заставляя их соответствовать своим ярлыкам, он особняком ставит Соловьева, отмечая, что «...подход Соловьева к русской истории был ... хоть и буржуазный, но своеобразный».⁴

Примечательна и попытка в данном произведении оправдаться в присваивании Соловьеву «школярского» отношения к петровским временам. Хотя Покровский и настаивает на своей характеристике, но в пространном объяснении отмечает, что «Виноват в нем не Соловьев, а качество его а у д и т о р и и».⁵ Таким образом, он здесь оправдывает Соловьева тем, что тот вынужден был свои научные и правильные мысли подстраивать под классово односторонне настроенную буржуазно-помещичью аудиторию.

---

¹ Там же.-С.335.

² См.: Там же.-С.349.

³ Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература// Он же. Избранные произведения в четырех книгах.-Кн.4.-М.,1967.-С.358.

⁴ Там же.-С.322.

⁵ Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература// Там же.- Кн.4.-С.349.

Завершая критику Плеханова, Покровский снова довольно уничижительно отозвался о Соловьеве: «Наивно было бы думать, что этот тонкий наблюдатель не заметил банальности и поверхностности обобщений Соловьева...».¹ Покровский не был бы Покровским, если бы не заклеил при первом удобном случае представителя «классово чуждого» направления. Кроме того, на наш взгляд, здесь уместно применить ту же методику, которую он применил оценивая взгляды Соловьева - данное произведение Плеханова представляет из себя стенограмму лекций прочитанных в Зиновьевском университете, и слова которые он предназначал Соловьеву могут быть переадресованы и самому Покровскому: «С этой публикой приходилось говорить наиболее простым и общедоступным языком, начинать с элементарных обобщений».²

Свою же «Русскую историю с древнейших времен» он начинает с высокой оценки заслуг Соловьева перед российской исторической наукой: «Мы охотно выбрали бы для своей книги менее претенциозное заглавие – «Русская история с древнейших времен» близко напоминает «Историю России с древнейших времен» С.М. Соловьева. Мы всего менее, конечно, собирались выступить соперниками человека, который один, своими единоличными усилиями, собрал и пустил в оборот больше исторического материала, чем иное ученое общество».³

В данном произведении Покровский неоднократно обращается к различным работам Соловьева, причем в одних случаях он приводит выдержки из произведений Соловьева для подтверждения или усиления повествования,⁴ а в других положительно отзывается об идеях Соловьева относительно развития истории России.

В частности это касается вопроса применения Соловьевым летописной характеристики восточнославянских племен. Покровский отмечал, что «Сам Соловьев прекрасно понимал, по-видимому, что это не объективное изображение быта древлян и северян, а злая сатира монаха-летописца на язычников и полянина - на враждебных полянам соседей, что начальная летопись недалеко

---

¹ Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература// Он же. Избранные произведения в четырех книгах.-Кн.4.-М.,1967.-С.356.

² Там же.-С.350.

³ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен.// Там же.-Т.4.-С.77.

⁴ См.: Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен // Там же.-Т.4.-С. 82, 170,301,505,507,511,600.

ушла в этом случае по своей исторической точности от щедринской «Истории одного города».¹ Здесь мы не согласимся с суждением известного исследователя творческого наследия Покровского - О.Д. Соколова, что в данном случае он критикует Соловьева.² На наш взгляд Покровский как раз стремится объяснить, почему Соловьев привлек столь необъективный источник, отмечая, что хотя Сергей Михайлович и знал, как отмечалось выше, слабые стороны данного источника он «...не мог воздержаться от искушения повторить эту обличительную характеристику...»,³ так как она отвечала его теоретическим взглядам на развитие исторического процесса.

Идею Соловьева о том, что славяне являются жителями леса, Покровский не только поддерживает, но и находит в ее подтверждение свои аргументы, основанные на лингвистических данных.⁴

Таким образом, отвечая на вопросы: как повлияли произведения Соловьева на М.Н. Покровского, и что из исторической концепции взаимодействия общества и природы Соловьева Покровский применил в своих исторических исследованиях, мы можем ответить следующим образом. М.Н. Покровский с глубоким уважением относился к Соловьеву и использовал его произведения для подтверждения своих исторических взглядов. Некоторые вопросы, такие как борьба леса со степью и роль казачества в российской истории критиковались Покровским, но критика доставалась не Соловьеву, а его последователям. По всей видимости, он попал в затруднительное положение: с одной стороны необходимо было, согласно классовому подходу, показать отсталость и неправильность взглядов Соловьева, а с другой Покровский прекрасно понимал, что значение трудов Соловьева, не только как сборника исторических фактов, но и как трудов носящих теоретический характер не устарело.

Коснемся вкратце и полемики, развернувшейся вокруг издания «Истории России с древнейших времен». Из огромного

---

¹ Там же.-С.81.

² См.: Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука.-М.,1970.- С.222.

³ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен// Там же.-Т.4.-С.81.

⁴Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен// Там же.-С.83.

количества откликов нас заинтересовала только рецензия И.Д. Беляева, опубликованная без подписи в «Москвитяине».

Беляев представлял мнения историков-славянофилов и по поручению Погодина написал рецензию на первый том сочинения Соловьева. В основном Беляев затронул вопрос о влиянии географических условий на ход исторического развития. В частности он отмечал некоторую надуманность теоретических суждений Соловьева, который слишком увлекся мыслью об однообразии природных условий России, а также в чрезмерном увлечении мыслью о колонизации, продолжавшейся, по Соловьеву, до тех пор, пока русские не вышли к естественным границам своей территории.

Коснулся данных вопросов Беляев и рецензии на второй том «Истории России».¹ Однако в дальнейшей полемике, в которой деятельное участие принял и Погодин центр тяжести переместился в решение вопроса родовых отношений и к проблеме взаимодействия общества и природы критики от славянофилов больше не возвращались. Более подробно отзывы славянофилов рассмотрены в статьях И.И. Колесника.²

«История России» Соловьева вызвала живой отклик не только в научной среде, но и у общественных деятелей. Так А.И. Герцен не только старался привлечь Соловьева к сотрудничеству, но и внимательно следил за изданием его труда. В письме М.С. Щепкину он просит: «...нельзя ли мне прислать, когда выйдет Соловьева новая книга».³ В последующих письмах он уже просит все тома: «...и главное - чтоб кто-нибудь послал все томы «Русской истории» Соловьева».⁴

Не оставлял без внимания работы Соловьева и И.С. Тургенев.⁵ Л.Н. Толстой неоднократно обращался к Сергей Михайловичу за

---

¹ См.: Москвитянин, 1852, №14, кн. 2.-С.25-49. (подпись N).

² См.: Колесник И.И. М.П. Погодин об «Истории России» С.М. Соловьева// Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1976.-С.98-103; Он-же И.Д. Беляев о географическом факторе в «Истории России» С.М. Соловьева // некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1977.-С92-101.

³ Герцен А.И. Письмо М.С. Щепкину. Париж- 23/11 апреля 1847)// Он же.- Собрание соч. в 30-и т.-Т.23.-М., 1961.-С.23.

⁴ Герцен А.И. Письмо М.К. Рейхель.(Лондон-18/6 июня 1856)// Там же.-Т.26.- М., 1962.-С.12.

⁵ См.: Боткин - Тургеневу (Спб.-23 апреля 1867 г.)// В.П. Боткин и И.С. Тургенев. Неизданная переписка 1851-1869.М.-Л., 1930.-С.147.

консультациями при работе над своими литературными произведениями,¹ а чтение «Истории России» давало ему пищу для философско-исторических рассуждений.²

В 20-е - 40-е годы XX века в печати не появлялись работы о Соловьеве хотя в качестве свода фактических сведений его произведения широко использовались при создании учебников по истории СССР для средней и высшей школы. Еще шире использовали его произведения при работе над своими монографиями такие видные исследователи российской истории, как Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, К.В. Базилович, Л.В. Черепнин, А.А. Новосельский, Б.Б. Кафенгауз, и многие другие.

Заслуга нового подхода к историческому наследию С.М. Соловьева принадлежит Н.Л. Рубинштейну, который посвятил анализу его творчества статью³ и уделил Соловьеву довольно много места в своем учебном издании «Русская историография».⁴

Вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим выводам. Произведения С.М. Соловьева с самого начала выхода в свет вызвали широкую полемику. Среди вопросов обсуждаемых в статьях посвященных работам Сергей Михайловича встречаются и произведения, которые касаются вопроса взаимодействия общества и природы. Однако данный аспект теоретических разработок Соловьева был, за редким исключением, далеко недостаточно осознан и воспринят современниками. В число исследователей не только воспринявших, но и значительно дополнивших и обогативших научное наследие Сергей Михайловича на первое место мы должны поставить его ученика и последователя В.О. Ключевского. Василий Осипович при чтении и издании своего «Курса Русской истории» много места уделил проблеме взаимодействия общества и природы, основные идеи которой почерпнул из произведений Сергей Михайловича.

Н.П. Павлов-Сильванский специально не занимался вопросом взаимодействия общества и природы и касался данного вопроса как раз только в историографическом обзоре, в котором, критикуя отдельные моменты теории Соловьева, признавал его правоту в

---

¹ См.: Письмо Л.Н. Толстого- С.М. Соловьеву.(25 марта 1879)// Л.И. Толстой Собрание соч. в 22 томах.-Т.18.-М.,1984.-С.531.

² См.: Он же.- Дневник.(4 апреля 1870)//Там же.-Т.21.-М.,1984.-С.265-266.

³ См.: Рубинштейн Н.Л. Сергей Михайлович Соловьев// Историк-марксист.-1940.- №3.

⁴ См.: Рубинштейн Н.Л. Русская историография.М.,1941.-С.312-342.

обще-концептуальном вопросе. Так же, критикуя освещение отдельных периодов российской истории, признавали актуальность взглядов Соловьева на вопрос взаимодействия общества и природы Г.В. Плеханов и М.Н. Покровский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование научной лаборатории ученого играет большую роль в процессе развития любой науки. В российской историографии имя С.М. Соловьева занимает одно из ведущих мест. Ни до него, ни после ни один исследователь российской истории не оставил после себя такого количества научных работ. И дело даже не в самом количестве, а в том, какой вклад данные исследования внесли в развитие науки. Научная значимость произведений Сергей Михайловича и особенно его «Истории» сохранилась до сегодняшнего дня. Особенно возрастает актуальность проблемы взаимодействия общества и природы.

В своих произведениях С.М. Соловьев неоднократно обращался к этой теме.

Следует отметить, что процесс складывания Соловьева как личности неразрывно связан с процессом формирования его как учёного. Происходил данный процесс еще с раннего детства - со знакомства с произведениями Н.М. Карамзина и древнегреческих историков. В дальнейшем, на студенческой скамье, Соловьев уже систематически занялся изучением произведений научной литературы. В данной работе нами проанализированы произведения наиболее видных исследователей, с которыми так или иначе Сергей Михайлович был знаком. Мы выяснили, что в работах некоторых исследователей (Н.М. Карамзина, Г. Эверса, Т.Н. Грановского, М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, М.П. Погодина, П.И. Шафарика) вопрос взаимодействия общества и природы практически не рассматривался. и, по всей видимости их произведения следует рассматривать прежде всего как произведения общетеоретического характера сыгравших свою роль при формировании общеисторических взглядов Соловьева. Из произведений античного историка Геродота Соловьев взял много фактов для подтверждения своих взглядов на данную проблему. В произведениях Ш. Монтескье, Гегеля, Т. Бокля, И.Н. Болтина, К. Риттера проблема взаимодействия общества и природы рассматривается довольно детально.

В своих произведениях Соловьев неоднократно отмечал воздействие природы на человека, его психику, военное искусство, религию, экономику. Причем воздействие это, согласно концепции Соловьева, носило непосредственный характер. Показательно и то,

что природный фактор он поставил на первое место среди факторов определяющих развитие человеческого общества.

К проблемам, поставленным Сергей Михайловичем относятся:
теория борьбы «леса» со «степью»;

влияние окружающей среды на формирование системы поведения человека и в конечном итоге на формирование его психотипа;

теория о России как стране колонизируемой и колонизирующей;

влияние географического фактора на формирование социальных слоев общества;

теория о том, что народы, проживающие в различных природно-климатических и ландшафтных условиях, будут иметь и различную историю.

Следует отметить и то, что Сергей Михайлович признавал тот факт, что с течением времени, с развитием человеческого общества непосредственное влияние природных факторов на человека резко сокращается.

Кроме того, Сергей Михайлович является одним из первых исследователей истории человечества проанализировавших влияние оказанное человеком на природу. Следует отметить и тот факт, что он никогда не отрывал историю России от общемирового исторического процесса, а всю разницу в развитии объяснял особенностями природных условий.

Конечно взгляды Соловьева на влияние окружающей среды, если рассматривать их с современных позиций, носят несколько схематический характер и в них чувствуется большое влияние идей предшествующих исследователей, которые в свою очередь в основном делали упор на непосредственное влияние природы, как на человека, так и на экономические, социальные и политические процессы.

Предыдущие исследователи научного наследия С.М. Соловьёва в основном подвергали анализу только «Историю России», другие же важные в научном отношении специальные работы такие как: «Наблюдения над исторической жизнью народов», «Начала русской земли», «Исторические письма», чаще всего оставались вне поля зрения историков.

Выход в свет произведений С.М. Соловьева, и в первую очередь его «Истории России с древнейших времён», не остался незамечен современниками и сразу вызвал широкую полемику. Однако среди этих откликов практически нет, за исключением одной статьи, освещающих проблему взаимодействия общества и природы в интерпретации Соловьева.

Среди последователей не только воспринявших, но и значительно дополнивших и обогативших научное наследие Сергей Михайловича на первом месте стоит его ученик и последователь В.О. Ключевский, который воспринял концепцию взаимодействия общества и природы Соловьева.

. Кроме Ключевского ни один исследователь не продолжил развития идей по проблеме взаимодействия общества и природы на примере истории России. В некоторых случаях они ограничивались определением места данной концепции в российской историографии. В то же время некоторые аспекты концепции взаимодействия общества и природы С.М. Соловьева не потеряли актуальности и на сегодняшний день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ С.М. СОЛОВЬЕВА

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен// Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. I.- II. - М.: Мысль,1988; Кн. III.-IV. - М.,1989; Кн.V.-М.,1990; Кн. VI.-VII М.,1991; Кн. VIII.-М.,1992.
2. Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого// Там же.- Кн.XVI.-М.,1995.-С.5-42.
3. Соловьев С.М. Н.М. Карамзин и его литературная деятельность: “История государства Российского”// Там же.-С.43-186.
4. Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века// Там же.-С.187-259.
5. Соловьев С.М. Древняя Россия// Там же.-С.260-276.
6. Соловьев С.М. Август Людвиг Шлёцер// Там же.-С.277-313.
7. Соловьев С.М. Шлёцер и антиисторическое направление// Там же.-С.314-352.
8. Соловьев С.М. Исторические письма// Там же.-С.353-404.
9. Соловьев С.М. История падения Польши// Там же.-С.405-628.
10. Соловьев С.М. Восточный вопрос// Там же.-С.629-672.
11. Соловьев С.М. Прогресс и религия// Там же.-С.673-692.
12. Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов// Там же.-Кн.XVII.-М.,1996.-С.5-202.
13. Соловьев С.М. Император Александр I// Там же.-С.203-704.
14. Соловьев С.М. Начала Русской земли// Там же.-С.705-744.
15. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом// Там же.- Кн.XVIII.-М.,1995.- С. 5-152.
16. Соловьев С.М. Учебная книга русской истории// Там же.- С.153-528.
17. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других// Там же.-С.529-660.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА; ПОСОБИЯ

1. Алленов С.Г., Матвеева М.С., Чесноков В.И. К вопросу о преподавании историографии в университетах дореволюционной России// Проблемы истории отечественной исторической науки.- Воронеж,1981.-С.117-135.

2. Андреев А.И. Труды В.Н.Татищева по географии России// Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. - М., 1950. - С.3-35.

3. Андреев А.И. Труды В.Н.Татищева по истории России// Татищев В.Н. История Российская.- В 2-х тт. - Т.1.-М.,Л.: Из-во АН СССР,1962. - С.5-38.

4. Анцыфирова Л.И. К проблеме изучения исторического развития психики // История и психология. - М.,1971.- С.63-84.

5. Артамонов С.Д. Шарль Монтескье и его философский роман «Персидские письма»// Монтескье Ш. Персидские письма. - Элиста,1988. - С.5-18.

6. Асиновская С. Из истории передовых идей в русской медиевистике. - М.,1955. - 164 с.

7. Афанасьев А.Н. Московский университет (1844-1848)// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1848).-М.,1989.-С.249-280.

8. Афонин В.Ю., Живов В.М., Козлов В.П. Научные принципы издания//Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т.1. - М.: Наука,1989. - С.400-414.

9. Афонин В.Ю., Козлов В.П. От замысла к изданию «Истории государства Российского»// Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т.1. - М.: Наука, 1989. - С.514-551.

10.Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время. - М.: Наука,1988.-208 с.

11.Барановская М.Ю. Книга Ф.Энгельса в библиотеке Т.Н. Грановского// Прометей.-М.,1966.-С.370-372.

12.Барг М.А. Категории и методы исторической науки. - М.,1984. - 324 с.

13.Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. - М.,1987. - 348 с.

14.Баскин М.П. Шарль Луи Монтескье// Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.,1955. - С.5-46.

- 15.Белоголовый Н.А. Из моих воспоминаний о Сергее Петровиче Боткине// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917).-М.: Современник,1989.-С.302-329.
- 16.Беляев И.Д. Как понимали давность, в разное время, и русское общество в своей жизни, и русские законы.-Б.Г.-42с.
- 17.Бестужев-Рюмин К.Н. Воспоминания// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917).-М.: Современник,1989.-С.360-371.
- 18.Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. 1755-1855. - Ч.І. - М.,1855. - 485 с.; Ч.ІІ. - М.,1855. - 673 с.
- 19.Блок М. Апология истории или Ремесло историка. - М.:Наука,1986. - 256 с.
- 20.Богословский М.М. В.О.Ключевский как ученый// В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С.26-45.
- 21.Бокль Т. История цивилизации в Англии.- Спб.,1906.- 635с.
- 22.Болебрух А.Г. И.Н.Болтин в дореволюционной историографии// Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения.-Днепропетровск,1976.-С.89-97.
- 23.Боткин.В.П. и И.С. Тургенев. Неизданная переписка. 1851-1869.М.-Л.,1930.-263с.
- 24.Валк С.Н. О рукописях первой части «Истории Российской» В.Н.Татищева// Татищев В.Н. История Российская. - Т.І. - М.,Л.: Изд-во АН СССР,1962. - С.54-75.
- 25.Валк С.Н. О рукописях второй редакции второй части «Истории Российской» В.Н.Татищева// Татищев В.Н. История Российская. - Т.ІІ. - М.,Л.: Изд-во АН СССР,1963. - С.5-21.
- 26.Вишневский А.Г. Демографические аспекты экологии человека //Экология человека/ Под ред. В.П. Казначеева и В.С. Преображенского.-М.:Наука,1988.-С.87-103.
- 27.Волкова И.В. Новый период истории в трудах Соловьева С.М. (Из истории общественно-политической мысли XIX века). - Дисс. на соискание звания К.И.Н. - М.,1984. 179с.
- 28.Вотинов А. Обсуждение книги Н.Л.Рубинштейна “Русская историография”// Вопросы истории. - 1948. - №6. - С.121-135.

29.Галактионов А.А., Никандор П.Ф. Русская философия (IX-XIX вв.) - Л.: Издательство Ленинградского университета,1989. - С.460-480.

30.Гегель. Философия истории. - Собр.соч. - Т.VIII. - М.-Л.,1935. - 470 с.

31.Герцен А.И.Письмо М.С. Щепкину.(Париж 23/11 апреля 1847)// Собр.соч. в 30-и т. Т.23.-М.,1961.-С.19-23.

32.Герцен А.И. Письмо Г. Гервегу.(Ницца 17/5 июля 1850)// Там же.- Т.24.-М.,1961.-С.120-121.

33.Герцен А.И. Письмо М.К. Рейхель.(Лондон 18/6 июня 1856)// Там же.-Т.26.-М.,1962.-С.11-12.

34.Грановский Т.Н. Лекции Т.Н.Грановского по истории средневековья. - М.,1961.

35.Грановский Т.Н. Лекции по истории позднего средневековья. - М.,1971.

36.Гулыга А.В. Великий памятник культуры// Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т.I - М.:Наука,1989. - С.460-480.

37.Гулыга А.В. Философское наследие Шеллинга// Шеллинг Ф. Сочинения в двух томах. - Т.I - М.,1987. - С.3-38.

38.Далин В.М. Ф.Гизо и развитие исторической мысли в России// Он же. Люди и идеи.-М.,1970.-С.354-386.

39.Демина Л.И. Дурновцев В.И. Вопросы историографического анализа воспоминаний русских историков XIX- начала XX в// Проблемы истории отечественной исторической науки.-Воронеж,1981.-С.135-150.

40.Депенчук Н.П., Крисаченко В.С. Экология и теория эволюции (методологический аспект).-Киев,: Наукова думка, 1987.- 240 с.

41.Дмитриев С.С. Историческая наука в Московском университете в 60-90-х годах XIX века// Вестник Московского университета. Серия общественных наук. - 1954. - вып.3. - №7. - С.95-115.

42.Дмитриев С.С. Соловьев - человек, историк// Вступ.ст. в кн. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. - М.:Правда,1989. - С.5-22.

43.Дмитриев С.С., Ковальченко Н.Д. Историк Сергей Михайлович Соловьев. Его жизнь, Труды, научное наследство//

Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. - Кн. I. - М.: Мысль, 1988. - С. 6-48.

44. Диалектическая логика. - III. - Алма-Ата: Наука, 1987. - 406 с.

45. Дулов А.В. Дореволюционные русские историки о роли географической среды в истории России (период феод.) // Сибирск. историч. сборник Иркутского университета. Социальное, экономическое и политическое развитие Сибири. - Вып. III - Иркутск, 1975. - С. 45-77.

46. Дурновцев В.И. Проблема "Россия, славянский мир и Запад" в освещении К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина // Историографические исследования по славяноведению и балканистике. - М., 1984. - С. 116-134.

47. Дурновцев В.И. Россия и запад в контексте всемирной истории. К изучению научного наследия С.М. Соловьева // Историография проблемы международных отношений и национально-освободительных движений в странах Западной Европы и Северной Америки. - М., 1985. - С. 194-211.

48. Ерунов Б.А. Мнение и умонастроение в историческом аспекте // История и психология. - М., 1971. - С. 106-121.

49. Зайончковская Ж.А. Развитие систем расселения и экологии человека // Экология человека / Под ред. В.П. Казначеева и В.С. Преображенского. - М.: Наука, 1988. - С. 144-153.

50. Иванов Ю.А. Демократическая концепция "Смутного времени" в русской историографии 50-60-х гг. XIX в. // Проблемы историографии общественно-политического движения в России в XIX начале XX в. - Иваново, 1986. - С. 46-57.

51. Из письма поэта А.Н. Плещеева к петрашевцу С.Ф. Дурову // Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917). - М.: Современник, 1989. - С. 281-282.

52. Иконников В.С. Скептическая школа в русской историографии и ее противники. - Киев, 1871. - 106 с.

53. Иконников В.С. Максим Грек и его время. - Т. 1. - Киев, 1915. - 625 с.

54. Иллерицкий В.Е. О государственной школе в русской историографии // Вопросы истории. - 1959. - № 5. - С. 141-159.

55. Иллерицкий В.Е. Проблемы отечественной историографии в советской исторической науке (1917-1967) // История СССР. - 1968. - № 1.

56. Иллерицкий В.Е. Историография истории СССР (досоветский период). - М.: Высшая школа, 1978. - 457 с.
57. Иллерецкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. - М.: Наука, 1980. - 191 с.
58. Иллерицкий В.Е. Советские историки о С.М.Соловьеве// Вопросы истории. - 1981. - №11. - С.124-130.
59. Казначеев В.П. Экология человека: проблемы и перспективы// Экология человека/ Под ред. В.П. Казначеева и В.С. Преображенского. - М.: Наука, 1988. - С.9-32.
60. Каменский А.Б. Комментарии к шестнадцатой книге "Сочинений" С.М. Соловьева// Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Кн. XVI. - М.: Мысль, 1995. - С.693-703.
61. Каменский З.А. Тимофей Николаевич Грановский. - М.: Наука, 1988. - 189 с.
62. Каменский З.А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. - М., 1980. - 325 с.
63. Каменский З.А. Московский кружок любомудров. - М., 1980. - 325 с.
64. Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т. I. - М.: Наука, 1989. - 637 с.
65. Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т. II-III. - М.: Наука, 1991. - 828 с.
66. Карамзин Н.М. Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. - М., 1991. - 126 с.
67. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. - М.: Политиздат, 1981. - 286 с.
68. Киреева Р.А. В.О.Ключевский как историк русской исторической науки. - М.: Наука, 1966. - 232 с.
69. Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М.Карамзина// Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т. I. - М.: Наука, 1989. - С.480-514.
70. Кислягина Л.Г. Формирование идеи самодержавия в политической концепции Н.М.Карамзина// Вопросы методологии и истории исторической науки. - М., 1977. - С.134-156.
71. Ключевский В.О. Курс русской истории// Он же. Сочинения в 9-ти томах. - Т. I. - М.: Мысль, 1987. - 430 с.; Т. II. - М., 1988. - 447 с.; Т. III. - М., 1988. - 414 с.; Т. IV. - М., 1989. - 398 с.; Т. V. - М., 1989. - 476 с.

- 72.Ключевский В.О. Методология русской истории// Соч. в 9-ти т.-Т. VI.-М.:Мысль,1989.-С.5-93.
- 73.Ключевский В.О. Лекции по русской историографии// Соч. в 9-ти т.-Т. VII.-М.:Мысль,1989.-С.185-233.
- 74.Ключевский В.О. И.Н. Болтин// Там же.-С.234-261.
- 75.Ключевский В.О. Памяти И.Н. Болтина//Там же.-С.262-273.
- 76.Ключевский В.О. Н.М. Карамзин// Там же.-С.274-279.
- 77.Ключевский В.О. М.П. Погодин// Там же.-С.280-297.
- 78.Ключевский В.О. Памяти Т.Н.Грановского// Там же.-С.298-302.
- 79.Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев// Там же. -С.303-319.
- 80.Ключевский В.О. С.М. Соловьев как преподаватель// Там же.-С.320-328.
- 81.Ключевский В.О. Памяти С.М. Соловьева// Там же.-С329-344.
- 82.Ключевский В.О. К.Н. Бестужев-Рюмин//Там же.-С.352-370.
- 83.Ключевский В.О. И.Е. Забелин//Там же.-С.371-378.
- 84.Ключевский В.О. Н.И. Костомаров//Там же.-С.379-381.
- 85.Ключевский В.О. Русская историография 1861-1893 гг.// Там же.-С.381-388.
- 86.Ключевский В.О. Письмо П.П. Гвоздеву (22 октября 1861)// Там же.-Т. IX.-М.,1990.-С.161-171.
- 87.Ключевский В.О. Письмо И.И. Европейцеву.(20 декабря 1863)// Там же.-С220-221.
- 88.Ключевский В.О. Дневники и дневниковые записи// Там же.-С.267-363.
- 89.Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. - М.:Рассвет,1992. -192 с.
- 90.Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве.-М.,1991.-334 с.
- 91.Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Мысль,1993.-415 с.
- 92.Ковалевский М.М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века (личные воспоминания)// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917).-М.:Современник,1989.-С.484-506.

93.Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований (заметки и рассуждения о новых подходах)// Новая и новейшая история.-1995.-№1.-С.3-33.

94.Ковальченко И.Д. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое// Свободная мысль.-1995.-№2.-С.111-123.

95.Ковальченко И.Д. Многомерность исторического развития (типология, периодизация, цивилизационный подход)// Свободная мысль.- 1995.-№10.-С77-88.

96.Козлов В.П. “История государства Российского” Н.М.Карамзина в оценках современников. - М.: Наука,1989. - 222 с.

97.Козлов В.П. “Примечания” Н.М.Карамзина к “Истории государства Российского”// Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т.I - М.: Наука, 1989. - С.551-574.

98.Колесник И.И. М.П.Погодин об “Истории России” С.М.Соловьева// Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения.-Днепропетровск,1976.-С.98-103.

99.Колесник И.И. Родовая теория С.М.Соловьева в оценке Аксакова// Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. Сборник научных трудов. - Днепропетровск,1977. - С.73-82.

100.Колесник И.И. Беляев о географическом факторе “Истории России” С.М.Соловьева// Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. Сборник научных трудов. - Днепропетровск,1977. - С.92-101.

101.Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.:Наука,1980. - 485 с.

102.Кон И.С. К проблеме национального характера// История и психология.- М., 1971.-С.122-158.

103.Кони А.Ф. Воспоминания о В.О.Ключевском// В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания.-М.,1912.-С145-163.

104.Косминский Е.А. Историография средних веков (V в.-сер. XIX в.). - М.:МГУ,1963. - 424 с.

105.Кузьмин А. Татищев. - М.,1987. - 367 с.

106.Лаппо-Данилевский А.С. Исторические взгляды В.О.Ключевского// В.О.Ключевский- характеристики и воспоминания.- М.,1912.-С.100-116.

107. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении Российского народа // Полн. собр. соч. - Т.6. - М.-Л., 1952. - С.381-404.

108. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Полн. собр. соч. - Т.6. - М.-Л., 1952. - С.417-498.

109. Ломоносов М.В. Прибавление. О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану // Полн. собр. соч. - Т.6. - М.-Л., 1952. - С.499-506.

110. Ломоносов М.В. Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов американских и по вопросу кампонецких, тобольского купца Ильи Снигирева и вологодского купца Ивана Буренина // Полн. собр. соч. - Т.6. - М.-Л., 1952. - С.507-514.

111. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. - М.: Книга, 1987. - 336 с.

112. Лосев А.Ф. Античная философия истории. - М., 1977. - 206 с.

113. Лурия А.Р. Психология как историческая наука (к вопросу об исторической природе психологических процессов) // История и психология. - М., 1971. - С.36-62.

114. Любавский М.К. Василий Осипович Ключевский // В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания. - М., 1912. - С.5-25.

115. Любавский М.К. Соловьев и Ключевский // В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания. - М., 1912. - С.45-68.

116. Макарова Г.В. М.Т. Коченовский и становление славяноведения в России // Историографические исследования по славяноведению и балканистике. - М., 1984. - С.63-96.

117. Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. - М., 1987. - 306 с.

118. Милюков П.Н. В.О.Ключевский // В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания. - М., 1912. - С.183-217.

119. Мирзоев В.Г. Социальная функция истории по "Повести временных лет" // Вопросы историографии и методологии истории. - Ростов-на-Дону, 1976. - С.3-41.

120. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. - М.: Высшая школа, 1989. - 170 с.

- 121.Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян// Избранные произведения. - М.,1955. - С.47-156.
- 122.Монтескье Ш. О духе законов// Избранные произведения. - М.,1955. - С.159-934.
- 123.Монтескье Ш. Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства// Избранные произведения. - М.,1955. - С.736-758.
- 124.Монтескье Ш. Персидские письма. - Элиста, 1988. - 302 с.
- 125.Мохначева М.П. Критика дворянско-буржуазной историографии публицистами-демократами 60-70-х годов XIX в.// Проблемы историографии общественно-политического движения в России в XIX-начале XX вв. - Иваново,1986. - С.67-89.
- 126.Нардин В.В. Вопросы истории средневековой России в трудах В.О.Ключевского и М.Н.Покровского// Вопросы методологии и истории исторической науки. - М.,1977. - С.95-133.
- 127.Немировский А.И. Полибий как историк// Вопросы истории. - 1977. - №6. - С.87-106.
- 128.Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский : История жизни и творчества.-М.,1974.-638 с.
- 129.Неусыхин А.И. (Н.Александров). К вопросу о взаимодействии общественного человека с внешней природой.(в связи с книгой К. Бюхера “Работа и ритм”)// Печать и революция.- 1924.-№4.-С.35-44.
- 130.Неусыхин А.И. Л.И. Мечников. Цивилизация и великие исторические реки// Печать и революция.-1924.-№6.-С.172-175.
- 131.Николаева А.Т. Вопросы источниковедения и археографии в трудах И.Н.Болтина// Археографический ежегодник за 1958 год.-М.,1960.-С.160-186.
- 132.Николаева А.Т. Теория и методика источниковедения истории СССР. - М.,1988.
- 133.Павленко Н.И. Историческая наука в прошлом и настоящем (некоторые размышления вслух)// История СССР.- 1991.-№4.-С.81-99.
- 134.Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. - М.: Наука,1988.-692 с.
- 135.Парыгин Б.Д. Социальное настроение как объект исторической науки// История и психология.- М.,1971.-С.90-106.
- 136.Пашуто В.Т., Шульгин В.С. Комментарии к тому первому и второму “Истории России с древнейших времен”// Соловьев С.М.

История России с древнейших времен. - Т.1. - М.: Мысль,1988. - С.720-739.

137.Пашуто В.Т.,Сахаров А.М.,Шульгин В.С. Комментарии к третьему и четвертому томам “Истории России с древнейших времен”// Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - Кн.2. -М.: Мысль,1988. - С.681-690.

138.Пештич С.Л. Необходимые дополнения к новому изданию “Истории Российской” В.Н.Татищева (тт.І-VII, издат АН СССР, 1962-1968 гг.)// Проблемы истории феодальной России. - Л.: Наука,1971. - С.215-222.

139.Плеханов Г.В. О книге Л.И. Мечникова: “Цивилизация и великие исторические реки”// Он же. Сочинения.-Т.VII.-М.-Л.,1923.-С.16-30.

140.Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю// Там же.-С.61-284.

141.Плеханов Г.В. Л.И. Мечников. (Некролог)// Там же.-С.327-331.

142.Плеханов Г.В. История русской общественной мысли// Он же. Сочинения.-Т.ХХ.-М.-Л.,1925.-363 с.; Т.ХХІ.-М.-Л.,1925.-296 с.; Т.ХХІІ.-М.-Л.,1925.-364 с.; Т.ХХІІІ.-М.-Л.,1926.-457 с.; Т.ХХІV.-М.-Л.,1927 -385 с.

143.Плеханов Г.В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля// Избранные философские произведения в 5-ти т.-Т.1.-М.: Политиздат,1956.-С.422-450.

144.Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции по русской истории. - Т.1. - М.,1846. - 494 с.; Т.4.-М.,1850.-448 с.; Т.5.-М.,1857.-464 с.; Т.6.-М.,1855.-415 с.; Т.7.-М.,1856.- 482. с.

145.Погодин М.П. Норманнский период русской истории. - М.,1959. - 215 с.

146.Подосинов А.В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы)// Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. - М.,1978. - С.22-45.

147.Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен(тома I и II)// Он же. Избранные произведения в четырех книгах.- Кн.1.-М.,1966.-725 с.

148.Покровский М.Н. Курс русской истории проф. В. Ключевского// Там же.-Кн.4.-М.,1967.-С.266-271.

- 149.Покровский М.Н. О пятом томе “Истории” Ключевского (заметка)// Там же.-С.272-276.
- 150.Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература// Там же.-С.277-368.
- 151.Покровский М.Н. О книге академика Лаппо-Данилевского.// Там же.-С.369-376.
- 152.Прыжов И.Г. Москва, 4 октября// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917).- М.:Современник,1989.-С.447-449.
- 153.Пушкарёв Л.Н. “Публичные чтения о Петре Великом” С.М. Соловьева//Вопросы истории.1980.-№6.-С.50-61.
- 154.Пушкин А.С. Отражение на критики// Полн. собр. соч. в 10-ти т. - Т.7.- Л.,1978. - С.116 - 137.
- 155.Пушкин А.С. Заметки на полях статьи П.А.Вяземского “О жизни и сочинениях В.А. Озерова”// Там же. - С.373 - 384.
- 156.Райх Е.Л. Экология человека и география//Экология человека/ Под ред. В.П. Казначеева и В.С. Преображенского.- М.:Наука,1988.-С.74-87.
- 157.Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь—справочник.-М.: Мысль,1990.-637 с.
- 158.Риттер К. Восточный или Китайский Туркестан. - СПб,1869. - 559 с.
- 159.Рубинштейн Н.Л. Русская историография.- М.:Гостполитиздат,1941.-660 с.
- 160.Рубинштейн И.Л. Основные проблемы построения русской историографии (в порядке обсуждения)// Вопросы истории. - 1948. - №2. - С.89-93.
- 161.Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть II. Воспоминания Б.Н.Чичерина. - М.: Изд-во МГУ,1991. - 254 с.
- 162.Сахаров А.М. История России в трудах С.М.Соловьева// Вестник Московского университета. - 1971. - №3.-С.73-87.
- 163.Сахаров А.М. Некоторые вопросы методологии историографических исследований// Вопросы методологии и истории исторической науки. - М., 1977. - С.5-59.
- 164.Сахаров А.М. Историография истории СССР (досоветский период). - М.,1978.-256 с.
- 165.Сахаров А.М., Шульгин В.С. Комментарии к пятому и шестому томам “Истории России...” //Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Кн.III.- М.: Мысль,1989.-С.717-727.

166.Сахаров А.М., Шульгин В.С. Комментарии к девятому и десятому томам “Истории России...”// Там же.-Кн.V.-С.667-677.

167.Сахаров А.М., Шульгин В.С. Комментарии к тринадцатому и четырнадцатому томам “Истории России...”// Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Кн. VII.-М.: Мысль,1991.- С.643-652.

168.Сахаров А.Н., Свердлов М.С. Начальный период отечественной истории в освещении Н.М.Карамзина// Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т.1. - М.: Наука,1989. - С.383-399.

169.Сахаров А.Н. Уроки “Бессмертного историографа”// Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т.1. - М.: Наука,1989. - С.415-460.

170.Сахаров В.И. О бытовании шеллингианских идей в русской литературе// Контекст 1977. - М.,1978. - С.210-226.

171.Сергеева Т.Д. А.И. Неусыхин о периоде исторического мышления// История и историки.-М.,1990.-С.304-310.

172.Серовайский Я.Д. Географический фактор в научном творчестве А.И. Неусыхина// История и Историки. - М.,1990. - С.318-326.

173.Соколов О.Д. Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского// М.Н. Покровский избранные произведения в 4 книгах.-Кн.1.М.,1966.-С.5-71.

174.Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука.-М.,1970.-276 с.

175.Стам С.М. О научном методе А.И. Неусыхина//История и историки.-М.,1990.-С.311-317.

176.Сухова Н.Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке.- М.-Л.,1964.-192с.

177.Сухова Н.Г. Карл Риттер и географическая наука в России.-Л.,1990.-206с.

178.Сыромятников Б.И. В.О.Ключевский и Б.Н.Чичерин// В.О.Ключевский - характеристики и воспоминания.-М.,1912-С.69-93.

179.Татищев В.Н. История Российская. В 2-х тт. - Т.1.-М.,Л.: Из-во АН СССР,1962. - 500 с.; Т.2. - 1963. - 352 с.

180.Татищев В.Н. Россия или, как ныне зовут, Россия// Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. - М.,1950. - С.107-137.

- 181.Татищев В.Н. О географии вообще и о русской// Избранные труды по географии России. - М.,1950. - С.210-228.
- 182.Тихомиров М.Н. О русских источниках “Истории Российской”// Татищев В.Н. История Российская. - Т.1. - М.,Л.: Изд-во АН СССР,1962. - С.39-62.
- 183.Тихомиров М.Н. Русская историография XVIII века// Вопросы истории. - 1948. - №2. - С.94-99.
- 184.Тихонов Ю.А. Комментарии к одиннадцатому и двенадцатому томам “Истории России...”// Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн.- Кн.VI.-С.607-619.
- 185.Толстой Л.Н. Письмо С.М. Соловьеву(25 марта 1879)// Собр.соч. в 22 т.-Т.18.-М.,1984.-С.531.
- 186.Толстой Л.Н. Дневник.(4 апреля 1870)// Там же.-Т.21.- М.,1984.-С.265-266.
- 187.Тойнби А. Дж. Постыжение истории. - М.: Прогресс, 1990.- 608 с.
- 188.Тупкин В.М. К оценке идейных и методологических исканий русских революционных демократов в области истории средних веко.// Проблемы истории отечественной исторической науки.-Воронеж,1981.-С.92-104.
- 189.Уваров А.И. Категориальная структура теории и метода в исторической науке// Вопросы методологии общественных и гуманитарных наук. - Калинин,1972. - С.3-17.
- 190.Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории// Источниковедение отечественной истории 1989. - М.: Наука,1989. - С.3-32.
- 191.Федоров М.Г. Русская прогрессивная мысль XIX века от географического детерминизма к историческому материализму. - Новосибирск,: Наука,1972. - 161 с.
- 192.Фет А.А. Воспоминания// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917).-М.: Современник,1989.- С.230-241.
- 193.Фукус Ф. История труда. Природа и человек.-СПб.,1872.- 349с.
- 194.Цамуталин А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века.-Л.,1977.-256с.
- 195.Цамуталин А.Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма: исторический очерк.- Л.,1986.-331с.

- 196.Цимбаев Н.И. С.М.Соловьев и его научное наследие// Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. - М.,1983. - С.353-380
- 197.Цимбаев Н.И. Сергей Соловьев. (ЖЗЛ) - М.,1990. 366 с.
- 198.Цимбаев Н.И. Комментарии к семнадцатой книге "Сочинений" С.М. Соловьева// Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Кн.ХVII.-М.:Мысль,1996.-С.736-744.
- 199.Цимбаев Н.И. Комментарии к восемнадцатой книге "Сочинений" С.М. Соловьева// Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. Кн.ХVIII.-М.:Мысль,1995.-С.661-670.
- 200.Черепнин Л.В. С.М.Соловьев как историк// Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII-XX вв. - М.,1984. - С.9-45.
- 201.Черепнин Л.В. Отзыв о докторской диссертации С.Л.Пештича "Русская историография XVIII века"// Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII-XX вв. - М.,1984. - С.326-328.
- 202.Черепнин Л.В. Отзыв о докторской диссертации В.Е.Иллерицкого "Революционно-демократическое направление в русской историографии 40-60-ч годов XIX века"// Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII-XX вв." - М.,1984. - С.329-332.
- 203.Черепнин Л.В. Русская историография до XX века. - М.,1957. - 307 с.
- 204.Шанский Д.Н. Из истории русской исторической мысли. И.Н. Болтин.-М.,1983.-150с.
- 205.Шапиро А.Л. Русская историография в период империализма. - Л.,1962. - 235 с.
- 206.Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. - Л.,1982. - 237 с.
- 207.Шафарик П.И. Славянские древности. /Пер. И.Бодянского. Изд. М.Погодина. - Т.1. - Кн.1. - М.,1837. - 318 с.; Т.II. - Кн.1. - М.,1847. - 454 с.; Т.II. - Кн. III - М.,1847. - 472 с.
- 208.Шаханов А.Н. Работа историка С.М.Соловьева в архивах// Советские архивы. - 1987. - №6. - С.40-45.
- 209.Шаханов А.Н. Докладная записка С.М.Соловьева в Совет Московского университета о преподавании истории в гимназиях// Преподавание истории в школе. - 1988. - №4. - С.36-46.
- 210.Шаханов А.Н. Вклад С.М.Соловьева в развитие русской буржуазно-либеральной историографии. - Автореферат дисс. К.И.Н.-М.,1989.

211.Шаханов А.Н. Вклад С.М. Соловьева в развитие русской буржуазно-либеральной историографии. -Дисс. на соискание звания К.И.Н. - М.,1989.- 209с.

212.Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах.-СПб.,1908.

213.Шашков С.С. Исторические очерки.-СПб.,1875.-496с.

214.Шевцов В.И. Происхождение русской государственности в сочинениях Густава Эверса// Вопросы историографии и источниковедения всеобщей истории. - Днепропетровск, 1970. - С.46-54.

215.Шевцов В.И. Родовая теория Г. Эверса// Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений.-М.,1973.-С.6-24.

216.Шевцов В.И. “Скептическая” школа М.Т.Каченовского в оценке В.С.Иконникова// Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения.-Днепропетровск,1976.-С.80-88.

217.Шевцов В.И. Оценка скептической школы в советской историографии// Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения.-Днепропетровск,1977.-С.3-14.

218.Шевцов В.И. Понимание предмета и задач исторической науки в русской историографии первой трети XIX века// Проблемы историографии и источниковедения истории СССР. - Днепропетровск,1979. - С.3-25.

219.Шикло А.Е. История русской исторической мысли последней трети XVIII- второй трети XIX века в современной советской историографии (некоторые дискуссионные проблемы)// История СССР. - 1987. - №4.

220.Широков И. Шеллинг и его “система трансцендентального идеализма”// Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. - Л.,1936. - С.5-19.

221.Штейнгауз И.Х. О роли факторов в социологических взглядах В.О.Ключевского// Вопросы методологии и истории наук. - Иркутск,1973. - С.262-267.

222.Юхт А.И. В.Н. Татищев и Академия наук// Вопросы истории. 1986.-№11.-С.39-52.

223.Янжул И.И. О пережитом и виденном...// Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917).- М.:Современник,1989.-С.458-475.

224.Янин В.Л. День десятого века// Знание сила.-1983.-№3.-С.

225.Янин В.Л. Как и когда крестили новгородцев// Наука и религия.-1983.-№11.-С.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Жизненный и творческий путь Сергея Михайловича Соловьева

5 (17) мая 1820 г.	Родился в семье протоиерея и учителя языка божьего	
1828 г.	<p>Записан в духовное училище с правом посещать только экзамены. Затем в коммерческом училище.</p> <p>Самостоятельное чтение.</p> <p>Наибольшее впечатление произвели: Басалаев И.Н. Начертание всеобщей истории: издание при университетском пансионе.-М.,1822; произведения Милота (1726-1775) и Вальтера Скотта (1771-1831); Жозеф де ла Порта “Всемирный путеводитель или Познание Старого и Нового Света, то есть описание всех по сие время известных земель в четырех частях света, содержащих каждой страны короткую историю”; Карамзин Н.М. “История Государства Российского”, которую до 13 лет прочел не менее 12 раз (без Примечаний).</p>	
1833 г.	<p>Записан в 3-й класс Первой московской гимназии при Московском университете.</p> <p>Лучший ученик в классе.</p> <p>Домашний учитель русского языка в семье - кн. Голицына М.Н.</p>	
1838 г.	Окончание гимназии с Серебряной медалью.	<p>Выпускное сочинение: “Рассуждение о необходимости изучения языков древних, преимущественно греческого, для основательного знания языка отечественного”. Речи, произнесенные в</p>

		Торжественном собрании Московской 1-й гимназии 24 сентября 1838 г.
осень	<p>Поступление в Московский университет на историко-филологическое отделение.</p> <p>Наибольшее впечатление произвели лекции на 1-м курсе Каченовского М.Т. (1775-1842) по славянским наречиям; Давыдова И.И. (1806-1864) по его же книге “Чтение о словесности”; Шевырева С.П. (1801-1864) - История литературы вообще и русской; Крюкова Д.Л. (1809-1845)- Древняя история (Впервые познакомился с Гегелем). На 2-м курсе: Грановского Т.Н.; Чивилева А.И. (1808-1867) - политическая экономика и статистика. На 4-м - Погодина М.П. (1800-1873) - русская история.</p> <p>Из прочитанных книг впечатление оставили: Гегель “Философия истории”, Эверс “Древнейшее право руссов”; читал также Гиббона, Вико, Сисмонди.</p>	
1842-1843 гг.	<p>По окончании университета в течение двух лет - заграничное путешествие в качестве домашнего учителя детей графа Строганова. Основное местопребывание - Париж. Посетил так же Люблин, Берлин (где слушал лекции Шеллинга, Неандера, Риттера, Рокке, Раумера, Бекка)., Дрезден, Веймар, Франкфурт, Кельн, Брюссель, Страсбург, Мюнхен, Прагу, Теклиц, Карлсбад, Ахен. Работа в Парижской Королевской библиотеке.</p>	<p>Рецензия на книгу Венелина “Скандивомания”// Московитянин.-1842.- № 8.</p> <p>Парижский университет// Москвитянин. -1843. - № 8.</p>

	Слушал лекции Ленормана, Мишле, Э.Кине, Мицкевича. Посещал заседания академии и палаты депутатов. Был знаком с Бакуниным, Гоккой, Шафариком. В Гейдельборге слушал лекции Крейцера, Рау, Шлоссера.	
1844 г.	Возвращение в Россию. Сдача магистерских экзаменов.	
осень	Начало работы на кафедре русской истории исправляющим должность адъюнта.	
1845 г.	Сближение со славянофилами. Избран почетным членом Общества истории и древностей российских (принимал активное участие в заседаниях до 1847 года).	
1846 г.		Магистерская диссертация “Об отношении Новгорода к Великим князьям”.
1847 г.	Защита докторской диссертации. Занял должность экстраординарного профессора.	<p>Публикация докторской диссертацией “История отношений между русскими князьями Рюрикова дома”</p> <p>Статьи и рецензии в “Московских ведомостях”, “Современнике”, “Московском городском листке”.</p> <p>О местничестве// Московский литературный и ученый сборник.- Т. Т.2.- М..1847.</p> <p>Обзор событий от кончины царя Федора Ивановича, до вступления на престол дома Романовых// Современник.</p>
1848 г.	Женитьба. Начало работы над первым томом “Истории России с древнейших времен”.	Очерк истории Малороссии до подчинения ее царю Алексею Михайловичу// Отечественные записки.

1849 г.	Корреспондент археологической комиссии.	Очерк истории Москвы.// Московские ведомости. Рецензии на книги издания археологической экспедиции.
1850 г.	Ординарный профессор.	Великая княгиня Ольга// Киевлянин. Москва в царствование Иоанна III (1462-1505)// Московские ведомости. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие// Архив ист.-юр. сведений, относящихся до России.
1851 г.	Публичные лекции “Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого”.	Выход в свет I-го тома “Истории России с древнейших времен”.
1852 г.		Второй том “Истории..”. Крестоносцы и Литва.// Отечественные записки.
1853 г.		III-й том “Истории..”. Географические известия о Древней России// Отечественные записки (продолжение в 1854 г.) Русский город// Современник.
1854 г.		IV-й том “Истории..”. Геральд Фридрих Миллер (Федор Иванович Миллер)// Современник. Обзор дипломатических отношений Московского двора с Литвой во второй половине XV в.// ЖМНП. Начало борьбы с Турцией// Санкт-петербургские ведомости.
1855 г.	Участие в подготовке празднования 100-летнего	V-ый том “Истории..”.

	юбилея Московского университета (подготовка речи о Шувалове И.И.)	Участие в издании Биографического словаря профессоров, преимущественно знаменитостей императорского Московского университета (статьи о Чебатореве Х.А., Кочеловском М.Т.). Писатели русской истории XVIII века: Монков, Татищев, Ломоносов, Тредьяковский, Щербатов, Болтин, Эмин, Елогин, митрополит Платон// Архив ист.-юр. сведений относящихся до России.
1856 г.		<u>VI-ой том “Истории..”.</u> Август Людвиг Шлецер// Русский вестник. Восточная Европа в XVII веке// Отечественные записки. Древняя Россия; избрание на польский престол последнего принца шведского Сигизмунда.
1857 г.	с ноября до мая 1861 г. - преподавание истории великому князю Николаю Александровичу.	<u>VII-ой том “Истории..”.</u> Острожковские и подмосковные переводы// Отечественные записки. Русская промышленность и торговля// Современник. Русские исповедники просвещения в XVII веке; Шлецер и антиисторическое направление// Русский вестник.
1858 г.	Избран в члены Славянского благотворительного комитета (до 1868 г.).	<u>VIII-ой том “Истории..”.</u> Англия в XVI веке// Антей.
1859 г.	Избран действительным членом Общества любителей Российской словесности	<u>IX-ый том “Истории..”.</u> Учебная книга русской истории . (566 с.). Гетман Иван Всегодский// Отечественные записки. Малороссийское казачество до

		Хмельницкого// Русский вестник. Уния. казачество, раскол// Антей.
1860 г.		<u>X-ый том “Истории..”.</u> Рассказы из русской истории XVIII века// Русский вестник.
1861 г.	<u>Отмена крепостного права.</u> Член правительственной комиссии по созданию нового университетского устава.	<u>XI- ый том “Истории..”.</u>
1862 г.	Преподавание великому князю Николаю Александровичу (до января 1863 года).	<u>XII-ый том “Истории..”.</u> Европа в конце XVIII века (6 статей)// Русский вестник. Лазарь Биронович (Из истории Южнорусской митрополии)// Православное обозрение
1863 г.	Преподаватель в 1-ой Московской гимназии курса Новой и русской истории.	<u>XIII-ый том “Истории..”.</u> История падения Польши (220 стр).
1864 г.	Избран деканом историко-филологического факультета (до 1870 г.). Публичный курс лекций об истории Европы во время Новой французской империи.	<u>XIV-ый том “Истории..”.</u>
1865 г.	Участие в работе и создании Московского археологического общества.	<u>XV-ый том “Истории..”.</u> Венский конгресс// Русский вестник. Очерк состояния России в эпоху деятельности Ломоносова// Празднование 100-летия Ломоносова
1866 г.	Преподавание русской истории наследнику Александру Николаевичу. Попытка публичной отставки. Избран в действительные члены Русского исторического общества.	<u>XVI-ый том “Истории..”.</u> Исторические поминки по историке: Речь на юбилее Н.М.Карамзина// Московские университетские известия. Эпоха конгрессов// Вестник

		Европы.
1867 г.	Выступление на славянском съезде в Москве	<u>XVII-ый том “Истории..”.</u> Об историческом движении русского народонаселения. Из публичных лекций естествознания. -СПб. Политика России во время войны за австрийское наследство// ЖМНП.
1868 г.		XVIII-ый том “Истории..”. Наблюдения над исторической жизнью народов// Вестник Европы (до 1876 г.). Заметки о самозванцах в России// Русский архив. Петр Великий на Каспийском море// Вестник Европы. Прогресс и религия// ЖМНП.
1869 г.		XIX-ый том “Истории..”.
1870 г.	Директор Оружейной палаты.	XX-ый том “Истории..”. Императорские Советы в России в XVIII веке// Русская старина.
1871 г.	Ректор Московского университета (избран 12 декабря 1870 года; утвержден 3 февраля 1871 г.). Тайный Советник.	XXI-ый том “Истории..”. Русская летопись для первоначального чтения (193 стр.).
1872 г.	Избран ординарным академиком Российской академии по отделу русского языка и словесности. Председатель Педагогического Совета Высших женских курсов (до 1879 г.). Участие в Политехнической выставке.	XXII-ой том “Истории..”. Публичные чтения о Петре Великом. Время Людовика XIV на Западе, время Петра Великого на Востоке Европы// Беседа (в 4-х книгах).
1873 г.	Председатель Общества истории и древностей при Московском университете.	XXIII-ий том “Истории..”.

1874 г.		XXIV-ый том “Истории..”. Два письма Д.В.Волкова к Г.Г.Орлову//Русский архив. Общедоступные чтения о русской истории (343 стр.).
1875 г.		XXV-ый том “Истории..”. Лекции по русской истории орд. проф. С.М.Соловьева.- 1873/1874 гг.
1876 г.		XXVI-ой том “Истории..”. Восточный вопрос 50 лет назад// Древняя и Новая Россия. Москва в 1770 и 1771 гг.// Русская старина.
1877 г.	Публичная отставка с поста ректора и из университета.	XXVII-ой том “Истории..”. Император Александр I: Политика. Дипломатия. (560 стр.). Начала русской земли// Сборник государственных знаний. Россия, Австрия и Англия во время движений 1845 и 1849 годов// Русская старина. Россия и Европа в первой половине царствования Александра I// Вестник Европы (5 кн.)
1878 г.		XXVIII-ой том “Истории..”.
1879 г.	Лекции великому князю Сергею Александровичу. 24 сентября диктовка последних строчек. Умер 4 октября.	XXIX-ый том “Истории..” (посмертно) Поццо до Борго и Франция: Начало второй четверти XIX-го века// Вестник Европы (В 2-х кн.).

С 1890 г. на соискание премии им. С.М. Соловьева в Московском университете проводится ежегодный конкурс сочинений на тему: “Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого”.

СОДЕРЖАНИЕ

Ведение.....	3
I Глава ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ У С.М. СОЛОВЬЕВА	13
II Глава ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СОЛОВЬЕВА.....	58
III Глава ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ С.М. СОЛОВЬЕВА НА ПОСЛЕДУЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ ...	97
Заключение.....	127
Список использованных источников.....	131
Приложение.....	147